

Книга 2. Часть 2. ЦЕРКОВЬ ФАРИСЕЙСКАЯ

Вступление. Перерождение Церкви

Глава 7. Иудеохристианство и ортодоксия со II в.

1. Новое поколение в руководстве Церкви
2. Выбор пути
3. Несовместимость Евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой
4. Иудеохристианство внутри церкви
5. Складывание ортодоксальной церкви
6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм
7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

Глава 8. Церковное устройство и иерархия во II-V вв.

1. Обособление церковной иерархии
2. Власть епископа
3. Соборы и митрополиты
4. Церковная собственность
5. Рождение единой церкви в III-IV вв.
6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

Глава 9. Церковная догматика

1. Филон Александрийский - основоположник иудеохристианского богословия
2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский
3. Общее в учениях мужей апостольских
4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан
5. Иудеохристианство Иринея Лионского
6. Александрийская школа иудеохристианского богословия

Глава 10. Церковь императора Константина

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви
2. Роль императора Константина в создании мировой религии
3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина
4. Константин и язычество
5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир
6. Борьба Константина против ересей
7. Вера Спасителя и церковь Константина
8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

Глава 11. Христианский гностицизм. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос
2. Влияние иудейских войн на развитие христианского гностицизма
3. Гностические ереси II в.
4. Победа иудеохристиан над гностиками
5. Монтан против Церкви

Глава 12. Маркион против Иеговы

1. Появление Маркиона Синопского

2. Был ли Маркион гностиком?
3. Антитезы
4. Книга Тертуллиана «Против Маркиона»
5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

Глава 13. Манихейство – враг иудеохристианской церкви

1. Манихейство – религия или ересь?
2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы
3. Аврелий Августин о манихеях
4. Наследники манихеев

Глава 14. Арианство и иудаизм

1. Развитие иудеохристианства
2. Появление арианской ереси
3. Иудеи в период борьбы с арианством
4. Борьба ариан за господство в церкви
5. Юлиан – отступник
6. Иоанн Златоуст об арианской ереси
7. Последствия арианства

Глава 15. Борьба за евангельскую церковь в III - V вв.

1. Ересь новациан
2. Донат Великий
3. Агонистики – борцы за социальную справедливость
4. Подавление донатизма
5. Иоанн Златоуст
6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Глава 16. Победа фарисейской церкви

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти
2. Папа Дамас (Дамасий)
3. Аврелий Августин
4. Августин о церкви и благодати
5. Пелагианская ересь
6. Фарисеи в церкви

Вступление. Перерождение Церкви

Период со II по V век стал важнейшим временем, в течение которого церковь завершает свое организационное и догматическое строительство. В это время она превращается из гонимой в государственную и торжествующую. Самое главное перевоплощение, происшедшее с церковью в это время заключалось в том, что из братства бедных аскетов она становится организацией богатых иерархов, которые возвысились над простыми верующими и рядовыми священниками. Для богатой церкви нужна была новая идеология, оправдывающая владение этими богатствами. Евангелие для этой цели не годилось, но ее успешно решал Ветхий Завет. Церковь стала служить классу угнетателей, лицемерно спрятав свое истинное лицо за Евангелием. Забыв о социальной справедливости, на долю тружеников она оставляла утешения в обретении блаженства на «том свете».

Такая церковь была послушна властям и Евангельские откровения не представляли опасности, так как их объясняли через ветхозаветное толкование.

Совершив превращение, церковь попала не только под власть императора, но и под его руководство. Император стал определять административное устройство церковных епархий, позволял себе вмешиваться в догматические вопросы, решая, какие церковные течения являются «правильными», а какие «не правильными», он определял, кого относить к еретикам, и наказывал их, используя репрессивный аппарат государства.

Церковь копировала административное устройство империи и в соответствии с ним строила свои епархии. Более того, она взяла курс на централизацию, подобную имперской, возникли митрополии, а затем патриархаты. Из моря независимых общин, которые были братствами, уверовавших в Иисуса Христа, вырастает единый организм, объединенный не только верой, но и дисциплиной, беспрекословным послушанием нижестоящего священства перед вышестоящим. Церковь разделена на патриархаты, но все они находятся под единой властью императора. Можно считать, что церковь стала имперской. Были забыты принципы, данные Иисусом Христом, о служении должностных лиц общинам, которые их выдвинули. Церковные иерархи теперь не служат людям, а господствуют над ними: они берут за образец своего поведения не евангельские заповеди о любви, а ветхозаветные легенды о господстве царей над народами, копируя обычаи высших аристократических кругов империи, превращаясь в аристократов церкви. Во второй половине третьего века епископ Антиохии Павел Самосатский кичится своим богатством и роскошью, а через сто лет то же самое делает римский папа Дамасий. Первый вошел в историю благодаря своей ереси, названной «павлианством», которая ставила Иисуса Христа ниже Иеговы, а второй, тем, что заставил перевести на латынь Библию, состоящую из Ветхого и Нового Завета, получившую название «Вульгата». Можно представить, как в этом переводе соединялась мораль Ветхого Завета, которой следовал папа, с моралью Евангелия. Есть все основания полагать, что церковные иерархи в своем большинстве лучше знали Ветхий Завет, чем Евангелия и, тем более, не стремились жить по заповедям Иисуса Христа, а прощение своим прегрешениям они находили в иудейском Священном писании. Погоня за богатством и роскошью все глубже проникала в церковь, которая лишь по названию оставалась христианской, но все больше отходила от евангельского учения Иисуса Христа, перенимая обычаи и повадки фарисеев, говоривших одно, а на деле исполнявших совсем другое.

Особое значение в перерождении церкви сыграло превращение христианства в государственную религию и предоставление императором всевозможных льгот священникам, что привлекло в нее множество людей, далеких от евангельских истин. Став государственной, христианская церковь пересматривает свою догматику, статус иерархов, копирует

административное устройство империи, аристократические обычаи знати, все больше отходя от наследия Спасителя.

Перерождение Церкви завершил Блаженный Августин, подведший под него догматическую базу, взятую из иудейской веры в избранный народ, которая избавляла священников и саму церковь от необходимости следовать заповедям Спасителя. Августин обосновал превращение церкви, созданной для бедных и угнетенных, в служанку богатых, а потому избранных, служителей церкви он причислил к Граду Божьему, в котором обитают избранные праведники. Так церковь из духовного братства блаженных стала земным учреждением избранных.

Глава 7. Иудеохристианство и ортодоксия со II в.

1. Новое поколение в руководстве Церкви. 2. Выбор пути. 3. Несовместимость евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой. 4. Иудеохристианство внутри церкви. 5. Складывание ортодоксальной церкви. 6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм. 7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

1. Новое поколение в руководстве Церкви

К началу второго века все апостолы умерли. На смену им приходят епископы, которые свой авторитет утверждали верой в Божественную благодать, полученную ими от Апостолов, и Священное Писание, которым являлся Ветхий Завет, но в нем отсутствовала Святая Троица. Во втором веке церковь могла бы отказаться от связи Евангелия с Ветхим Заветом, тем самым прекратив все споры вокруг Святой Троицы и изгнав иудеохристиан из своих рядов. Для иудеев появление Святой Троицы в христианстве приравнивало его к язычеству. Отказаться от Ветхого Завета христианам вначале было трудно, а затем невозможно. О первом поколении христиан до нас дошли свидетельства, если не современника, то человека, жившего к ним гораздо ближе, - Евсевия Кесарийского: «Дивные и воистину угодные Богу мужи – я говорю об апостолах Христовых, - проводившие жизнь в совершенной чистоте, украсившие душу всеми добродетелями, говорили языком простым. Они полагались на Божественную и чудесную силу, дарованную Христом, но не умели, да и не пытались рассказать об учении Христа убедительным и искусным словом..., не умея тщательно подбирать слова да и мало об этом беспокоясь»¹. Евсевий подтверждает, что апостолы Иисуса, рассказывавшие о его жизни современникам, были людьми, не слишком искусственными в грамоте и красноречии. Да и сам Иисус по свидетельству Евангелий нигде не учился. Он призвал в ученики людей простых, тружеников и таких же звал в свою церковь. Однако так притягательна была вера Спасителя, что еще при жизни к нему пошли богатые и ученые. В числе христиан, пришедших в церковь во втором веке, было много богатых и образованных людей, которые воспринимали Благоую Весть не с позиций «труждающихся и обремененных», а материально обеспеченных. Материальная поддержка и братская взаимопомощь членов первых общин их мало интересовали. В христианстве их занимали главным образом духовные поиски и ответы на вопросы, на которые не могли

ответить языческие культы и Ветхий Завет. Были и такие, кто почувствовал в рождающейся церкви источник получения материальных выгод. Для формировавшейся церкви приток образованных членов был особенно ценен, поэтому они массово продвигаются в руководство, становясь пресвитерами и епископами. Известно, что подавляющее большинство из них было иудеями или связано с ними. Об этом рассказывают жизнеописания мужей апостольских и апологетов, о которых мы будем говорить далее. Они слабо понимали суть учения Спасителя, так как Евангелий было мало, но основную священную книгу - Ветхий Завет знали прекрасно, поэтому взяли его в качестве догматической основы рождающейся церкви.

Апостол Павел при жизни вел активную работу по разъяснению того, что Ветхий Завет не может заменить Благоую Весть Иисуса, но никто из апостолов не требовал его отмены. Между последователями Петра и Павла, не было особых противоречий: те и другие стояли за сохранение связи с Ветхим Заветом и за первенство иудеев в делах церкви. На базе их сотрудничества возникло, церковное течение, которое стало называться ортодоксальной или православной церковью, затем к этому названию добавилось определение «вселенская» или «кафолическая».

В этом же веке решался вопрос о том, какой должна быть церковь - духовным братством бедных аскетов или земной организацией, в пользу которой трудятся ее члены. Последние победили, и церковь из «Царства не от мира сего», о котором говорил Иисус, в течение столетия превратилось в организацию, в которой господствовало церковное начальство, преследовавшее материальные интересы. Это не означало, что среди руководителей церкви не оставалось подвижников и мучеников, умиравших за веру в Иисуса Христа и Евангелие. Ими было подавляющее большинство, но находились и такие, кто собственные интересы ставил выше веры. Следы этих людей сохранили Деяния апостолов в рассказе об Анании и Сепфоре, утаивших от братьев по общине часть денег, вырученных за продажу имущества (Деяния 5:1-11).

2. Выбор пути

Спаситель оставил апостолам и другим последователям учение, основанное на идее социальной справедливости, призванной обеспечить каждому человеку индивидуальную свободу, а в общественных отношениях равенство и братство, достигаемые благодаря отсутствию собственности. О таких отношениях в первой Иерусалимской общине рассказывают Деяния апостолов. Вновь открываемые общины в других землях пытались их копировать, но вопрос об обобществлении собственности вскоре отпал, вместо него широко практиковались совместные трапезы и помощь нуждающимся. Надежда на Второе Пришествие Спасителя, на наступление которого надеялись, поддерживала веру христиан, но шли годы, а Иисус не приходил. Прошло семь десятилетий со времени Вознесения, наступило второе столетие, а его все не было. Жизнь продолжалась, возникало множество житейских вопросов, ответы на которые стали искать в

ветхозаветных преданиях, так как Евангелия не могли этого сделать, потому что их мораль была слишком аскетичной.

Ученики Иисуса, подобные диакону Стефану, связывавшие христианство с отказом от закона Моисея были, по-видимому, физически уничтожены в первом веке, а во втором в церковь пошли другие люди. В первом веке большинство христиан составляли иудеи, из которых состояла община учеников Иисуса и община при Иерусалимском храме. Иудеи же составили подавляющую часть членов всех первых христианских общин. Благодаря деятельности апостола Павла, крестившего язычников, они хлынули в церковь потоком со второй половины первого века. Во втором веке в истории иудеев произошли события, потрясшие народ до самых глубин и заставившие многих из них по-иному взглянуть на приход Спасителя. За семьдесят лет с 66 по 135 гг. произошли три самых крупных в истории иудеев восстания, а точнее войны, во время которых они пытались воплотить в жизнь древние пророчества о приходе Мессии, который одолеет врагов и установит власть Сиона над другими народами. Эти восстания готовили фарисеи, установившие в ходе Иудейской войны 66-70 гг. полную власть над народом. Пользуясь этой властью, они первым делом пытались реализовать древние пророчества и поднимали людей на бессмысленную борьбу за установление своего господства, надеясь на вмешательство в земные дела самого Иеговы. В этих войнах активное участие приняли не только иудеи Палестины, но и многочисленной диаспоры от Междуречья до Египта и Киренаики. Восставшие иудеи вступали в кровопролитные схватки не только с войсками Рима, но и с язычниками, составлявшими эллинский мир, а во время восстания Бар Кохбы уничтожали христиан. В результате подавления восстаний Римом сотни тысяч иудеев погибли, были проданы в рабство, а сама Иудея полностью потеряла государственный суверенитет. Народ и иудейские историки не обвинили фарисеев за понесенные жертвы. Фарисеи сумели переложить свою вину на Римскую империю. Еврейские авторы, рассказывая о восстаниях этого периода, представляют их как стихийные выступления народа, что совершенно не соответствует действительности. Власть Синедриона и синагоги в то время была абсолютной, поэтому народ не мог восстать стихийно, без их ведома. Имеются точные исторические свидетельства, что восстание Бар Кохбы подготовил и был его идейным вдохновителем знаменитый талмудист рабби Акива.

Историк Моммзен утверждал, что на начало христианской эры в Римской империи проживало 7-8 миллионов иудеев. Профессор Дворкин А.Л. и Л. Поляков считали, что в первые века христианства численность евреев достигала всего 4-5 миллионов. Причиной такого расхождения в подсчетах является не только лукавство иудейских вождей, занижавших численность населения, с целью уменьшения податей Риму, но и потери иудеев в трех катастрофических поражениях во время войн. Была и другая причина сокращения числа иудеев: по подсчетам А.Л. Дворкина, в этот период приняло крещение и перешло в христианство не менее трети иудеев,

что составило от 1,5 до 2,5 млн. человек. Без сомнения, что на столь массовый переход иудеев в христианство повлияли происшедшие в этот период кровавые катаклизмы. Можно полагать, что жертвы, понесенные в войнах с Римом, и переход в христианство в совокупности могли привести к сокращению численности иудеев и расхождению в подсчетах названных авторов.

Следует обратить внимание и на тот факт, что апостол Иоанн в своем Благовествовании очень резко отзывался обо всех иудеях, не делая различия между священниками и мирянами, представляя их всех врагами Спасителя, осудившими его на казнь. Видимо события Иудейской войны, современником которой он был, заставили его занять такую непримиримую позицию. Перешедшие в христианство иудеи, согласно утверждению Павла, что «нет ни иудея, ни эллина», как бы теряли свою этническую принадлежность, растворяясь в космополитическом церковном братстве, но большинство из них сохраняло верность ветхозаветным обычаям и традициям, впитанным с детства, перенося их в церковь и насаждая среди товарищей по общине. Христианская религия и церковь только складывались, они не имели ни ритуалов, ни культовых традиций, отсутствовали даже священные символы – их нужно было придумать или заимствовать. Образцом для подражания стали храмовый культ, синагога и Ветхий Завет.

В начале второго века церковь оказалась перед выбором путей исторического развития. Их было несколько. Первый путь предлагали иудеохристиане, которые группировались вокруг последователей апостола Иакова, считавшие, что христианство является очищенной от древних наслоений иудейской верой. К ним примыкали и последователи апостола Петра, которые не возражали против крещения язычников, поддерживали их отказ от исполнения закона Моисея, но сами сохраняли верность Ветхому Завету во всем объеме. Они верили в древние пророчества, которые заимствовало Евангелие, передав христианам обетования, предназначенные евреям, но считали, что иудеи имеют больше прав руководить церковью, чем язычники.

Второй путь предлагали последователи апостола Павла (паулиане), которые считали христианство новой независимой верой, сохранявшей связь с иудаизмом благодаря заимствованию Ветхого Завета и преданий, но полностью отказавшейся от выполнения закона Моисея. По многим вопросам к ним примыкала часть последователей апостола Петра.

Третий путь развития церкви предлагали враги иудеохристианства: гностики и Маркион с его последователями, которые считали христианство новой религией, не имеющей ничего общего ни с Ветхим Заветом, ни с Богом иудеев Иеговой.

История рассудила так: иудеохристианство слилось по многим вопросам с паулианством, и на основе этого слияния возникла ортодоксальная церковь, которая имела некоторые отличия от своих родителей, но несла в себе их главные черты, прежде всего, верность

Ветхому Завету, которая стала основой для отхода от евангельского учения Спасителя. Непримиримые противоречия между моралью Евангелий и Ветхого Завета невозможно было соединить в единых догматах без такого отступления.

3. Несовместимость Евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой

Первосвященники, жрецы храма, книжники и фарисеи моментально поняли, какую угрозу несет учение плотника-назорей Иисуса их безраздельному господству над народом. Выступления Спасителя против накопления богатства, изгнание из храма торговцев и менял вылилось в идеологическое противостояние между ним и теократией, которая натравила против него народ и добилась казни. После смерти Иисуса начались гонения на его последователей. При Нероне произошло первое гонение на христиан со стороны государства, чтобы в последующем регулярно возобновляться. К враждебным действиям иудеев и государства присоединялись толпы язычников, подстрекаемые языческими жрецами и иудеями. Церковь во II и III веках видела свою задачу в том, чтобы добиться у государства уравнивания в правах с иудеями, религия которых в Римской империи считалась дозволенной. Революционный дух Евангелий, отрицавших собственность и богатство, был главным препятствием для примирения с государством, которое защищало то и другое. Возникла острая необходимость спрятать радикализм Евангелия или каким-то образом замаскировать его. Для этой цели лучше всего подходил Ветхий Завет, который с первых веков существования христианской Церкви стал еще раньше Евангелия основной Священной книгой христиан. Поэтому появление Святой Троицы, в которой Отцом стал Иегова - носитель рабства, угнетения и ненависти, а сыном Иисус Христос - символ любви, борец за свободу от рабства и произвола, позволяло добиться желанной цели и упрятать революционный дух Евангелий в замшелую обертку ветхозаветных мифов. Таким образом, церковь добивалась удовлетворения религиозных потребностей господствующих слоев и государства, что стало ее гениальным изобретением. Ортодоксы, защищая Святую Троицу, стремились к компромиссу с огромной массой иудеохристиан, которые соглашались на ее признание, но придумывали массу доводов, чтобы принизить роль Спасителя в сравнении с Иеговой. По этим причинам появились ереси монархиан, а затем антиринитариан и множество их разновидностей, которые имели одну цель – сохранить главенство Иеговы над Спасителем. Последствием такого главенства становилась подчиненная роль христианства по отношению к иудаизму.

Христианских учеников Филона Александрийского несколько не смущало то, что многочисленные группы иудеев еще до Иисуса Христа отказались признавать священные книги пророков и исторические писания Ветхого Завета, оставив в качестве Священной Книги только Тору. К такому относились назорей, самаритяне, саддукеи, ессеи, а позднее караимы. Ортодоксальная христианская церковь в отличие от этих сект

иудеев, приняла Ветхий Завет в качестве Священной Книги в полном объеме, без всяких изъятий. Церковь оказалась более всеядной, чем иудейские секты. Затем ортодоксальная церковь принялась редактировать Евангелие и толковать его так, что Ветхий Завет занял в церковном каноне главенствующее положение. В противостоянии Евангелия с иудеохристианской церковью, обществом и государством на его защиту поднялись только еретики, так как извращение учения Спасителя стало официальной позицией ортодоксальной церкви.

4. Иудеохристианство внутри церкви

Во время восстания Бар Кохбы, который предавал христиан лютой казни, стало понятно, что сохранение с иудаизмом внешних «братских» отношений, невозможно, но был невозможен и полный разрыв, так как Ветхий Завет являлся неотъемлемой частью христианского вероучения. Христианская церковь добровольно взяла на себя роль младшей сестры во взаимоотношениях с материнской религией – иудаизмом.

После поражения Бар Кохбы в середине второго века началась активная работа фарисеев по созданию Талмуда, проникнутого антихристианским духом. Талмуд должен был служить каждому иудею компасом, наставлением по выживанию в этом мире, где иудейский меч показал свою слабость, так как не смог одержать победу над Римом. Теперь главными инструментами для достижения победы провозглашались не воинский дух и смелость в борьбе, а богатство и знания, которые могли завоевать власть. Духовной основой Талмуда стала преданность Иегове и выполнение его закона, который был центральным стержнем, объединяющим весь народ.

Нет никаких данных, говорящих, что Синедрион отказался от тайного влияния на христианство. Нападки на христиан, которыми изобилует Талмуд, были предназначены для рядовых иудеев с целью воспрепятствовать их переходу в эту религию. Для влияния на церковь должны были использоваться другие люди, умные и образованные, неизвестные для остальных. Об этом говорит история не только ранней, но и современной христианской церкви, во главе которой стоит много этнических иудеев. Использованию тайных агентов в войнах учил Ветхий Завет (Иисус Навин 2:1-10) и нет никаких свидетельств того, что его наука была забыта фарисеями во втором веке. Уже во время восстания Бар Кохбы Синедрион разрешил иудеям в случае угрозы для жизни притормозить отказываться от религии предков, несомненно, что многие из них воспользовались этим разрешением, чтобы перейти в христианство, а затем занять в церкви руководящее положение.

- Монархиане

Под воздействием христианской догматики менялись воззрения иудеохристиан. Эвиониты явились единственной ересью, называемой современными церковными богословами иудеохристианской. В дальнейшем ересям, носившим явные следы иудеохристианства, давались другие наименования. Этим самым церковь создавала видимость своей

независимости от иудаизма. Первой из подобных была ересь монархиан, которая возникла как реакция на ересь Монтана, выступившего против церковной иерархии. Монархиане объявили подложными Евангелие от Иоанна, Апокалипсис, а отказавшись от понятия Логоса, они не признавали Единосутия Отца и Сына. Эта ересь развивалась по двум направлениям: первое, - отказ от признания Иисуса Христа Богом и признание таковым только ветхозаветного Иеговы; второе, - слияние Иеговы с его Сыном - Иисусом. В объединении с грозным и карающим Иеговой Иисус терял самостоятельное существование, его роль становилась второстепенной, как и роль Евангелия. Позиция монархиан вела к утверждению первенства не только Иеговы-Отца, но и превосходства Ветхого Завета и его морали над Евангелием и моралью Иисуса Христа, а, в конечном счете, иудаизма над христианством. Она лишала учение Спасителя смысла, подчиняя иудаизму.

Ортодоксальная церковь снисходительно смотрела на появление иудеохристианских ересей по нескольким причинам: во-первых, единой церкви еще не было, представителям еретиков, занимавших посты епископов, никто не мог давать «руководящих» указаний. Их могли только увещевать епископы других церквей и с этой целью писали свои послания. В конце второго века в Римской церкви три епископа, сменявшие друг друга, были монархианами. Церковь начинала осуждать деятельность еретиков только в том случае, когда она выходила за рамки канонов или приличий. Признание воззрений еретическими происходило гораздо позже их появления. Иудеохристианские еретики длительное время существовали внутри церкви и спокойно проповедовали свои взгляды. Они были родственными по духу многим церковным иерархам и не вызывали возмущения. Это привело к тому, что в церкви иудеохристианские взгляды стали господствующими, поэтому каждый иерарх толковал те или иные догматы, исходя из собственных предпочтений, а они в большинстве случаев сложились под влиянием иудаизма.

5. Складывание ортодоксальной церкви

К середине II в. Церковь из демократической организации превращается в монархическую, в которой власть от общины и пресвитеров переходит к епископам, а позднее митрополитам. Этому способствовало широкое проникновение в церковь представителей имущих слоев, что меняло ее социальную направленность: из церкви для бедных она превращалась в церковь для богатых. Единая католическая и ортодоксальная церковь вначале рождалась организационно, не имея единого евангельского канона. Главной Священной книгой был Ветхий Завет. Евангелие к концу I в. было написано в полном объеме, но не востребовано церковью. Это не было случайностью, просто церковные иерархи не испытывали в нем нужды, для них было достаточно ветхозаветных писаний. Наводит на размышления тот факт, что до прибытия «еретика» Маркиона в Рим в 140 году не существовало единого Евангельского канона, хотя Евангелия были написаны более полувека назад, но ходили в народе и в церкви отдельными книгами вместе с апокрифическими писаниями. К этому времени власть римского

епископа была уже сильной, но ему не требовался Евангельский канон или он был не нужен? Самоорганизации церкви способствовало появление ересей, которые принесли Маркион и Монтан. Против еретиков единым фронтом поднялись как последователи Павла, так и иудеохристиане. «Еретик» Маркион приехал в Рим со своим каноном и тем самым подтолкнул церковных иерархов к созданию собственного. Епископ Иринеи Лионский говорит о признании всеми церквами четырех Евангелий только после 180 года. Поневоле напрашивается вывод, что такая неспешность с собиранием в единый канон Евангельских Писаний была вызвана засильем в руководстве Церкви иудеохристиан, для которых Евангелие было второстепенной книгой. Церковные писатели II - III вв. в своих трудах ссылаются на Ветхий Завет, лишь изредка упоминая о Евангелии.

Ереси становятся воинствующей формой протеста против перерождения церкви. Во втором веке в церквах усиливается влияние ортодоксального течения, которое группируется вокруг римской церкви. Иудеохристианское течение, продолжая традицию первого века, остается господствующим, и оно главным образом определяет позицию римской ортодоксальной церкви, которая во втором веке принимает самоназвание - католическая или вселенская. Иудеохристиане не выступают в качестве сплоченной оппозиции, они существуют внутри ортодоксального течения. Адольф Юлихер считал, что принятие церковью самоназвания «католическая церковь» закончилось отпадением ее от Евангелия. Церковь взяла на себя роль спасителя. «Место, которое прежде занимало Евангелие, а по учению Павла и Иоанна – Господь, заняла отныне католическая церковь, вместо высокого идеала – группа грешных людей»². Вместе с тем, приобретают четкое оформление протестные движения: гностическое, маркионистское и монтанистское.

Факт признания церкви католической или вселенской имел громадное значение в противостоянии ее с иудеохристианством. Иудаизм был религией одного народа, а церковь, объявившая себя вселенской, этим самым становилась космополитической религией, и это было громадным шагом в сторону от иудаизма.

Во втором веке богатеющая церковь и набирающий власть епископат не хотели быть связанными с потерпевшим сокрушительное поражение иудаизмом. Римская церковь во главе со своим епископом, которого еще не звали папой, пользуясь разрушением Иерусалима, города в котором проповедовал и был казнен Иисус Христос, начинает претендовать на особую роль среди остальных церквей. Епископами движут вполне земные интересы. Они хотят спокойного и стабильного существования, которое было невозможным без примирения с государством, подводившим со второго века юридическую базу для гонений на христиан. Римская церковь, находясь в столице, в непосредственной близости к императору, постепенно берет на себя задачу установления с государством лояльных отношений.

Другой проблемой, возникшей во втором веке и послужившей объединению церкви на единой догматической и канонической основе, были

антицерковные и антииудейские ереси, возникшие как протест против обогащения церкви, усиления церковной иерархии и засилья иудеохристианства. Ортодоксальная христианская церковь, включившая в свой священный канон все книги Ветхого Завета, оказались ближе к иудаизму, чем многие иудейские секты. Это не могло произойти стихийно. Здесь чувствуется твердая рука иудеохристиан, которые в противостоянии со сторонниками Павла, отстаивали Ветхий Завет. Ортодоксы не имели принципиальных расхождений по этим вопросам с иудеохристианами.

Во II в. ортодоксальная церковь упрочила свое положение и смогла создать несколько центров христианства, среди которых церковь столицы империи - Рима занимала главенствующее место и влияла на остальные.

6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм

Первое открытое столкновение иудеохристианства с ортодоксальной церковью произошло в 190-192 гг. Не стоит понимать, что это столкновение приняло явные принципиальные формы. Оно возникло, на первый взгляд, по незначительному поводу, в какой день отмечать Пасху? Церкви Малой Азии и ряд других восточных церквей отмечали ее в один день с иудеями, который падал на четырнадцатый день месяца ниссан, независимо от того на какой день недели он приходился. Римский епископ Виктор призвал отказаться от празднования Пасхи в один день с иудеями и отмечать ее в день, который падал на воскресенье, когда произошло Воскресение Иисуса Христа. Принципиальность позиции Виктора состояла в том, что он позиционировал отличие христианства от иудаизма. Незначительный вначале спор принимал принципиальное значение, так как иудейский Песах и христианская Пасха знаменуют два совершенно разных события. Песах отмечается иудеями как день избавления от египетского рабства, а Пасха для христиан является днем воскресения Спасителя человечества - Иисуса Христа. Совмещение этих двух праздников, которые были несоизмеримы по значению, так как один был племенным, а другой общечеловеческим, нивелировал и значение двух религий, возводя крошечный иудаизм на один уровень с мировым христианством. Спор между церквями о дне празднования Пасхи длился сто лет, пока в конце III в. Малоазийские церкви не присоединились в этом вопросе к Римской.

- Хилиазм

Во втором веке возникает своеобразный симбиоз иудейской веры в приход мессии и христианского учения о втором пришествии Христа, получивший название хилиазм. В хилиазме соединилось ожидание установления земного царства мессии и его господства над миром с приходом Спасителя, который установит свое тысячелетнее царство перед Страшным Судом. Идеи хилиазма очень понравились многим церковным писателям и простому люду, который надеялся с приходом земного царства Христа добиться выполнения своих чаяний. Хилиазм противоречил самому учению Спасителя, который говорил о поисках средств существования следующее: «Не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить». Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»

(Мф. 6:31,33). Однако иудейская мечта о царстве мессии, которое принесет им благоденствие и изобилие, была очень заманчива, и христиане слегка изменили ее, распространив благоденствие на себя.

Евсевий Кесарийский точно подметил особенности этого течения. Он писал, что египетский епископ Непот, «учил, что обетования святым в Священном Писании следует толковать скорее на иудейский лад, и утверждал, что на земле наступит для людей некое тысячелетнее царство телесных наслаждений». Другой основатель ереси, названный Коринфом, проповедовал: «Царство Христа будет земным, и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и животные побуждения будут полностью удовлетворены едой, питьем, брачными союзами...»³. Основатели хилиазма вкладывали в его понимание не заповеди Христа о неземном царстве, а свои стремления к плотским удовольствиям и материальному благополучию.

7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

Для богатеющей церкви Иисус в образе защитника бедных и угнетенных был не нужен, необходима была замена социальных мотивов в учении Иисуса на что-то другое, более всего для этой цели подошла мистика. Большую роль в развитие мистических представлений в христианстве внесло Евангелие от Иоанна. Первые три Евангелия, написанные раньше, использовали мистические мотивы, но они носят более реалистичный характер, употребляя мистику в основном для объяснения проповедей Иисуса Христа, чудес исцеления, его грядущего пришествия и суда. Мистика четвертого Евангелия носит космический характер. Она вторгается в природу самого Бога и его отношения с Сыном. Логос – Слово, ставшее плотью и пришедшее к людям, становится составной частью истории человечества, а его деятельность смыслом существования людей. Церковная мистика уводила людей от реальных земных проблем в потусторонний мир и отвлекала от борьбы за социальную справедливость.

Во втором веке происходит главное отступление от учения Спасителя – изменение взгляда на его личность и роль в истории. Образ Иисуса был слишком притягательным, чтобы каким-то образом задвинуть его в тень, поэтому церковные апологеты начинают менять его характер в угоду собственным интересам.

Иисус, нарисованный в Евангелиях, – это борец и мужественный человек, пришедший изменить существующий мир. Вспомним его поведение на суде Синедриона и прокуратора Пилата: он вел себя не как страдалец, а как герой. Евангелия рассказывают, что Иисуса пытались убить его земляки в Назарете, а братья предлагали ему идти во враждебную Иудею. Несколько раз его пытались побить камнями. Фарисеи и книжники постоянно устраивали ему провокации, но он смело бросил им в лицо: «Ваш отец дьявол». Перед арестом он хочет купить мечи, но потом останавливается и удерживает Петра от нападения на стражников.

Христос нес новую идеологию, которая предназначалась для изменения самого человека, который будет способен изменить общество.

Образ мужественного борца, противостоящего прогнившему обществу, церкви был не нужен, поэтому она делает все, чтобы революционера духа сделать страдальцем и жертвой ради победы над грехом. Для этой цели в Евангелии одни места замалчиваются, а на другие даются толкования из Ветхого Завета. На примере Иисуса церковь стала учить не борьбе за справедливость, а покорность страданию для того, чтобы получить удовлетворение на том свете. Страдание и терпение провозглашаются главными достоинствами, которые завещал Спаситель. Церковь сделала так, что страдания Иисуса и его жертва затмили смысл нравственного учения Евангелий, а понятие греха становится аморфным и оторванным от социальных отношений.

Знаменитые слова Спасителя: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Мф. 10:34) истолковываются через Ветхий Завет, который совершенно меняет смысл евангельского учения. Эти слова стали основой для крестовых походов и попыток инквизиции. Достоверно они могут быть истолкованы только через другие высказывания, например: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38). Спаситель ясно говорит, что следовать за ним сможет не всякий, а только тот, кто возьмет на себя крест нравственных обязательств, поэтому и произойдет разделение между людьми, одни из которых смогут принять его учение, а другим оно будет непосильно. Такое разделение произойдет между самыми близкими людьми. Во втором веке церковь активно борется за превращение верующих в послушное стадо, покорно исполняющее волю ее иерархов, правящих классов и государства.

Литература:

1. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 115-116).
2. Юлифер Адольф. Раннее христианство. Сборник. Т. 2. М.: АСТ, 2001. Монтанистская реакция против иерархии. С. 284.
3. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 313-315.

Глава 8. Церковное устройство и иерархия во II-V вв.

1. Обособление церковной иерархии
2. Власть епископа
3. Соборы и митрополиты
4. Церковная собственность
5. Рождение единой церкви в III-IV вв.
6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

1. Обособление церковной иерархии

Историки церкви считают, что Спаситель ничего не говорил об ее будущем устройстве. Это не совсем верно. Он ничего не сказал только о конкретных формах этого устройства и не назвал должностных лиц церкви, зато о принципах отношений между членами церкви Иисус высказался предельно ясно. В Евангелии от Марка он сказал, что в управлении народами

утвердился принцип господства и насилия. Князя и вельможи в отношении подданных выступают как властелины, призванные властвовать и подавлять: «Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам *служою*; и кто хочет быть первым, да будет *всем рабом*; ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы отдать душу свою для искупления многих» (Мк 10:42-45). Это значит, что любой, кто претендует на главенствующее положение в церкви, должен служить людям, а не господствовать над ними. Обратим внимание на тех, кто претендует на первенство, Иисус заключает, - такой человек должен быть «*всем рабом*». Народ не может находиться в подневольном положении у церкви и ее иерархов, а, наоборот, они должны служить людям. Очень конкретно сказал Иисус и об отношениях между членами церкви: «Все же вы – братья...» (Мф. 23:8). При этом каждый должен так любить своих братьев, чтобы быть готовым «положить душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Заключительным действием, которое должно было показать пример для учеников по отношению друг к другу, было омовение Иисусом их ног во время Тайной вечери. После его завершения он раскрыл им смысл того, что сделал: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно то*. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо я дал вам пример, чтоб и вы делали то же...» (Ин. 13:5-15). В наши дни римский папа и православные патриархи совершают накануне Пасхи обряд омовения ног, но от символического значения, которое придал этому обряду Иисус, осталась только внешняя форма, а внутреннее содержание отсутствует.

О братских отношениях, которые царили в христианской церкви в первые века ее существования, писали многие, но во II столетии начался постепенный отход от них, совершенный поколением новых руководителей церковных общин. Главным результатом этого столетия явилось возникновение в церкви иерархических структур, объединенных вокруг главных религиозных центров, каковыми становятся Рим, Александрия и Антиохия. Иерархизация привела к началу систематического отступления церкви от духовного наследия Спасителя и ее постепенному обмирщению. Церковные иерархи перестают служить людям и разделяют церковную общину на стадо и пастухов. К стаду они причисляют простых верующих, а обязанности пастухов возлагают на себя: церковный пастырь становится поводырем для верующих и ведет их по собственному разумению.

В строительстве церковной организации большую роль сыграл пример еврейской синагоги и общины, а также Синедриона. Когда Павел и апостолы создавали христианские общины в других землях, они делали это на базе существовавших там синагог и, естественно, брали за образец их устройство, религиозные ритуалы и традиции. Таким образом, «молодое вино» христианства вливалось в «старые мехи» иудейской религии.

До конца первого века все апостолы погибли в результате гонений, лишь Иоанн умер естественной смертью, после чего внутри церковных общин начались постепенные изменения, превращавшие неформальные

братства в иерархические организации. В первом веке в руководство общин избирались в основном пламенные последователи Спасителя, бывшие выходцами из беднейших слоев населения, готовые отдать жизнь за его учение. Во втором веке деятельность общин принимает более стабильный характер, начинают цениться не харизматические качества человека и жертвенная способность увлечь за собой других, а умение организовать жизнь общины в условиях чередования периодов стабильности и гонений, когда гонения сменились длительными периодами спокойной жизни. В спокойные времена на пресвитеров ложилось бремя организации хозяйственной жизни общин, в первую очередь, совместных трапез христиан и благотворительность. Обслуживались члены общин во время этих трапез диаконами, а по мере роста численности общин возникла необходимость накопления денег и увеличения запасов продуктов. Потребовались люди, знакомые с этими занятиями: кладовщики, кассиры и надзиратели-епископы. Последними становились обычно старейшие, наиболее зажиточные члены общины, которые отвечали за сохранность денег и припасов, необходимых для совместных трапез. В значительной мере их число увеличилось за счет притока иудеев, в большинстве своем отвечавшим этим требованиям.

Со середины I в. всплыл вопрос о моральном авторитете избираемых епископов, который решился с помощью апостолов. Возник догмат об апостольском преемстве, который говорит, что Иисус даровал апостолам божественную благодать, позволявшую исцелять и творить чудеса. В свою очередь апостолы, наделяли ею избираемых епископов. Таким образом, авторитет епископов, никогда не знавших Иисуса и его апостолов, подкреплялся отблеском божественной благодати, исходившей от них. Люди искренне верили, что апостолы могли излечивать болезни и обладали божественной мудростью, чтобы наставлять верующих, а свои способности передавали епископам. При создании новых христианских общин апостолы посвящали в них епископов из числа верующих, предложенных общиной. Процедура посвящения в сан проводилась путем наложения рук (рукоположения) на голову кандидата. Считалось, что таким образом ему передавалась божественная благодать. После смерти апостолов епископы продолжали избираться в общинах, но они должны были проходить обряд рукоположения другими епископами, чтобы таким образом получить апостольскую преемственность и божественную благодать. Человека, возведенного в сан епископа подобным образом, практически невозможно было сместить.

Среди новых епископов было много таких, которые плохо знали учение Спасителя. Евангелия к концу I века были написаны, но никто целенаправленно не занимался их тиражированием и распространением среди верующих. Среди христиан ходило много Евангелий и Писаний, названных апокрифическими (сокровенными), которые носили имена того или иного апостола или человека, близкого к Спасителю, но никто не был уверен в их подлинности. Единственным источником божественной и человеческой мудрости, был Ветхий Завет со своей этикой, которая за

исключением нескольких заповедей Моисея противоречила учению Евангелий. Новые епископы, убежденные в своем «божественном» праве создавать церковные порядки и традиции, делали это, уводя церковь далеко от учения Спасителя. Первым делом они озаботились наведением дисциплины среди верующих в целях укрепления собственной власти.

2. Власть епископа

В Первом послании к Тимофею, которое многие не считают принадлежащим апостолу Павлу, даны требования к кандидату в сан епископа: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, (честен,) страннoлюбив, учителен... Не пьяница, не бийца (не сварлив), не корыстолюбив, не сребролюбив. Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пецись о Церкви Божией?» (1 К Тимофею 3:1-5).

В этой характеристике, по-видимому, написанной в конце II в. прекрасно изложены требования к нравственной и деловой стороне кандидата в епископы, его хозяйственной хватке, но ни слова не говорится о его духовном облике, о том, во что и как должен верить сам епископ. Этот вопрос обходится полным молчанием и оставлен на совести самого кандидата. Возможно, что именно такая ситуация, когда главными качествами кандидата в епископы становились хозяйственные способности и нравственный облик, но не рассматривалась преданность учению Иисуса Христа, породила возникновение множества еретических учений, как правило, исходивших от епископов.

Евангелия рассказывают, что за Спасителем следовали тысячные толпы, о пропитании которых он должен был позаботиться и совершал для этого чудеса. Необходимость кормить последователей говорит о том, что они были бедны. Для занятия хозяйственными делами общины требовалось умение рационально распоряжаться деньгами, осмотрительность и осторожность, которых не было у бедноты, но в значительной мере они присутствовали у зажиточных людей. Зажиточные элементы каждой общины стремились ограничить активность радикальных членов и с этой целью передавали всю полноту власти епископам. Тысячи обращенных в христианство иудеев тоже привыкли к строгой дисциплине внутри синагогальных общин и поддерживали епископов в ее установлении.

Уже мужи апостольские, такие как римский епископ Климент, были озабочены необходимостью установления в общинах твердой власти епископов. Климент пишет пастырское послание к Коринфянам и призывает их положить конец распрям в церкви, главной причиной которых считает зависть, возникающую на почве имущественного или иного неравенства. Климент перечисляет причины раздоров внутри общины. Он говорит о смене поколений, приведших в выступлению «молодых против старших», «бесчестных против почтенных», «бесславных против славных». Послание Климента свидетельствует о начале стихийной замены раннехристианской демократии на твердую теократическую власть по примеру иудейской

синагоги. Этот слом проходил одновременно с замалчиванием радикальных требований Евангелия, которое содержало нападки на богачей. Конфликт между бедностью и богатством переводился из земной действительности в неземную, подвластную Богу, а сделать это можно было, только опираясь на Ветхий Завет и закон Моисея. Из-за недоступности Евангелий, которых было мало, а их авторитет оспаривался многими общинами, обращение к Ветхому Завету и ссылки на него стали единственным способом подтвердить авторитетность каких-либо высказываний церковных иерархов. Подмена учения Иисуса Христа Ветхим Заветом, кроме названных причин, имела и другие, вполне земные, – христианскую церковь необходимо было сделать приемлемой для всех слоев общества и государства. Беднякам она стала обещать утешение на том свете, богатым – примирение с окружающими и отпущение грехов, а государству - лояльность.

К 150 году в каждой общине произошло четкое разделение на две части - клир и мирян, на руководящих и руководимых, дающих и принимающих. В течение столетия происходит полное изменение системы управления общинами, если в первом веке оно было демократическим, а церковное устройство напоминало республиканское, то к 200 году их управление и устройство становятся монархическими.

Управление общиной постепенно сосредотачивается в руках епископа, при котором состоит коллегия пресвитеров, имеющих только совещательный голос. Должностные лица церкви – клирики обязаны служить пожизненно, заботу об их содержании брала на себя община. Возведение их в церковный сан производилось, как правило, епископом их родной общины. Принятие церковью монархической системы управления привело к тому, что в своей области епископ, которого стали называть - «владыка», становится почти неограниченным правителем, сопротивление ему равняется сопротивлению апостольскому авторитету, сопротивлению Богу, вручившему ему свою печать. Самодержавный епископ неограниченно распоряжался всем церковным имуществом. В его руках находилась общинная касса.¹

3. Соборы и митрополиты

К концу II века положение епископов в корне изменяется. Они еще избираются общинами, без права смещения, но в практику входит порядок их утверждения (рукоположения) сначала несколькими епископами, а затем возникает фигура митрополита, главы церковной организации нескольких провинций, который вначале утверждает епископов, избранных общиной, а затем переходит к их прямому назначению.

В это же время возникает необходимость коллегиального решения одинаковых вопросов, встававших перед епископами различных общин. С этой целью в провинциях империи начинают созываться соборы епископов. На таких соборах, как правило, председательствовал епископ главного города провинции, который постепенно берет в свои руки власть над всеми общинами и епископами. Э. Гиббон считал, что авторитет соборов вскоре стал преобладать над авторитетом отдельных церквей, а епископы

почувствовали, что могут прикрывать свои авторитарные действия этим авторитетом и использовать его для ликвидации демократических основ управления церковными общинами. Низшее духовенство и миряне пытались противостоять наступлению деспотической власти высшей церковной иерархии, но их попытки сохранения демократии объявлялись проявлениями крамолы, раскола и ересей. Из обычая исполнять обязанности председателя на соборах каждой провинции епископами главных городов, возник сан архиепископа и митрополита или первосвященителя, который стремился получить над своими сотоварищами, епископами, такую же власть, какую епископы только что присвоили себе над коллегией пресвитеров. Другой причиной появления митрополий было то, что церковь копировала административное устройство империи, и митрополия собирала под своей властью обширные территории одной или нескольких провинций. Вскоре митрополит потребовал права рукополагать епископов своих провинций, «что являлось признаком высшей власти, особенно понятным для мирян».

Постепенно епископское понимание вероучения превращалось в догматы веры, обязательные для всей массы прихожан. Епископ становится пастырем, а прихожане стадом.

4. Церковная собственность

Христос отвергал необходимость иметь собственность своими учениками. Деяния Святых Апостолов сообщают, что в ранних христианских общинах отсутствовала собственность, но никто ни в чем не имел нужды, так как зажиточные люди продавали свое имущество и вырученные деньги отдавали апостолам, которые наделяли нуждающихся всем необходимым. По мере распространения христианства за пределы Иудеи жизнь вносила в систему распределения имущества среди христиан свои коррективы. Средства были необходимы для проведения братских трапез и для оказания материальной помощи нуждающимся, к которым относились больные, сироты, вдовы, узники тюрем, пострадавшие за веру и другие категории необеспеченных людей. Главным источником средств для социальной помощи была уплата десятины в пользу общины, традиция которой восходила к закону Моисея и была привычна для вчерашних иудеев. В течение второго века создается собственность христианской церкви, вначале она была собственностью каждой общины, но по мере усиления централизации церкви управление собственностью переходит в руки епископа и митрополита.

Большое содействие в создании церковной собственности сыграло языческое представление о собственности бога, который обитал в посвященном ему храме. Хотя во втором веке христианских храмов еще не было, обычай неприкосновенности имущества, принадлежащего богу, стал распространяться и на собственность христианских общин, как со стороны государства, так и членов общины. Так как бог не мог самолично распоряжаться собственностью общины, то это делали епископы от его имени, постепенно освобождаясь от контроля за своей деятельностью. Церковное имущество принадлежало епископу как божьему представителю,

он не мог передать его своим наследникам. Для управления имуществом церкви епископу потребовался целый аппарат сотрудников, которые занимались работой по улаживанию финансовых, судебных, полицейских и иных вопросов. При этом епископ как глава всей общины, являлся наставником в вероучении. Так поклонение Богу и служение Мамоне соединялось в лице одного человека.

Э. Гиббон считал, что большой проблемой, которая обрушилась на молодую церковь, кроме гонений, был рост богатств. Церквам жертвовали имущество и завещали наследство. В этих условиях необычайно возростала роль епископов. «Епископ был поверенным церкви, общественные капиталы были вверены его попечению без всякой отчетности или контроля». Полученные средства распределялись епископом по следующим направлениям: часть откладывалась на содержание епископа и духовенства; значительная сумма на расходы публичного богослужения, братские трапезы; все остальное было священной собственностью бедных; она расходовалась на содержание вдов и сирот, увечных, больных и престарелых членов общества, на помощь чужестранцам и облегчение страданий заключенных и пленников, особенно пострадавших за веру. Происходил обмен подающими между провинциями, более богатые жертвовали бедным.²

Во втором веке в Церкви произошли изменения, которые определили путь ее развития не только на последующие столетия, но и тысячелетия. Церковь, идейно-нравственные основы которой заложил Иисус Христос, а организационное устройство апостол Павел, стала вырабатывать догматы и каноны, толкуемые на основе Ветхого Завета, которые стали отделять ее от замысла основателей и меняли лицо. Церковь для бедных постепенно становилась церковью для богатых и богатела сама. Об изменении характера церкви говорит уменьшение числа мучеников. Если в первом и втором веках только единицы, из числа христиан, выполняя требования гонителей, отказывались от веры в Иисуса, чтобы сохранить жизнь, то в третьем и начале четвертого века их становится так много, что ортодоксальная церковь вынуждена объявить еретиками тех, кто не хочет принимать назад отступников, отрекавшихся от веры в Иисуса Христа.

5. Рождение единой церкви в III-IV вв.

К началу III века общины христианской церкви охватили всю территорию необъятной Римской империи. Христианские проповедники не сдерживались государственными границами, поэтому могли спокойно идти в любые земли империи, не встречая препятствий. Принципы братства и любви, заложенные в новую религию ее основателями Иисусом Христом и апостолом Павлом, способствовали осознанию своего единства всеми христианами, независимо от этнической принадлежности и места проживания. Гонения против христиан, которые начались во второй половине I в., как локальные, происходившие в отдельных районах, теперь стали охватывать всю империю, что рождало чувство общности в бедах. Осознание принадлежности к единой церкви постоянно жило в христианах. Главным фактором, служившим единению христиан, было Евангелие, в

котором Спаситель говорил, о том, что все народы, придут на его зов, а апостол Павел утверждал, что на место национальному разделению придет единство и братство людей в Иисусе Христе. Утверждения Ветхого Завета об особой избранности иудеев выглядели на этом фоне противоестественно, но церковь сумела подменить ветхозаветную избранность иудеев на евангельскую избранность христиан.

Осознание единства находит выражение в самоназвании церкви. Уже на рубеже I и II вв. епископ Игнатий Антиохийский (68 - 107 гг.) впервые употребил в своих письмах выражение «всеобщая» - «католическая» церковь³. Почти через сто лет Климент Александрийский (150 - 215 гг.) употребил слово «ортодоксы» для обозначения людей, обладающих чистой верой. Наконец в IV в. христианская церковь, добившаяся вначале признания, а затем доминирования над язычеством принимает название «католической (всеобщей) ортодоксальной (православной) церкви». Первые двести лет существования христианства собрания верующих проходили в обычных домах и даже в подземных катакомбах. Несмотря на гонения и враждебные преследования, в III-ем веке начинается строительство молельных домов под церкви, которые постепенно приобретают черты храмов.

С ростом церковных богатств изменяется самооценка и положение епископов. Они забывают о словах Иисуса Христа о том, что его власть не от мира сего. В конце II – III вв. епископы захватывают все более широкую долю исполнительной власти, стремясь снять с нее все ограничения, путем урезания прав нижестоящего духовенства и паствы, усиливая процесс свертывания демократических основ церкви. Гиббон указывает на оппозицию всевластию епископов и на последствия, которые она породила. «Демократическая сторона церковных учреждений во многих местах горячо поддерживалась ревностной или себялюбивой оппозицией низшего духовенства. Но патриотизму этих людей было дано позорное название крамолы или раскола»⁴. Э. Гиббона подтверждает, что ереси, обильно расцветшие во втором веке, были результатом реакции младшего духовенства и верующих на деятельность церковной иерархии, в первую очередь епископов, забывших о духовном завещании Спасителя.

Чем больше утверждалась церковная иерархия, чем сильнее укреплялась церковь, тем острее нуждалась она в обосновании своих претензий на власть, находя их в Ветхом Завете, тем дальше отдалялась от нравственных заповедей Иисуса Христа. Тенденции усиления власти епископов, зародившиеся во втором столетии, получили свое завершение в последующие два века.

Э. Гиббон сообщает: «Во времена императора Деция (249-251 гг.), жившие в Риме христиане обладали значительными богатствами». Алчность и корыстолюбие священства разрослись настолько, что имперские власти уже в IV в. предупреждали о недопустимости использовать «религиозные чувства мужчин и слабости женщин» ради приобретения их имущества. В 370 году церкви запретили наследовать дома сирот и вдов. В 455 г. все эти ограничения были отменены. Корыстолюбие и стяжательство внутри самого

духовенства приводило к обострению противоречий внутри клира. Пресвитер отделился от диакона, а епископ – от пресвитера; сами епископы имели неодинаковую власть, степень их влиятельности зависела от величины и богатства подчиненного им города.⁵ Должность епископа становится не только почетной, но и открывает путь к обогащению, поэтому избрание епископа сопровождалось жаркими столкновениями. Способности оратора, политика, а в особенности дельца, даже личные связи, часто позволяли одержать победу над человеком с подлинным призванием. Избранный в этот сан редко оказывался наилучшим. В IV в. церквям стали передавать бывшие языческие храмы и строить новые, которые придавали величие культуре. Великолепные храмы и впечатляющие ритуалы содействовали возвышению значимости священства в глазах прихожан, а высшие клирики в больших городах зажили по-королевски.

Павел Самосатский

О перерождении христианской церкви в лице ее иерархов уже к середине третьего века свидетельствует история епископа Павла Самосатского (г. Самосаты в Сирии), занявшего епископскую кафедру в Антиохии между 260-262 годами. На соборе в Антиохии в 269 году он был лишён епископского сана, но продолжал жить в епископском доме, пока в 272 году не был из него изгнан силой после жалобы прихожан императору.

О нравах этого епископа и его образе жизни, далеко от идеалов Иисуса Христа рассказывает Евсевий Кесарийский: «Он был бедняком, нищим, не получил от родителей никаких средств к жизни, не был обучен никакому ремеслу и вообще ничему полезному, а теперь сделался безмерно богат посредством беззаконий и святотатства, выпрашивания у братьев и запугивания их. Он обманывает потерпевших несправедливостью, обещает помочь за деньги и, обойдя их, легко наживает на готовности людей, запутавшихся в делах, дать что-нибудь, лишь бы избавиться от тех, кто не дает покоя. Веру он считает средством для наживы. Он высокомерен и горделив, получает мирские звания и предпочитает называться не епископом, а дуцинарием (судьей, на эту должность избирались граждане с имущественным цензом не менее 200 тыс. сестерциев), красуется на площадях, на ходу читает письма и тут же отвечает на них на виду у всех; его окружает множество телохранителей – одни впереди, другие сзади, так как эта пышность и презрение к окружающим делают веру ненавистной... Вел себя не как епископ, а как софист и шарлатан... Держит у себя дома двух цветущих красавиц, берет их с собой, куда бы ни отправлялся, и роскошествует до пресыщения»⁶. Павел Самосатский создавал на основе христианства новую религию, смешивая иудаизм с язычеством, так как стяжательство и гордыня присущи обеим религиям, но прикрывал свои неблагоприятные дела именем Иисуса Христа. Встает вопрос, как мог такой человек занять пост епископа в Антиохии, главном городе Сирии? Еще при возведении в сан епископа он высказывал свои монархианские взгляды, отрицая божественную сущность Христа, и считая Логос лишь силой

Божией, орудием его воли. Ответ довольно прост: за спиной Павла стояла Пальмирская царица Зенобия, бывшая иудейкой по происхождению.

Ученик Павла Лукиан Антиохийский стал учителем Ария, родоначальника ереси арианства, расколовшей христианскую церковь. Современные историки церкви, рассказывая о Павле Самосатском, упоминают только его еретические взгляды, но ничего не говорят об образе жизни и отступничестве от нравственного учения Спасителя. Символично и то, что отступничество было тесно связано с его еретическими взглядами - одно порождало другое.

Попытки сближения с государством

После смерти Александра Севера (235 г.) и началом деятельности Константина (306 г.), церковь активно ищет пути сближения с государством. В это время завершилось развитие церкви епископской и начинается этап более крупного объединения. Епископы являлись, особенно на Западе, центральными фигурами христианского мира. Вера в Божественную благодать, переданную от апостолов, способствовала созданию их духовного авторитета, который подкреплялся материальным могуществом. Общины находились в полном распоряжении своих епископов. Произвол императоров в отношении церкви, нестабильность ее положения, когда свирепые гонения на христиан чередовались с длительными периодами спокойствия и процветания, заставляли епископат искать пути сближения с государством и, наконец, в начале IV в. высшее духовенство приобрело высочайшего покровителя и союзника в борьбе против церковной демократии и еретиков, – римского императора.

К концу III в. христианская церковь превратилась в мощную, разветвленную организацию, обладавшую большими богатствами и влиянием. Стоявшие во главе общин богатые епископы, находили опору среди провинциальной земледельческой и служилой знати. Они руководили не только религиозной и финансовой жизнью церкви, но и старались найти свою нишу во властной структуре императорского Рима. Еретические движения, направленные против иудеохристианства ортодоксальной церкви были разгромлены и изгнаны из церкви, но не уничтожены полностью.

Церковь отказывается от завещанного Спасителем служения бедным и постепенно переходит на службу богатым. Для утешения бедных она создает образ страдающего Христа, которого сделала символом терпения и предметом подражания для народа. Из героя борца она сделала мученика страдальца. Не борьба, а терпение и покорность стали проповедоваться в качестве самых ценных нравственных качества человека. Церковь переходит на службу к угнетателям. Свою принадлежность к правящим классам она начинает показывать в великолепии облачений и украшении храмов. Окончательное перерождение церкви происходит после ее слияния с государством: из церкви «не от мира сего», как завещал Иисус Христос, она превращается в институт государственной власти.

Разгромив врагов иудеохристианства, церковь утверждает догматику Ветхого Завета в качестве основы религиозной и этической составляющей

своего канона, а административное устройство империи ложится в основу организации ее внутренней жизни. Церковь положила начало процессу, который завершился во времена Реформации, когда протестанты поставили ветхозаветные традиции выше заветов Спасителя.

6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

Император Диоклетиан (284-305) вошел в историю не только потому, что добровольно оставил свой пост и отправился в Иллирию выращивать капусту, но и потому, что устроил самое свирепое гонение против христиан, заставляя их оказывать ему божественные почести, запретив собираться на собрания и уничтожая священные книги. В то же время Диоклетиан провел очень крупные реформы в административном устройстве империи, которые повлекли преобразования в христианской церкви, положившей административное устройство империи в основу церковного. Император разделил империю на четыре префектуры: Восток, Иллирия, Италия, Галлия, которые в свою очередь были разделены на двенадцать диоцезов, делившихся на провинции, бывшие основными административными единицами. Провинции в свою очередь состояли из более мелких единиц – общин, называвшихся парикиями. Церковь до IV в. состояла из приходов или общин - парикий, во главе которых стоял епископ. После административной реформы общины преобразуются в епархии. Епархия включала в себя общину главного города провинции и общины более мелких поселений этой административной единицы. Епископ епархии становится главой церковных общин всей провинции, а каждой общиной руководили свои пресвитеры.

Диоцедами империи управляли сановники высокого ранга, называвшиеся экзархами, этим же словом начали называть и церковных иерархов, возглавлявших все епархии данного диоцеда. Церковь полностью заимствовала у империи организацию своего внутреннего устройства. Несколько епархий, входивших в один диоцез, образовали экзархат или митрополию, во главе с архиепископом или митрополитом, которому подчинялись все епископы диоцеда или иной административной единицы. Такие митрополии были самостоятельны по отношению к другим.

Патриархаты

В V-VI вв. церковь начинает делиться на более крупные территориальные единицы – патриархаты, в которые включаются митрополии. Слово патриарх берет свое начало в Ветхом Завете, где оно обозначало древних родоначальников евреев. Затем патриархом или первосвященником стали называть главу Синедриона. После того как в 429 г. император упразднил звание патриарха – главы Синедриона, церковь заимствовала это звание для себя и ввела звания патриархов для глав поместных церквей: Римской, Константинопольской, Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской. Даже в этом факте церковь показывала свою зависимость от иудейских традиций. В это же время происходило окончательное утверждение понятий «митрополит» и «митрополия» в качестве обозначения крупной церковной епархии, и ее главы, зависимых от патриархии, которым они подчинялись.

В этот же период происходит окончательное складывание церковной организации. Римский епископ в ходе борьбы за власть подчинил себе все Церкви на Западе, став единственным Патриархом (Папой) Запада. Епископ Константинополя в IV-V вв. превратился в патриарха, приближенного к императору Византийской империи. Помимо Рима и Константинополя важнейшими городами в империи были Александрия и Антиохия. Александрия в соответствии со своим административным и торговым значением стала первым городом на Востоке, а ее христианская община приобрела выдающееся значение. Еще с первых веков христианства Александрийский епископ в Египте был единственным главой всех епископов своего диоцеза. Власть Антиохийского епископа простиралась далеко за пределами Восточного диоцеза, и он превратился в Патриарха Сирии, Киликии, Аравии, Иверии и Месопотамии.

Иерусалим, полностью разрушенный Адрианом, постепенно возрождался. В результате несторианских и монофизитских споров произошло возвышение Иерусалимского предстоятеля и появился Иерусалимский патриархат. В конечном итоге сложилось пять патриархатов: Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Явное соперничество между Римской и Константинопольской кафедрами, возглавлявшими западную и восточную христианские церкви, возникло в IV веке. А. Юлихер считал, что «уже в 300 г. никто не оспаривал первенство Рима среди других церквей»⁷.

Административные реформы империи совпали с ростом и развитием церкви, которая стремилась встроиться в систему государственной власти и копировала ее в своем организационном строении. Церковь заимствовала не только административное устройство, но и идею императорской власти, создавая церковную монархию, в которой уничтожались остатки демократии и утверждалось единовластие церковных иерархов.

Власть епископов, митрополитов и патриархов принимает все более явственное монархическое самодержавие. Э. Гиббон писал: «Прелаты третьего столетия незаметно перешли от увещаний к повелительному тону, стали сеять семена будущих узурпаций и восполняли свои недостатки силы и ума заимствованными из Священного Писания аллегориями и напыщенной риторикой. Они нередко повторяли, что монархи и высшие сановники могут гордиться своим земным и временным величием, но что одна епископская власть происходит от Бога и простирается в другом мире. Епископы были заместителями Христа, преемниками апостолов и мистическими заместителями первосвященника Моисеевой религии»⁸. Церковь в своем административном устройстве старалась в качестве образца брать не только империю, но и Ветхий Завет.

Иудеохристианская церковь, возникшая после Христа и апостола Павла, изгнав из своих рядов наиболее творчески мыслящих верующих, которых заклеяла еретиками, оказалась неспособной создать ничего нового. У иудаизма она заимствовала Ветхий Завет, многочисленные

ритуалы, одеяния священников и даже песнопения – псалмы, а церковное устройство скопировала у империи.

Римская церковь

Возвышение во II-III веках римского епископата и самого епископа, позднее названного папой, имело далеко идущие последствия. В 325 году римский епископ прислал на Первый Вселенский собор в Nikeю всего пять делегатов из трехсот восемнадцати, присутствовавших на соборе. Мы не можем знать, почему он так поступил, но, несомненно, что он пренебрег требованием императора Константина Великого, бывшего инициатором, организатором и спонсором этого собора. Император оплатил из казны все расходы на его проведение, вплоть до расходов на проезд, проживание и питание прибывших епископов. Такая позиция папы свидетельствовала об его уверенности в своих силах и возможности проводить независимую от императора политику. К тому времени император редко бывал в Риме, а вскоре Константин вообще основал новую столицу – Константинополь.

Первым об особом положении и правах Римской церкви среди других заявил папа Каликаст I (217-222), который стал утверждать, что на основании свидетельств Евангелия (Мф. 16:18-19), он является наследником апостола Петра и заместителем Бога на земле, поэтому ему принадлежит первенство не только почетное, но и юридическое. Эти претензии нашли подтверждение и в посланиях апологетов. Ириней Лионский писал, что римский епископ имеет ключи от семи небес и может отворить двери рая любому раскаявшемуся грешнику, а епископ-мученик Киприан Карфагенский (замучен около 258 г.) считал Рим «корнем и матерью всей христианской церкви». Первым римским епископом, который назвал себя папой, был Марцеллин (296-304 гг.), который заимствовал этот титул с Востока, что означает – «отец», «батюшка». К началу VI в. этим именем назывался только римский епископ.

Римский епископ стремился стать «епископом всех епископов» и главою всемирной католической (кафолической) церкви. Он старался внедрить среди других церквей обряды, догмы, церемонии, молитвы, правила поведения и нравственности, которые считал наиболее угодными Богу. Несмотря на то, что иудеохристиане преобладали в римской церкви, ее епископы первыми поняли необходимость разрыва с иудаизмом. Осознать это им, видимо, помогли войны с иудеями, которые вела империя во II веке, а также гностики и Маркион, которые особенно активны были в Риме и требовали отказа от иудеохристианства. Епископ Виктор I (189-199 гг.) настаивал, чтобы христианская пасха была не связана с еврейской. Он созвал в Риме Синод, который рассматривал вопрос о времени пасхи. Из-за противодействия восточных церквей требование Виктора было отклонено.

Римские епископы, начиная с конца II века, проводили линию на создание ортодоксального течения, которое, не порывая с иудеохристианством и сохраняя связь с Ветхим Заветом и многими традициями, заимствованными из иудаизма, в то же время дистанцировалось бы от него самого.

Папа Каликаст I (217-222) довольно успешно боролся с монархианами, активно отстаивавшими первенство Иеговы в Святой Троице. Его главной заслугой было признание четырех книг Евангелий и посланий Павла каноническими и равными по святости Ветхому завету. Стоит сопоставить факты: со дня казни Спасителя прошло почти 200 лет, первое Евангелие было написано 160 лет назад, а последнее 120 и только теперь церковь, называвшая себя христианской, признала Евангелия равными Ветхому Завету. Так какой же она была на самом деле почти 200 лет? Почему потребовалось более ста лет, чтобы заставить церковь чтить Евангелие наравне с Ветхим Заветом? Каликаст мог требовать этого только от западных церквей, расположенных в Европе, а восточные церкви, которых было гораздо больше, и они были разделены между разными митрополиями, сами решали, каких канонических правил придерживаться. Оставил Каликаст о себе память в истории еще и тем, что снисходительно относился к нарушениям священниками нравственных норм. Он не только разрешил им сожителство с женщинами вне брака, но и фактическое многоженство.

Повышением роли и престижа римского епископа, а затем папы, занимались не только они сами, но вся христианская община мировой столицы, которая стремилась придать своему епископу особое значение. С IV в. появилось утверждение, что апостол Петр основал римскую общину и был ее первым епископом, поэтому римской церкви надлежит считаться главнейшей в христианском мире. После разделения империи на две части в 395 году, разделение церквей на Западную и Восточную получило юридическое обоснование. В то время как росло влияние главы римской церкви на дела остальных церквей, внутри них продолжается борьба с «ересями», поэтому позиция римского епископа, а затем папы была решающей в причислении того или иного религиозного течения к еретическому. Римский епископ находился на вершине церковной иерархии и оказывал решающее влияние на церковное устройство, формирование догматики, традиций и ритуалов.

Литература:

1. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123.
3. Свенцицкая И.С. Раннее христианство. М.: Политиздат, 1988. С. 147.
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 125-127)
6. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 323-324.

7. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 283.

8. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123

Глава 9. Церковная догматика

1. Филон Александрийский - основоположник иудеохристианского богословия. 2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский. 3. Общее в учениях мужей апостольских. 4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан. 5. Иудеохристианство Иринея Лионского. 6. Александрийская школа иудеохристианского богословия

1. Филон Александрийский – основоположник иудеохристианского богословия

Теоретический фундамент иудеохристианского богословия ортодоксальной церкви заложил еврейский философ Филон, прозванный Александрийским, Иудейским или просто Иудеем, жившим с 25 г. до Р. Х. по 50 г. после Р. Х. Его жизнь и творчество совпали с периодом рождения христианской религии и жизнью христианских общин в рамках иудаизма. Филон происходил из богатейшей еврейской семьи Александрии, поэтому социальные проблемы общества его не интересовали. Свое внимание он посвятил рассмотрению проблем отношений Бога и мира, человека и космоса.

Филон стремился соединить постулаты иудаизма с греческой философией. Он доказывал, что свои идеи греческие философы заимствовали из Торы. Пятикнижие Моисея, по его мнению, имеет боговдохновенный характер, каждая буква в нем несет сокровенный смысл, поэтому его раскрытие является важнейшей задачей богослова. У греков Филон заимствовал аллегорический метод толкования текстов, который применил к истолкованию Ветхого Завета. Этот метод оказал неоценимую помощь начинающим иудеохристианским богословам. Он позволял вкладывать в тексты иудейского Писания любые смыслы, которые хотели видеть в них иудействующие толкователи Евангелия. Для Филона Ветхий Завет являлся источником и мерилom не только религиозной, но и всякой иной истины: любое ветхозаветное мнение свято и неоспоримо. Филон выделял в текстах Ветхого Завета двойной смысл: дословный, доступный любому человеку, и аллегорический, понятный только посвященным. Аллегорический метод стал главным инструментом, при помощи которого апологеты, а затем Отцы церкви и богословы последующих поколений, соединяли противоречивые истины Ветхого Завета и Евангелия.

В своих трудах Филон соединил представления о грозном и беспощадном иудейском племенном Боге Иегове с платоновским Богом - источником благодати, и аристотелевским Богом – перводвижателем Вселенной, правящим миром с помощью любви. Филон создал эклектический образ Бога, объединившего несовместимые качества, а

иудеохристиане прибавили к нему почерпнутые в Евангелиях описания Бога Отца. Представления великих греков о Боге как Абсолюте совершенства и любви для всего человечества, Филон беззастенчиво перенес на Иегову – Бога иудеев, насаждавшего ненависть между народами и право иудеев на господство над миром. Бог Филона во многом напоминает Бога фарисеев, но в то же время является ступенью к Отцу Небесному Иисуса Христа. Иудеи, проникшие в христианскую церковь, в трудах Филона находили мощную философскую основу для создания иудеохристианского богословия церкви. Филон заимствовал у Гераклита и иудейских гностиков понятие о Логосе, которого рассматривал как бессмертную энергию Бога, душу мира и связующую нить между миром и Богом, а значение Логоса определял как Слово - разум Бога, его первородного сына. Логос Филона находился в подчиненном положении у Иеговы и являлся его орудием. Труды Филона о Логосе дали мощные аргументы в руки противников единосущия Отца и Сына в Святой Троице – антитринитариев и ариан.

Христианские апологеты первых веков при помощи аллегорического метода толкования соединили несовместимые с Евангелием ветхозаветные мифы, закон и нравственные принципы в единую Библию. А.С. Четверухин считает, что этот метод дал апологетам «возможность придавать целиком вошедшим в состав христианской Библии иудейским писаниям *произвольное* истолкование и игнорировать при этом их буквальный смысл, простой понятный, но слишком часто совершенно неприемлемый по этическим соображениям.

Филон вооружил иудеохристиан методом, который позволил им перелицовывать учение Христа, приспособив его к интересам церкви, господствующих классов и государства. Филона называют «своеобразным основоположником» христианской ортодоксии, впервые применившим к Септуагинте революционный, но совершенно некорректный метод – аллегорического толкования. Этот метод, отвергнутый мудрецами Талмуда, как безграмотный и некорректный, был с радостью подхвачен апологетами, поскольку позволял находить в иудейских писаниях некий сокровенный духовный смысл, о котором даже не подозревали авторы этих писаний». Этот метод позволял произвольно истолковывать ветхозаветные писания как пророчества о Новом Завете.¹

О порочности аллегорического метода еще в конце III в. писали языческие философы-эллины. Евсевий Кесарийский приводит в Церковной истории рассказ о содержании книги ученого Порфирия: «Горячо желая сохранить грязные рассказы иудейского писания, они [христиане] обратились к толкованию, которое совершенно не вяжется с содержанием этих рассказов: тут было не столько защиты этих нелепиц, сколько самодовольного восхваления собственных писаний. Ясные слова Моисея они торжественно объявляли загадочными и клялись Богом, уверяя, что они, как изречения оракулов полны тайного смысла; лишившись в этом дурмане здравого смысла, они и вели свое толкование» (Евсевий Памфил. Церковная история. 6:19).

2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский

После евангелистов и апостолов, написавших послания, пришел черед других людей создавать догматику и традиции ортодоксальной церкви, которых называли мужами апостольскими по их близости к апостолам во времена юности. Эти люди знали апостолов, сохраняли в памяти их рассказы об Иисусе и его учении. Писания мужей апостольских заложили каноническую основу, на которой началось объединение ортодоксов. Они стали первыми создателями христианского предания и продолжателями дела евангелистов. Первым среди них называют апостола Варнаву, спутника апостола Павла в его миссионерских путешествиях и автора нескольких посланий к христианам. Варнава родился в семье иудейского левита (храмового жреца), но принял крещение и стал христианином, его послания сохранили те особые религиозные чувства и отношения, которые иудеи привносили в христианство. Писания Варнавы противоречивы: с одной стороны, он пишет христианам, которые были выходцами из иудеев, указывая на различия между Евангелием и Ветхим Заветом, а с другой, он продолжает утверждать неразрывную связь между обоими Писаниями, показывая, что отмене подлежит не сама Священная книга иудеев, а только ритуальная часть закона Моисея. Вслед за апостолом Павлом, он пишет об отмене жертвоприношения, когда храм еще не был разрушен, что для иудеев было святотатством. По его словам смерть Иисуса Христа спасла христиан и осудила иудеев. Вслед за Павлом Варнава считал, что обрезание, суббота, ограничения в пище перестали иметь силу после прихода Спасителя, а христиане стали наследниками божественных обетований. *У Варнавы мы находим и отступление от апостола Павла в оценке Ветхого Завета. Если Павел называл его покрывалом, брошенным на лица иудеев и мешающим им видеть истину (2-е Кор. 3:14,15), то Варнава считал Ветхий Завет достоянием христиан, который перешел к ним от иудеев.* Такая оценка роли Ветхого Завета, которая не отрицала его, а делала достоянием христиан, легла не только в основу догматики иудеохристиан, но и ортодоксальной церкви. «В Ветхом Завете предуказано, что не иудеи, а христиане суть наследники Божественных обетований». Эта оценка стала главным постулатом, связавшим христианство с иудаизмом.

Варнава писал о Ветхом Завете: «Он только наш потому, что они потеряли навсегда то, что получил Моисей». Вместе с тем Варнава видел опасность, которую несет иудаизм: «Антихрист близко, и мы должны избегать заблуждения иудействующих и удаляться от дел пути злого». Варнава считает, что «смертию Христа Сына Божия мы спасены, а иудеи осуждены»². Обличая иудеохристианство, он сохранял верность Ветхому Завету, тем самым оставляя лазейку для иудея, позволяющую надеяться на то, что ему Иегова ближе, чем христианину-язычнику. Варнава намертво привязывал Ветхий Завет к Евангелию, делая его исполнением древних пророчеств. На этой основе возникало неразрешимое логическое противоречие, если Бог Ветхого Завета все знал, а пророки предупреждали,

то в чем состоит роль Спасителя, если он лишь орудие его воли и зависим от Отца? Это противоречие рождало идеи о преимуществе Ветхого Завета и главенстве его Бога. Такая позиция породила все позднейшие дискуссии о соотношении Отца и Сына, потому что первенство Отца ставило Сына, Евангелие и христиан в зависимое положение от Иеговы, а, следовательно, и от иудеев. Варнава не мог предполагать последствий своей позиции. Эта половинчатость не требовала разрыва с иудаизма, но через века привела к тем последствиям, которые мы видим теперь – засилью иудаизма в христианстве. Другая особенность посланий апостола Варнавы состоит в том, что у него отсутствует этническое понимание наименования «иудеи». Оно означало только религиозную принадлежность, поэтому множество иудеев, принявших христианство, растворилось в нем и сегодня невозможно установить, кто из раннехристианских деятелей не был воспитан в иудейских традициях. После Варнавы послания напишут епископы разных церквей, у которых полностью исчезнут социальные мотивы, замененные требованием укрепления церковной дисциплины и власти епископа. К самым известным мужам апостольским относят Климента Римского, Игнатия Антиохийского и Поликарпа Смирнского.

Климент Римский считается одним из первых отцов и учителей церкви. Он видел апостолов и общался с ними, а крещение принял от самого апостола Петра, бывшего, согласно легенде, первым епископом христианской общины в Риме. Климент стал четвертым епископом римской общины христиан и управлял ею с 92 по 100 гг. До нашего времени дошло два послания Климента Римского к Коринфской церкви, из которых первое считается подлинным, а в отношении второго есть сомнения. Первое послание написано в 96 году, во времена складывания церковной иерархии и начала свертывания демократического устройства общин. По этим причинам в Коринфской церкви произошел раскол, когда «люди бесчестные восстали против почтенных, бесславные против славных, глупые – против разумных, молодые – против старших»³. В том, что «молодые восстали против старших» мы видим смену поколений, происходившую в церкви, когда на смену христианам, помнившим традиции апостолов и первых общин пришли люди, не знавшие о них. Епископ Климент пишет о расколе в Коринфской церкви, причиной которого явились «ревность и зависть, вражда и раздор, гонение и возмущение». Очень похоже на то, что основанием для подобных раздоров стало социальное неравенство. Поэтому у Климента появляются новые темы рассуждений: «Христос - пример смирения». «Мы оправдываемся не сами собою и не через дела свои, но через веру»³. Церковная дисциплина, подчинение церковным иерархам становятся предметом рассуждения епископа, а смирение объявляется главным достоинством верующего. Климент подменяет «дела закона», о которых говорил Павел, на дела добродетелей вообще, т.е. не обязательно делать добро, нужно только верить и ты будешь оправдан, что меняло вообще смысл всего учения Спасителя.

В пятидесяти девяти главах Послания, приводя примеры в основном из Ветхого Завета, Климент убеждал членов Коринфской церкви в необходимости смирения и покорности церковным властям. Он нес верующим и церкви не евангельские, а ветхозаветные истины. Послание целиком соответствовало времени и изменениям, происходившим в церкви, когда менялось демократическое устройство на авторитарное. Послание лишено даже намека на требования социальной справедливости.

Игнатий Антиохийский (Богоносец)

Известно, что после отъезда апостола Петра в Рим епископом Антиохийской церкви стал Игнатий Антиохийский по прозвищу Богоносец, который пребывал на кафедре примерно с 67 по 107 гг. По преданию в конце жизни он был брошен на съедение диким зверям во время гонений на христиан. До нашего времени дошли семь посланий различным церквям, написанные им незадолго до смерти. В этих посланиях Игнатий выступает с обличением докетизма, еретического течения, последователи которого утверждали, что Христос обладал только духовной природой, не имея плотской. Игнатий Антиохийский продолжил традицию Варнавы по противодействию иудаизму: «Нелепо призывать Иисуса Христа (т.е. молиться Христу), а жить по-иудейски; ибо не в иудейство уверовало христианство, в котором соединились все языки, уверовавшие в Бога»³. Эти слова Игнатия показывают степень влияния иудеев в христианских общинах, которые молились Спасителю, но сохраняли прежние традиции и образ жизни, поэтому он уделял много внимания разоблачению «ложных учений иудействующих», признавая их засилье в церкви.

Игнатий утверждал превосходство Евангелия над Ветхим Заветом и одновременно считал, что оно лишь «дверь к Отцу, через которую входят Авраам, Исаак и Иаков, пророки» Ветхого Завета, не знавшие Евангелия. Игнатий требует почитать диаконов, епископа и пресвитеров, он печется о твердом церковном устройении, особое значение придает епископам и, обращаясь к верующим, говорит: «Смотрите на епископа как на Самого Христа» (Послание к Ефесянам. Гл. 6), хотя называет последнего Богочеловеком. Никто из апостолов не позволял себе сравнивать кого-либо с Иисусом Христом, а Игнатий это делает, поэтому образы духовного мира, данные Спасителем, проникали в земную жизнь церкви. Игнатий по отношению к инакомыслящим употребляет слово еретик, которого не было в лексиконе апостола Павла, тем самым начиная отступление от евангельских принципов христианства.

Спаситель ни одного слова не проронил в отношении своего рождения или непорочного зачатия матери. Зато Игнатий среди важнейших тайн христианства называет три: «девство Марии и Ее деторождение, равно как и смерть Господа». Социальную направленность учения Иисуса Игнатий прикрывает мистикой, находя ее в существовании матери и в воскресении Иисуса. Указывая на превосходство Евангелия над Ветхим Заветом, Игнатий вступает в противоречие с самим собой, когда подчеркивает, что Иисус Христос произошел из рода Давидова от Марии (Послание к Траллийцам, гл.

9), как будто это что-то меняло в его учении. В Послании к Филадельфийцам Игнатий высказывает интересную мысль: «Лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного – иудейство» (Глава 6), что говорит о полном смещении взглядов на иудеев и язычников. Борьба с иудейством носила чисто внешний, формальный характер не затрагивая содержание учения Спасителя и Ветхого Завета.

Поликарп Смирнский (70-156)

Поликарпа называли учеником апостольским и «собеседником» апостолов, так как он был учеником апостола Иоанна Богослова, оставившего описание своих воспоминаний о беседах с ним. В свою очередь учеником Поликарпа был будущий знаменитый отец церкви Иринеи Лионский. Поликарп Смирнский прославился своей мученической кончиной, будучи заживо сожженным во время гонений. До нашего времени дошло послание Поликарпа к Филлипийцам, в котором появляется новый момент, определяющий отношения верующих к Богу. Если Спаситель призывал поклоняться Богу в «духе и истине», то Поликарп перефразирует эти слова и пишет: «Служите Богу в страхе и истине». ³ Так религия любви Спасителя постепенно превращается в религию страха у церкви, а поклонение становится служением, что меняет самый смысл отношения верующего к Богу. В истории церкви Поликарп стал связующим звеном между апостолами и будущими Отцами Церкви, не знавшими их. Учение о любви, принесенное Иисусом, стараниями Поликарпа и других епископов постепенно превращалось в религию страха.

3. Общее в учениях мужей апостольских

Период с конца I в. до конца II был временем, когда каждый апологет христианства толковал учение Иисуса Христа по собственному разумению и выделял в нем те моменты, которые понимал сам, и которые были ему близки. Епископы только к концу этого времени набирают силу и их мнение становится решающим. Они представляли иной социальный класс, чем Спаситель и его Апостолы. Среди них не было плотников и рыбаков. Они были выходцами из зажиточных слоев, поэтому вопросы социальной справедливости их не волновали. Все известные мужи апостольские были епископами, и в дошедших до нас посланиях озабочены церковной дисциплиной, поэтому особое внимание уделяют собственному положению среди паствы. Они строят свою церковь, постепенно отступавшую от замысла Спасителя. В Заповедях блаженства, с которых начинается Нагорная проповедь, после людей нищих духом, чувствующих свое духовное и нравственное несовершенство и стремящихся его преодолеть, Спаситель называет, плачущих, обиженных, испытывающих социальную несправедливость. В посланиях мужей апостольских эти вопросы затрагиваются очень мало. Зато они много и бездоказательно говорят о превосходстве Евангелия над Ветхим Заветом, находя это превосходство в мистической сфере и не затрагивая превосходства морали Спасителя над моралью Ветхого Завета. Вместо этого они пускаются в рассуждения о девственности Марии или таинственном воскресении Спасителя. Таким

образом, происходила подмена социального звучания учения Спасителя на его мистическое истолкование. Постепенное извращение учения Иисуса Христа происходило по следующим причинам: во-первых, евангельский канон еще не был общепризнанным и отличить Евангелия, которые станут каноническими, от еретических было невозможно; во-вторых, единственной общепризнанной священной книгой христиан был Ветхий Завет, поэтому ссылки на него были естественными, но они вели к отходу от Евангелия.

К концу второго столетия сложилось ортодоксальное течение в церкви, которое осознавало свою независимость от иудаизма, но считало себя его преемником и продолжателем исполнения ветхозаветных обетований. Ортодоксы были ослеплены своей формальной независимостью и не видели того, что благодаря Ветхому Завету сохраняется духовное родство с иудаизмом, которое скажется впоследствии. Эти люди сохраняли наивную веру на то, что все иудеи примут крещение.

Мужи апостольские не хотели внешней зависимости христианской церкви от иудейской синагоги, однако, отстаивая преданность Ветхому Завету, они соединяли иудеохристианство с ортодоксальной церковью и утверждали догматическую зависимость от иудаизма. Заимствование у иудеев их главной Священной Книги – Ветхого Завета выглядит довольно нелепо в историческом аспекте. Этот факт дал повод современным иудеям заявлять, что Талмуд начали писать потому, что христиане объявили Танах собственной священной книгой.

4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан

Ортодоксальная богословская система вместе с церковной организацией начала формироваться во II в., усилиями пришедших в церковь широко образованных писателей, вошедших в историю под наименованием *апологетов*, которые представляли круги высшего руководства церковных общин. В своих апологиях они не только отстаивали интересы церкви перед лицом государства, но и защищали свое сословие перед лицом низшего духовенства и паствы.

Люди, пришедшие в церковь во втором веке, слабо знали истины христианского учения. Срочно потребовались ученые-книжники, способные излагать христианские и ветхозаветные постулаты на бумаге, соединив их вместе. Нужно было так переработать учение Спасителя, чтобы оно соответствовало интересам власти имущих. Этими людьми стали христианские апологеты. Все они были выходцами из зажиточных слоев, имели прекрасное образование и, заняв руководящее положение в церкви, активно включились в работу по приспособлению христианской церкви к интересам государства и господствующих классов империи. Наиболее революционные и радикальные положения Евангелий подвергались толкованию в приемлемой для них форме. Заповеди Спасителя, касающиеся вполне земных дел, было удобнее истолковывать в качестве неземных, потусторонних, наполненных мистикой. Власти самих епископов для придания ей авторитета придается мистический характер. Верующим

внушалось, что епископ обладает унаследованной от апостолов «благодатью божьей» и что он – опора церкви. Эта идея отчетливо звучит еще у «апостольских мужей», предшественников апологетов. Игнатий Богоносец в посланиях провозглашал: «Нет церкви без епископа».

Церковь в евангельском учении о ничтожности богатства и нетерпимости к угнетателям переставила акценты, сделав упор на проповедь непротивления злу и любви к врагам, она уничтожала представление о равенстве людей - господина и раба, провела резкую грань между клиром и мирянами, устранила братские отношения внутри общины и отменила совместные трапезы.

Богословы, церковные историки и религиоведы, рассказывая об апологетах, основное внимание уделяют их теологическим позициям в противостоянии с язычниками и еретиками. В то же время упускается из виду тот факт, что свои апологии они, в первую очередь, адресовали не просто язычникам, а римским императорам и властям государства. Начиная со второго века, апологеты взяли на себя задачу примирить христианскую церковь с государством. Творчество апологетов завершилось в начале IV в., когда эта задача была выполнена императором Константином. Самыми известными из апологетов были Иустин Мученик, Ириней Лионский, Климент Александрийский, Ориген и Тертуллиан. Большинство из них было церковными епископами, поэтому считало исполнением долга и продолжением своего церковного служения защиту существовавшей церковной системы. На их долю выпала еще одна задача - доказать неразрывную связь Евангелия с Ветхим Заветом, утверждая, что они являются двумя частями единого Священного Писания. Это позволило церкви окончательно переименовать Благую Весть или Евангелие, в Новый Завет, тем самым они лишили учение Христа не только его революционной сути, но и самого смысла. Социальные мотивы, требовавшие от общества и государства справедливости, были заменены мистическими поисками сущности Бога, Христа, Церкви, Девы Марии и Святых Таинств. Земные проблемы людей были плотно закрыты мистическими завесами.

Иустин Мученик

Первым из апологетов называют Иустина Философа или Мученика, жившего с начала II века до 163/167 гг., когда он был казнен вместе с шестью учениками. Историки единодушно указывают, что Иустин родился в богатой языческой семье и получил прекрасное образование. Стремясь постигнуть истину, Иустин начинает изучать языческую философию: стоиков, Платона, но *переворот в его сознании происходит после встречи с Трифоном иудеем, который познакомил его с мудростью Моисея и еврейских пророков, представленных носителями высшей истины. Мы видим, что этот язычник приходит в христианство через иудаизм и неизвестно, каким образом он переходит от иудаизма к христианству?* Возможно, что различия между ними были настолько размыты, что никакого перехода не было, а принятие христианства в иудейском варианте произошло совершенно незаметно в рамках христианской общины.

Предание рассказывает, что в 150 г. Иустин написал апологию, которую лично подал императору Антонину. Говорят, что после прочтения апологии император прекратил гонения на христиан, которые возобновились при его сыне Марке Аврелии.

Климент Александрийский (150 - 215 гг.) – считается христианским апологетом и проповедником Священного Писания, причислен к лику святых православной церковью. Его биографы считают, что он родился в семье римских граждан в Афинах, но его предки могли принимать участие в Иудейской войне против Рима, так как носили фамилию Флавиев, поэтому прослеживается его этническая принадлежность к иудеям. В своих трудах он полемизировал с гностиками и ставил проблему соотношения веры и разума. Климент использовал элементы определения Бога, введенные Филоном Александрийским и названные апофатическими, т.е. ставящими в центр доказательств отрицание. Мистика Климента включала создание понятий «града небесного» и «града земного», которые были развиты блаженным Августином и позднейшими христианскими философами. Он выступал против введенного Спасителем и апостолами понятия греховности владения богатством. Свои выводы он подкрепляет ссылками на Ветхий Завет. Отрицая высказывания Спасителя о вечных муках грешников, он заимствовал у иудеев представление о конечности адских мучений, возможности покаяния дьявола и всех грешников. Тем самым, он подвергал сомнению Апокалипсис Иоанна Богослова. Климента интересовало проблема, кто из богатых спасется? Этой теме он посвятил целую книгу. У Климента наблюдается явный отход от основных постулатов учения Спасителя. Иисус создавал церковь «для труждающихся и обремененных», а Климент создает церковь, служащую интересам богатых, которая добивается духовного спокойствия пресыщенных. В догматических вопросах Климент не развивал учение Спасителя, а начал отступление от него.

- Ориген

Выдающийся теолог, оставивший глубокий след в истории раннего христианства, родился в 185 г. в Александрии, а умер в 254 г. в г. Тир, замученный во время антихристианских гонений. Об этнической принадлежности Оригена существует два мнения: одни считают его греческим теологом и философом, а другие этническим иудеем. Перечень сочинений Оригена включает около 2000 названий. О принадлежности Оригена к иудейству говорит его трепетное отношение к Ветхому Завету и философии Филона, бывшего страстным апологетом иудаизма. Евсевий Памфил пишет, что Ориген специально выучил еврейский язык, чтобы читать еврейские священные книги. Но этот факт ни о чем не говорит, так как родного языка не знали многие эллинизированные евреи. Ориген явился проводником идей Филона в христианстве о божественном значении Торы. Он вслед за Филоном разрабатывал доктрину о нескольких смыслах Торы: телесном (буквальном), душевном (моральном) и духовном (философско-мистическом), который был доступен посвященным и имел важнейшее значение. В своем творчестве Ориген проявил исключительный интерес к

исследованию Ветхого Завета. Этому посвящен главный труд Оригена — «Гексапла», который был колоссальным по объему и дошел до нашего времени только во фрагментах. Труды Оригена утверждали в христианстве господство иудейских священных книг не в качестве свидетельств прошедшего периода религиозной истории монотеизма, а живых истин, которым нужно следовать. При этом он не делал указаний на необходимость видеть различия между Евангелием и Ветхим Заветом. Отрицая Евангелия, Ориген излагал иудейское видение «последних времен». Отступая от Иисуса Христа, он вслед за Климентом и талмудистами считал, что все грешники будут прощены и никакой огненной геенны для их наказания не будет.

Ориген разработал систему понятий, которая легла в основу христианской церковной догматики. В VI в. Ориген был осужден как еретик, но его труды способствовали утверждению в богословии иудеохристианских взглядов и укреплению в христианстве элементов иудаизма. Заслугой Оригена является то, что он нашел разночтения в еврейских текстах Ветхого Завета, тем самым поставил под сомнение его божественное происхождение.

Тертуллиан

О Тертуллиане (155/165 – после 220), очень известном христианском апологете конца II - начала III века мы упоминали, а теперь остановимся чуть подробнее. Он родился в семье римского центуриона в Карфагене, получил хорошее образование. Духовные поиски в молодые годы приводят его сначала к митраистам, затем он увлекается философией стоиков, Евсевий в «Церковной истории» отмечает его как знатока римских законов. Тертуллиан принял крещение, но разочарованный засильем церковных иерархов в начале III в. вступил в монтанистскую церковь. Однако, вскоре он создает собственную секту «тертуллианистов». Эти метания Тертуллиана говорят о том, что его не удовлетворяло состояние церкви, но он оказался активным защитником иудеохристианства, насаждаемого в ней.

Тертуллиан был плодовитым писателем. Многие из его работ дошли до наших дней в полном объеме. Остановимся на двух из них: «Апологии» и «Против иудеев». Свою «Апологию» Тертуллиан адресует властям империи. Она является одной из лучших в ряду подобных произведений. Вначале он упрекает власти в том, что они обвиняют и преследуют христиан без всяких доказательств их вины, на основании молвы и злых наветов, что несовместимо с законами государства. Затем перечисляет врагов христианства, к которым относит иудеев враждебных «по соревнованию», по-видимому, лучше подошло бы слово соперничеству в поклонении единому Богу, воинов он считает врагами, потому что они используют гонения для грабежа христиан, а рабов относит к врагам потому, что они ненавидят «по обыкновению» всех. Обвинения, предъявляемые христианам за убийство детей и их поедание, кровосмешение и оргии, придуманы врагами. Тертуллиан или не знал, или лукавил, потому что иудеохристиане-эвиониты допускали довольно мерзкие вещи – ритуальный секс, употребление спермы и менструальной крови в качестве причастия. Тертуллиан указывал, что в основе напрасной молвы лежала прямая ложь.

Он сравнивал языческие и христианские обряды, доказывая, что невидимый Бог христиан, заимствованный у иудеев, в отличие от языческих истуканов, является более древним и настоящим, а не сделан человеческими руками. Он с большой убежденностью говорит о древности Ветхого Завета, Моисея и пророков. Говоря об Иисусе Христе, он доказывает соответствие его прихода с древними пророчествами, но ни словом не упоминает об отношении Спасителя к богатству и богатым. Целомудрие, любовь и братские отношения между христианами преподносятся как несомненное их превосходство над обычаями язычников. Говоря об иудеях, он им сочувствует, указывая на то, что праведность и вера древних патриархов остались в прошлом, а теперь иудеи бедствуют: «Рассеянные, бесприютные и лишенные своего отечества и храма, они блуждают по всему свету, не имея у себя царем ни человека, ни Бога». Ответственность за это он возлагает на самих иудеев, которые не признали Христа, поэтому «вина их заслуживает наказания»⁴. Как видим, миф о рассеянии иудеев после подавления восстаний активнейшим образом поддерживала церковь и ее деятели, оставлявшие без внимания добровольное переселение, которое началось за несколько веков до этих событий.

Тертуллиан, будучи представителем господствующего класса, обвиняя народ в гонениях на христиан, презрительно называет его чернью. Он смело вступает в полемику об отношении христиан к культу императора, его власти и государству: «Если лезть не стыдится лжи, называя императора Богом, то пусть убоится она по крайней мере несчастий. Преступно называть императора Богом до его апофеоза (обожествления после смерти)».⁵ Он пишет, что христиане в молитвах просят здоровья императору, а также благополучия государству. Суть его Апологии сводится к тому, что, делая христиан преступниками и врагами государства, власти тем самым подрывают свое могущество. Потребовалось еще сто лет, чтобы император Константин внял мольбам христиан и писаниям апологетов и взял их под защиту государства.

Очень неоднозначной, а с позиций сегодняшнего дня просто смешной, является работа Тертуллиана «Против евреев». В этой работе он убеждает читателя: «Бог, творец вселенной, правитель всего мира... дал закон через Моисея только одному народу, а почему не должно скорее говорить, что Он назначил его всем людям».⁴ Тертуллиан выражал позицию всей церкви и клира, которые мечтали убедить иудеев в своей правоте, и обратить в христианство на основе Ветхого Завета. Они не могли понять, что иудеи считали свою религию правильной, а христианство извращением.

Опровергая Тертуллиана, сегодняшние раввины с экранов телевизоров утверждают, что Бог избрал народ Израиля и только ему дал свои обетования о будущем господстве над миром. За 1800 лет, прошедших со времен Тертуллиана, ничего не изменилось. Сегодня еврейские раввины спорят, кто кого избрал раньше: Бог - евреев или евреи - Бога. Остальные народы для них не существуют. Так профессор Эфраим Урбах, президент Израильской академии наук в своей книге «Мудрецы Талмуда» написал:

«Израиль находится в непосредственном распоряжении Бога в отличие от других народов...», - и далее он приводит слова древнего мудреца, сказанные от имени Бога – «Вы провозгласили Меня Единственным в мире, и Я делаю вас единственными в мире»⁵. Почти торговая сделка: ты мне, я тебе. Писания Тертуллиана как и Оригена были признаны ортодоксальной церковью еретическими гораздо позднее их появления.

Тертуллиан полемизирует с иудеями с одной целью – убедить их в необходимости принятия христианства. Апологеты не хотят понимать, что с момента возникновения христианства руководители храма и синагоги посчитали его отступничеством и повели с ним борьбу, прежде всего, казнив основателя – Иисуса Христа, но многие поколения иудеохристиан до сих пор продолжают обращаться к чуждой религии, словно своей матери, не замечая, что они ей противны.

5. Иудеохристианство Иринея Лионского

Иринея Лионский был одним из самых известных и авторитетных апологетов II века, который отдельными теологами считается первым Отцом Церкви. Он родился в г. Смирна рядом с Эфесом в 130 г., а умер в 202 г., получил блестящее образование, что позволяет говорить о принадлежности родителей к зажиточному сословию. Жизненный путь Иринея был заранее предопределен, так как епископ Смирны Поликарп, причисленный к мужам апостольским, его крестил, а затем рукоположил в пресвитеры и послал в Лугдун (современный Лион) к престарелому епископу для служения в церкви. По «удачному» стечению обстоятельств в 177 году Иринея посылают в Рим, а в Лионе начинаются гонения на христиан и наиболее видных из них бросают в тюрьмы или казнят. Епископ города принял мученическую смерть и после возвращения Иринея из Рима, его избирают на освободившееся место.

Достоверных данных о правлении Иринеем общиной в Лионе не сохранилось, но известны его некоторые действия. Так, около 190 г. он обращается к папе Виктору I с просьбой не лишать общины своей родины Малой Азии возможности отмечать Пасху в один день с иудеями. Как будто бы факт малозначительный, но он говорит о приверженности Иринея традициям иудаизма. Свое творчество Иринея посвятил борьбе с гностицизмом и доказательству единства Ветхого Завета и Евангелия. Он доказывал, что Бог Сын и Святой Дух являются руками Бога Отца, таким образом, его взгляды были монархианскими, ставя Сына в подчиненное положение к Отцу. Мистике гностиков Иринея противопоставлял мистику Ветхого Завета и закладывал основы мистики христианской церкви. Он связывает Адама со Спасителем, делая едиными Ветхий Завет и Евангелие.

Иринея доказывал мистическую связь между апостолами Спасителя и епископами церкви, в качестве их преемников. Он утверждал, что Римский папа является мистическим преемником апостола Петра. Для него единодушное мнение епископов важнее положений Евангелия. Он не говорит об этом прямо, но такой вывод следует из его рассуждений.

Ириней призывал не пренебрегать «еврейской Библией». Богословы подсчитали, что в своих работах он использовал ссылки на Евангелие всего двадцать один раз, и никто из них не отметил, что это ничтожно мало, чтобы называться христианским богословом, он, скорее, иудеохристианский теолог. Социальные мотивы, которые составляют основу проповедей Иисуса Христа, полностью исчезают в его работах. Заслугой Иринейя считают то, что он первым перечислил четыре Евангелия, ставшие каноническими.

Ириней Лионский в своем известнейшем труде «Против ересей», ставшем учебником или справочником по ересиологии I-го и II-го веков, самым внимательным образом рассматривает все ереси этого времени, относя их к гностическим. Полемический пыл писаний апологета направлен на разгром гностиков, но он ни слова не говорит об иудеохристианских течениях в христианстве, хотя в то время уже активно действовали монархиане и появились антитринитарии. Избирательный характер обличительной полемики Иринейя виден совершенно явно, он уничтожает гностических противников иудеохристианской церкви и не замечает иудейских. Благодаря стараниям Иринейя, который приказал сжечь в 180 г. все апокрифические Евангелия, оставив только четыре канонических, большинство произведений ранних христианских писателей были навсегда утеряны.

Попытки апологетов, а затем и всей церкви обратить иудеев в христианство всегда терпели провал. Для иудеев обращение в христианство на базе Ветхого Завета выглядело абсурдом и издевательством, так как они на его основе уже имели древнюю религию, а им предлагали поменять древний закон на скороспелые традиции христианства, и единого Бога на Троицу, что возвращало их к язычеству. Особенно неприемлемым для них был отказ от избранности собственного народа в пользу множества других, принявших крещение.

Самодовольные апологеты не понимали, что в вопросах религиозной веры законы логики не действуют, это непонимание передалось затем и ортодоксальной церкви. Вера не знает правых или не правых, она признает верующих или неверующих. Не понимает этого церковь и в наши дни, когда под знаменем экуменизма соглашается объединить все религии мира, не обращая внимания на то, что править бал в этом объединении будут иудеи или не хочет понимать, так как уже находится под их властью. Только «понтский кормчий, гностик Маркион заявил, что у иудеев и христиан разные Боги, а Ветхий Завет не может объединяться с Евангелием и, вообще, иудаизм и христианство совершенно разные религии.

Есть все основания говорить о том, что иудаизм никогда не покидал христианскую церковь и старался не выпускать ее из-под своего влияния, поэтому христианство в течение столетий дрейфовало в его сторону, а точнее, в сторону талмудизма, пока в XVI века не началась Реформация, породившая протестантизм, который стал «иудаизированным христианством».

5. Александрийская школа иудеохристианского богословия

К IV в. в церкви явно выделяются два центра богословской мысли и церковного строительства – Рим и Александрия. Римская церковь во многих вопросах унаследовала традиции, заложенные апостолами Павлом и Петром, которые утверждали независимость христианства от иудейского закона и даже Ветхого Завета. Вспомним, как Павел говорил о покрывале Ветхого Завета, брошенном на лица иудеев, и скрывающем истину, поэтому вокруг нее формировалось церковное течение, названное ортодоксальным.

Совершенно на иных традициях формировалась Александрийская церковь, создавшая собственную школу богословия. У истоков этой традиции стоял Филон Александрийский, которого современные иудеохристианские богословы называют «великим еврейским философом». Величие Филона заключается в том, что он поставил Ветхий Завет выше всей греческой философии и заявил, что греческие философы черпали в нем свою мудрость. Аллегорический метод толкования священных текстов, заимствованный у греков, он передал богословам Александрийской школы. У греков он заимствовал и учение о Логосе, которое в корне отличалось от Логоса Иоанна Богослова. В Евангелии Иоанна Логос единосущ Богу и сам является Богом. У Филона Логос всего лишь инструмент божественной воли, при помощи которого он совершает свое творение.

Филон был современником Иисуса Христа и апостолов. Его труды давали ответ, на многие вопросы зарождающегося христианства. Хотя они извращали учение Иисуса, но сами по себе были близки иудеохристианам, которые не улавливали их различия с подлинным христианством.

Наличие богатейшей интеллектуальной группы среди христиан Александрии вызвало необходимость и возможность создания богословской школы, которая вначале скромно называлась «школа оглашенных», тех, кто готовился принимать крещение. Вскоре эта школа преобразовалась в Александрийскую богословскую школу, которая стала высшим богословским учебным заведением христианского мира. Хотя школы оглашенных были открыты и в других местах, но таких выдающихся богословов как в Александрийской школе больше нигде не было. По содержанию обучения эта школа тоже не имела равных. На первой ступени изучались естественные и математические науки, на следующей – философия, а завершало обучение богословие в его филионовском и иудеохристианском варианте. Изучение Ветхого Завета составляло основу богословия. Обратим внимание, что ко времени начала работы Александрийской богословской школы еще не существовало утвержденного церковью Евангельского канона, поэтому осмелимся предположить, что Евангелия или не изучали вообще или в зависимости от предпочтений учителей.

Первым из знаменитых апологетов, руководивших Александрийской школой, был Климент Александрийский, о котором мы только что упоминали. Его преемником стал Ориген, который пытался открыть истины учения Иисуса Христа, исследуя Ветхий Завет. Результатом стало его гигантское произведение Гекзапла, в котором он разместил колонками от

четырёх до восьми рядов одинаковые места из Ветхого Завета, написанные разными авторами. Ориген хотел найти подлинные места, не извращённые позднейшими переводами и переписками, но зачем? Для христианства такое исследование не имело смысла. Его смысл мог быть только в том, что он показывал, что разноречивость в изложении Ветхого Завета свидетельствует о том, что его нельзя воспринимать как священный текст, в котором каждая буква боговдохновенна. Сам того не подозревая, Ориген опровергал святость Ветхого Завета. Многие из учеников Оригена стали еретиками.

Самым известным раскольником и еретиком, вышедшим из Александрийской школы, был Арий, основатель ереси арианства, потрясшей церковь до основания в IV в., который учился в этой школе у ученика Павла Самосатского Лукиана.

Христианская церковь понесла в эллинский мир, давший образцы высочайшей гуманистической этики, кровавый культ племенного языческого бога Иеговы. Она навязывала миллионам верующих в Спасителя иудейские мифы, объявленные историческими фактами, и заставляла в них верить. К ясному, простому и гуманистическому учению Иисуса привязали громоздкую телегу иудейских писаний, которые мало кто из христиан читал, но был обязан в них верить. Заслуга в том, что учение Спасителя было извращено Церковью, в первую очередь, принадлежит христианским богословам, которые создавали его на основе Ветхого Завета, оставляя многие евангельские истины вне своего внимания.

Литература:

1. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008 С. 43.
2. Писания мужей апостольских. Послание апостола Варнавы. СПб.: Амфора, 2007. С. 90, 67, 66, 69.
3. Писания мужей апостольских. СПб.: Амфора, 2007. С. 129, 141, 156, 123, 128, 405
4. Тертуллиан. Апология. М.: АСТ. СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2004. С. 103.
5. Эфраим Урбах. Мудрецы Талмуда. М.: Мосты культуры, 2016. С. 406-40

Глава 10. Церковь императора Константина

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви. 2. Роль императора Константина в создании мировой религии. 3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина. 4. Константин и язычество. 5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир. 6. Борьба Константина против ересей. 7. Вера Спасителя и церковь Константина. 8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви

К концу III в. ортодоксальная церковь была сформирована организационно и догматически, но ей не хватало единства, так как этому

мешали многие причины, среди которых можно назвать тщеславие и эгоизм иерархов. У церкви не было единой фигуры, которая стала бы центром притяжения всех звеньев системы. В начале IV в такой личностью стал император Константин, который признал за христианской церковью равные права с другими религиями, а затем стал ею руководить. Большинство церковных иерархов, с радостью приняло возможность попасть под его покровительство и власть. Константин оказался тем императором, который понял необходимость церкви как элемента в системе государственной власти, а она бросилась в его объятия и стала служить верой и правдой. Константин Великий соединил церковь с государством и сделал ее приводным колесом между верховной властью императора и народом. К такому соединению в течение второго и третьего столетия шли церковные иерархи, в первую очередь, епископы и митрополиты, уже заимствовавшие у государства монархические принципы организации и перенесшие их на управление церковью. При Константине церковная монархия слилась со светской империей и подчинилась ей. Идеологической основой и человеческой базой для такого соединения стало не учение Спасителя, а Ветхий Завет и иудеохристианство.

Завершением монархического устройства церкви явилось создание патриархатов, которое произошло в V в. Церковь не смогла по примеру империи передать власть единому патриарху, хотя на нее претендовал папа римский. Слишком велики были размеры империи, чтобы подчинить все церковные общины одному патриарху. В самой империи тоже существовали центробежные силы, которые вызывали постоянные войны между претендентами на императорскую власть, поэтому императоры вводили посты соправителей. По реформам Диоклетиана сама империя состояла из четырех префектур, каждой из которых управлял свой правитель – август или цезарь. Такая система порождала постоянное соперничество между правителями, а в 395 г. империя вообще разделилась на две части, что узаконило и разделение церквей на Западную – латинскую и Восточную – греческую. Восточная церковь в свою очередь делилась на четыре патриархии: Константинопольскую, Александрийскую, Антиохийскую и Иерусалимскую. По своему статусу фигура патриарха приблизилась к императору. Его власть в подчиненных епархиях была самодержавной. Роскошь одеяний священников и внутреннее убранство церковных храмов сопровождалась церемониями, показывающими превосходство иерархов над толпой верующих: униженные поклоны и целование рук, не имели ничего общего с отношениями, заповеданными Спасителем. Церемониалы показывали не только земное могущество церкви, но и ее власть в неземной сфере.

История возникновения патриархатов неразрывно связана с иудейскими традициями. Сан иудейского патриарха (наси) был учрежден римским императором после уничтожения храма и разрушения Иерусалима в качестве главы всего народа, через которого шло управление и связь с государством: доводились налоги, пошлины, провозглашались законы. После

победы над арианской ересью сан патриарха был упразднен в 429 г. По-видимому, императоры увидели связь арианства с иудаизмом и решили разрушить организационное единство иудеев. Через двадцать два года в 451 г. на IV Вселенском соборе Иерусалимский архиепископ был возведен в сан патриарха. В этом же столетии были официально узаконены и патриархаты в остальных церквях. Таким образом, христианские патриархи стали преемниками иудейских.

Нужно обратить внимание и на тот факт, что сформировавшаяся в III веке церковь, не имела общепризнанного евангельского священного канона, который окончательно был принят только через сто лет, в конце IV в. Каждый епископ в это время толковал догматические вопросы по своему разумению, что приводило к появлению множества ересей. Константин Великий пытался исправить этот недостаток. С этой целью он провел Первый Вселенский Собор в Никее, на котором был выработан Символ веры, принявший главные догматические принципы в понимании Бога. Ортодоксальная церковь стала формироваться вокруг Никейского символа, но против него ополчились и все еретики, главными из которых были ариане. Камнем преткновения в признании этого символа явилось единосущие Отца и Сына, уравнивавшее не только эти ипостаси Святой Троицы, но делавшие Евангелие равным Ветхому Завету. Иудеохристиане не могли на это согласиться тогда, не могут пойти на это и сейчас. Константин приказал написать 50 Библий, включавших Евангелия и Ветхий Завет, и разослать их в крупнейшие христианские храмы, чтобы таким образом создать единый для всех церквей Священный канон. Однако точно не известно, какие из Евангелий входили в них, кроме четырех, ставших каноническими? Одной из Константиновых Библий считается Синайский кодекс, датируемый временем его правления. История церкви показывает, что в III веке она стала рассматривать себя как организацию, независимую от взглядов своего основателя Иисуса Христа.

2. Роль императора Константина в создании мировой религии

Константин завершил то, что начал Август, восстанавливая авторитет религии, только вместо язычества он стал укреплять христианство. К началу правления Константина, названного Великим (306-337 гг.), положение христианской церкви упрочилось. В. Дюрانت писал: «Можно считать, что население Востока было к 300 году христианским на треть, а население Запада на одну двадцатую»¹. Религиозные и светские авторы, рассказывающие об истории христианской церкви, единодушно говорят о громадном вкладе, сделанном Константином в ее становление как единого религиозного института, поддерживаемого и охраняемого государством. Православные и католические авторы пишут о Константине как о великом устроителе, прекратившем трехвековые гонения на христиан, и только протестанты находят в нем черты узурпатора, подавившего свободомыслие и демократические начала христианства. Э. Гиббон называл раннюю церковь, до Константина, «большой федеративной республикой», а после его вмешательства в религиозные дела - «религией Константина». После веков

гонений император Константин сначала уравнил христиан в правах с язычниками, а затем стал превращать христианство в государственную религию. Константин придал процессу завершения догматического единства церкви организованный и целенаправленный характер, подконтрольный власти императора и всего государства.

История о том, как языческий император прекратил гонения и сделал христианскую церковь государственным институтом, покрыта мистическим ореолом. Христианские историки рассказывают, что перед решающей битвой со своим соперником в борьбе за императорский престол Максенцием, Константину пришло видение, которое указало его войску путь к победе под символами Спасителя. Он приказал воинам сделать знамена с соединенными буквами «X» и «P», означавшие имя Христа, и написать эти буквы на щитах солдат. Некоторые авторы полагают, что воины, изобразившие на щитах символы Христа, сами были христианами и сражались с врагами не столько за императора, сколько за свою веру в битве с язычниками. В таком случае это была не только битва двух претендентов на единоличную власть, а схватка двух мировоззрений и религий. В этой битве Константин одержал победу, а в следующем 313 году он вместе с соправителем Лицинием издал эдикт, названный Медиоланским (Миланским), в котором было сказано: «Никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратить свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит...»². Из текста явствует, что речь не идет о провозглашении христианства государственной религией. Эдикт провозглашал свободу вероисповеданий и равенство всех религий, как языческих, так и иудаизма. Это был исторический прорыв: христианство из преследуемой секты становилось культом, равноправным с другими религиями. Константин, будучи мудрым государственным деятелем, не стал противопоставлять христиан язычникам, чтобы не раскалывать общество. Оставаясь в душе язычником, он открыл дорогу к встраиванию христианства в рабовладельческое общество на стороне угнетателей. Следует упомянуть, что традиция правителей возглавлять религиозную жизнь возникла еще в глубокой древности, когда их просто обожествляли, так было в Египте, Месопотамии и других государствах. В республиканском Риме консулам и виднейшим сенаторам предоставлялось право исполнять почетные жреческие обязанности. Юлий Цезарь продолжил эту традицию, став жрецом Юпитера, а Октавиан Август присвоил себе должность верховного жреца и начал лично контролировать религиозную жизнь империи. Поэтому действия Константина по отношению к христианству находились в русле древней имперской традиции – руководить религией.

По-видимому, главной причиной, заставившей Константина признать равноправие христианской церкви с другими религиями, было убеждение в том, что она перестала быть опасной. Казнь Иисуса Христа, последовавшие гонения со стороны иудеев и государства, были результатом их страха перед революционным характером учения христиан. Не какие-то мистические соображения подвигли Нерона на первое гонение против христиан, а угроза

общественной безопасности. Первосвященники Синагедриона убедили его, что христианство несет угрозу властям империи, разрушая основу общественной жизни – владение собственностью. Христиане призывали отказываться от собственности, от насилия и пролития крови, многих других принципов, на которых строилось рабовладельческое государство. Потребовалось более двух с половиной веков, прежде чем христианская церковь стала руководствоваться моралью Ветхого Завета, а на жизнь первых христианских общин церковные иерархи начали смотреть как на некие странности «блаженных» или же вообще забыли о них. Церковные иерархи уже ничем не отличались от рабовладельческой знати, поэтому сама церковь перестала быть опасной, она стала полезной, потому что могла влиять на легковверный народ и руководить им в угоду императору.

Никейский собор

Самым важным мероприятием Константина по сращиванию церкви с государством был проведенный по его инициативе в июне 325 г. Первый Вселенский Собор в городе Никея, на заседаниях которого он не только присутствовал, но и руководил ими. На собор прибыло около 318 церковных иерархов, главным образом епископов, но были и пресвитеры. Запад прислал пятерых представителей, но римский папа лично не приехал. Константин открыл Собор в торжественном облачении, одетый в пурпур и сверкая золотом. Историк церкви Карташев А.В. рассказывал о Первом Вселенском соборе следующее: «На I Вселенский собор епископы созваны были императорским указом весной 325 г. Прогоня, почтовые лошади – все это было предоставлено епископату империей... Открытие собора во дворце было вдвинуто в раму большого императорского парада. Император вошел в блестящих золотом одеждах». Естественно, что на таком соборе «труждающимся и обремененным» места не было. Это был собор богатых и господствующих, наделенных властью. Перед закрытием во дворце был устроен великолепный пир. Император на прощание одарил епископов.

Решения собора оказались фарисейскими: собор заложил формальные основы христианской догматики, но не смог создать реального единства церкви. На соборе произошло официальное сращивание церкви с государством. Об этом умалчивают официальные историки церкви. Постановления Собора император приравнял к законам государства. За их исполнением церковь следила не только сама, но и при помощи государственных чиновников. Вскоре после собора, осудившего арианскую ересь, император возвращает ариан в церковь. В течение IV столетия христианская церковь, поддержанная авторитетом императоров, проникнет во все уголки Римской империи. Она не смогла удержать Западную Римскую империю от развала, но Восточная империя просуществовала еще тысячу лет, а христианство превратилось в мировую религию. Константин сумел соединить великие идеи христианства с мощью собственной власти, чтобы основать новую цивилизацию, ставшую «христианской цивилизацией Европы»,⁴ которая имела мало общего с замыслами своих основателей – Иисуса Христа и апостола Павла.

3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина

К началу правления Константина христианство прошло не только трудный, но и героический путь, полный подвигов самопожертвования и преданности вере. Якоб Буркхардт указывал: «Взаимная поддержка христианами друг друга (до того времени, пока Константин не представил им государственных бенефиций) практически почти тождественна той недолго просуществовавшей общественной форме собственности, которая характерна для апостольских времен. Всякий, кто становился христианином, едва ли оставлял при себе богатства»³.

В этот период христиане ожидали пришествия Царства Божия, обещанного Спасителем. В. Дюрант пишет: «Многие видели в Царстве коммунистическую утопию, а в Христе социального революционера. Евангелия содержат некоторые детали, подкрепляющие эти воззрения. Несомненно, Христос презирал людей, главной целью которых было накопление денег и богатства»⁴. Дюрант не замечает, что называет «коммунистической утопией» принципы учения Христа, которые коммунисты заимствовали у него через восемнадцать веков и дали им свое имя, зато он красноречиво отзывается об отношении Иисуса к «денежной цивилизации». Со второго столетия в церковной жизни происходили изменения, которые медленно, но неуклонно отдаляли ее от этических и социальных принципов Спасителя. Росло влияние руководителей церковных общин – пресвитеров и епископов, которые вели наступление на демократические основы внутрицерковной жизни. Богатства церкви начали расти быстрыми темпами за счет пожертвований верующих. К началу третьего столетия произошло окончательное разделение между клиром и мирянами. «Только в одном христианство высоко поднималось над уровнем окружающей среды: это дух единения общины и ее забота о слабых и нищих, о вдовах и сиротах». «Христиане являлись более добросовестными и надежными гражданами, чем остальные»⁵.

Ереси и расколы раздирали церковь, которая породила их своей догматической позицией и неспособностью преодолеть социальные противоречия. Церковные авторы историю возникновения ересей находят в догматических разногласиях между верующими. В то же время светские ученые видят в них отражение разногласий во взглядах на место христианской религии в существовавшей системе социально-политических отношений.

4. Константин и язычество

У многих авторов вызывает сомнение приверженность Константина христианству. Якоб Буркхардт усматривает в поддержке Константином христианства, прежде всего, политическую подоплеку и проявление его государственного гения: «Когда простой и ясный здравый смысл сказал ему, что христиане хорошие подданные, что они многочисленны и что в разумно управляемом государстве гонения не нужны, он принял решение. С политической точки зрения решение это было проведено в жизнь восхитительно. В руках победителя лабарум (воинский штандарт с

символикой Христа) стал одновременно материальным воплощением власти, военной мощи и новой религии»⁶. О личной приверженности Константина христианству Якоб Буркхард писал следующее: «Он, скорее всего, считал Христа одним из богов, а приверженцы христианской веры для него ничуть не отличались от язычников... Но без сомнения, он руководствовался исключительно соображениями успеха, если бы в Италии он столкнулся с неприятием «ХР», знак бы мгновенно исчез со щитов»⁷.

Якоб Буркхард находил во многих действиях Константина подтверждения того, что он не был христианином. Собирая Первый Вселенский Собор, он еще не был крещеным, поэтому придумал для себя совершенно новый церковный чин: «Не будучи крещеным он называл себя, тем не менее, «епископом внешних дел. В последнее десятилетие жизни Константин обнаруживает явно нехристианские и даже языческие интересы. Вместе с матерью он украшает Палестину и крупные города империи великолепными церквями, но одновременно сооружает нечестивые святилища в новоявленном Константинополе... При освящении Второго Рима проводились откровенно языческие обряды; торжества включали в себя суеверия, которые позднейшие авторы тщетно пытались отождествить с христианским ритуалом». Согласно легенде Константин принял крещение перед самой смертью, было бы странным, чтобы император, заложивший основы христианства в качестве государственной религии, умер некрещеным. На этот счет Я. Буркхард писал следующее. «Что же касается исповедания христианства Константином и его предсмертного крещения, то об этом каждый пусть судит сам».⁸ По большому счету для истории не имеет значения личное отношение Константина к христианской религии, так как она хранит следы его конкретных дел, направленных на поддержку христианской церкви.

Ни один церковный писатель не раскрыл истинную позицию Константина, не произнес ни одного нелестного слова «в адрес агрессивного эгоиста, огромной заслугой которого стало то, что он распознал в христианстве силу мирового значения и действовал соответственно этому пониманию». Легко представить себе счастье христиан, получивших, наконец, прочную защиту от гонителей, но современникам не стоит поддаваться очарованию деятельности Константина, так как отрицательные нравственные последствия симбиоза государства и церкви стали видны явственно чуть позднее.

5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир

Император быстро понял, что его опорой являются не многолюдные общины христиан, а церковный клир, в первую очередь епископы, которых он старался привлечь на свою сторону почестями и подарками. «Император стал даже более внимателен к епископам, суждения которых учитывал в первую очередь, вероятно, потому, что понял – в их интересах любыми средствами поддерживать власть престола. В своих энцикликах он обращается к епископам как к «возлюбленным братьям» и предлагает себя считать одним из них - «епископом дел внешних». Евангельская мораль

Спасителя не оказала на Константина никакого влияния; в течение всей жизни он оставался жестоким тираном, причисляя к врагам даже близких людей и казня их.

Я. Буркхард указывал, что движение Константина и Церкви навстречу друг другу было взаимным, так как они нуждались друг в друге: «Церковь в первую очередь нуждалась в руководящем начале... На больших имперских соборах император обладал кое-какими преимуществами, поскольку определял время и место и, что более важно, поскольку многие стремились выяснить его предпочтения и соответствующе голосовать». Иудеохристианскому руководству Церкви был необходим авторитет императора для усиления своего влияния и проведения в жизнь собственных решений. Император открыл для себя, что гонения на христиан имели обратный эффект: они укрепили авторитет и власть духовенства над верующими, организацию и единство церковных общин, сплотили их: «Так что ему оставалось или править, опираясь на эту структуру и доверие к ней, или, в противном случае, приобрести непримиримого врага».

Декретами 313 и 319 годов он постарался привлечь на свою сторону духовенство и утвердить его в качестве самостоятельного сословия или корпорации, обособленной от других, а затем освобождает его от всех общественных обязанностей. Это нанесло по церкви нравственный удар, так как люди богатые в надежде на льготы немедленно поспешили в ряды клириков. Выгода оказывалась важнее веры - перерождение христианства нарастает. Константин, будучи государственным деятелем, не мог поступать иначе: на первом месте для него были материальные интересы и с 321 г. он разрешает церкви принимать завещанные ей многочисленные наследства. Государство предоставило духовенству постоянный доход, главным образом от земельной собственности, и долю урожая. Таким образом было положено начало великим богатствам Церкви, а кроме того государство уступило ей часть своей власти. Константин укреплял материальное благосостояние церкви в соответствии с позиций государя, заботящегося об интересах подданных, состоящих у него на службе. Содействуя укреплению авторитета церкви, он запретил отменять приговоры, вынесенные церковными судами. «Константин, когда он имел дело с Церковью, не учреждал самовольно нечто новое, а лишь утверждал и упорядочивал то, что уже сформировалось без всякого его участия». Константин позволил клирикам участвовать в руководстве империей, они же преданно проводили его волю и не обращали внимания на тот факт, что он еще увязал одной ногой в язычестве, а руки его обгадряли все новые и новые потоки крови.

Перерождение церкви затронуло и соборы, как органы коллективного руководства. «Высокая идея собора, как она возникла в первые века христианства, сводилась к тому, что Дух Божий нисходит на представителей общин верующих, когда они вместе готовятся благоговейно держать совет о важных для всех делах. Такого рода чувство, вероятно, объединяло людей, собравшихся говорить о вещах возвышенных, каждый из которых был готов положить жизнь за свои убеждения. Но когда Церковь-победительница

простерла свою власть над миром, когда соборы стали проводиться все чаще и во все более великолепной обстановке, быстро обрисовалась печальная картина вырождения»⁹.

6. Борьба Константина против ересей

Облагодетельствованная императором Церковь вызвала массовый приток новых членов из числа иудеев и язычников, которые несли в нее свою мораль, мировоззрение и догматические представления. Церковные иерархи в лице епископов и пресвитеров руководствовались в повседневной деятельности не евангельской, а ветхозаветной моралью, поэтому стяжательство и сребролюбие стали процветать в ней, все дальше уводя от учения Спасителя. По этим причинам еще во II и III вв. появляется много течений, толкующих по-разному соотношение ипостасей Святой Троицы. Сегодня трудно разобраться во всех тонкостях богословских споров того времени, однако, можно заключить, что за теологическими проблемами скрывались социальные, которые заключались в противоречиях при соединении учения Спасителя, основанного на любви и милосердии, с политикой рабовладельческого государства, держащейся на насилии и угнетении, оправдываемой Ветхим Заветом. Носителями этих противоречий были гностики и иудеохристиане: первые утверждали непримиримость Богов Ветхого Завета и Евангелия, как воплощениями доброго и злого начала, а вторые доказывали на существование между ними неразрывной связи.

Религия Евангелия, предназначенная трудящимся и угнетенным, не могла стать религией императора Константина, защищавшего интересы правящего класса. Необходимо было создать иудеохристианский вариант новой религии, берущий начало в классовой и расистской идеологии Ветхого Завета, соответствующей политике императора, поэтому выбирая, какое религиозное движение поддерживать или объявлять ересью, Константин, прежде всего, учитывал его соответствие интересам империи.

Позиция Константина показательна во время борьбы с арианской ересью, согласно которой Бог Сын не равен Отцу, а лишь выполняет его волю. На Никейском Соборе Константин выступил против Ария. За спорами о роли в Святой Троице Отца и Сына скрывался вопрос о соотношении Ветхого и Нового Завета и их морали, совершенно не соответствовавших друг другу. Вскоре после Собора, осудившего Ария, Константин меняет свою позицию и возвращает Ария из ссылки. Видимо, ему разъяснили, что подчиненное положение Бога Сына к Богу Отцу делает таким же зависимым Евангелие и его мораль по отношению к иудейскому закону – Ветхому Завету, а церковь - зависимой от императора.

7. Вера Спасителя и церковь Константина

Якоб Буркхард упрощает картину взаимопроникновения христианской церкви и рабовладельческого государства, представляя ее естественным симбиозом: «Он позволил жестким границам между Церковью и государством исчезнуть; но что ему оставалось, когда, повинаясь духу эпохи, Церковь у него на глазах превращалась в государство, а государство – в церковь». На самом деле Константин целенаправленно сближал

государство с церковью, ставя ее на службу империи, он созвал Первый Вселенский собор, а также принимал меры, укрепляющие положение духовенства и церкви.

Якоб Буркхард увидел еще одну особенность проводимых императором мероприятий по укреплению связи с церковью: «Если смотреть на предмет широко, можно сказать, что Евангелию придали статус закона те, кто не верил в него, а именно – правитель, которого нимало не трогала сущность проповедуемой им религии. «Христианство отошло от собственно сути, когда стало законом для рожденных, а не для перерожденных». Константин хотел имперской, политизированной церкви; однако неизвестно – будь на его месте другой, благородный, убежденный христианин, не пришлось бы ему следовать той же дорогой». Придание Евангелию статуса закона проводило прямую аналогию с иудаизмом, в котором Ветхий Завет был законом и нравственным кодексом, а сам Константин превращался в фарисея, который соблюдал только форму закона, не понимая его духовной сути.

Обогащение церкви, в том числе и с помощью императора, привело к появлению в ней глубоких противоречий: «Внутри самого духовенства обострились прежние различия и появились новые. Пресвитер отделился от диакона, а епископ – от пресвитера; сами епископы имели неодинаковую власть, степень их влиятельности зависела от подчиненного им города. Впоследствии власть эта сосредоточилась главным образом в пяти патриарших резиденциях – в Риме, Александрии, Антиохии, Константинополе и Иерусалиме». Не может Я. Буркхард обойти вопрос о соотношении Ветхого Завета и Евангелия: «Каждый раз, когда речь шла не о язычниках, обращались к Ветхому Завету. Эти люди, как и английские пуритане, просмотрели тот факт, что в нем говорится о совершенно особом, давно исчезнувшем государственном устройстве; а Новый Завет, к которому, конечно, прибегали более охотно, как известно не имеет отношения ни к формам правления, ни к нациям, но к миру в целом»¹⁰. Этими словами Буркхардт показывает позицию протестантов, к которым принадлежал сам, что Евангелие написано не для земных людей, а для царства Небесного, которое существует в потустороннем мире.

Э. Гиббон, подводя итоги становления религии Константина писал: «Религия Константина менее чем за одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством своих побежденных соперников»¹¹. Став мировой религией в борьбе с языческими культами, христианство постепенно впитывало в себя многие элементы языческого мировоззрения. Церковь использовала языческий по своему содержанию Ветхий Завет в качестве образца для решения вопросов. Еще на Никейском соборе Константин провозгласил себя «епископом внешних» и предупредил церковных епископов о своем праве их низлагать или переводить. Своим сыновьям Константин завещал «управлять церковью». Его сын Констанций во всеуслышание объявил себя

первосвященником церкви, ввиду того, что она была разделена на пять патриархий, и только император мог осуществлять единое руководство.

Не все церковные иерархи были согласны с подобной политикой императоров. Против этого «цезарепапизма» протестовали притесняемые ими церковные группы. Глава донатистских епископов восклицал: «Какое дело императору до церкви». Зато другие группы епископов, стоявших на позициях иудеохристианства, говорили: «Император делает то, что составляет его право: он преемник Давида и Соломона, и не государство в церкви, а церковь в государстве».

В 380-ом – году молодой император Грициан и его соправитель Феодосий установили уголовную ответственность за исповедование языческих культов и участие в христианских сектах, объявленных еретическими. По этому эдикту гражданские права в полном объеме предоставлялись только христианам. Этот год стал годом рождения христианской государственной церкви. Император присвоил себе верховное право надзора и руководства по отношению к церкви.¹² Церковь заплатила большую цену за избавление от гонений - она потеряла свободу.

8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

О первом столкновении денежной цивилизации с учением Спасителя свидетельствуют Деяния Апостолов (8:9-24) в рассказе о Симоне волхве, который пытался за плату купить у апостолов способность передавать благодать Духа Святого. Апостолы с возмущением отвергли предложенные деньги, а Симон создал собственную ересь. Рост церковных богатств сделал занятие должностей священников выгодным делом и на них устремилось много желающих: «Избрание епископа становилось предметом жарких столкновений... Преуспевший редко оказывался наилучшим... Способности оратора, политика, а в особенности дельца, даже личные связи, часто позволяли одержать победу над человеком с подлинным призванием». С тех пор продажа церковных должностей за деньги стала называться «симонией». В течение средних веков эта практика стала преобладающей в странах католической Европы. За право продавать церковные должности длительное время шла борьба между римскими папами и германскими императорами.

Историки церкви охотно рассказывают о ереси Павла Самосатского, объявлявшего Бога Сына ниже Бога Отца, но почти никогда не говорят о том, что этот еретик не только пренебрегал Спасителем, но и его моралью. Он первым из церковных иерархов открыто объявил веру источником обогащения. Рост богатств быстро сказался на внешнем виде храмов и материальном положении духовенства. Я. Буркхард писал: «Величие культу придавали великолепные храмы и впечатляющие ритуалы; высшие клирики, по крайней мере в больших городах, зажили по-королевски»¹³.

История Церкви вне борьбы классов и социальных противоречий предстает как спутанный клубок идей, замешанных на мистике, но стоит только ввести в сложную мозаику событий, происходивших вокруг нее, вопрос: «Кому выгодно?», как сразу же выстраивается довольно стройная картина, показывающая процесс превращения учения Спасителя,

защищавшего трудящихся и угнетенных, в учение Церкви, стоящей на защите сильных и богатых. Классовая теория Маркса в случае с христианской церковью раскрывается во всей своей объективной логичности и стройности, несмотря на его ненависть к христианству.

Монашество

Противоречия между моралью Ветхого Завета и Евангелий, между учением Спасителя и реальным состоянием церковных дел волновали умы пытливых христиан, поэтому появление ересей и монашества это две стороны единого процесса – поисков божественной истины и спасения души. Общины православной церкви, располагавшиеся на севере Африки, в Палестине, Сирии и Малой Азии, состояли из гораздо более образованных и культурных прихожан, чем в Европе, поэтому монашеское движение как и ереси, возникло среди них во II в., когда начался отход от обычаев раннего христианства, выразившийся в обмирщении церкви и погоне за материальными благами. Отдельные христиане, разочарованные в жизни, уходили по примеру Иоанна Крестителя в пустыню, становясь отшельниками и аскетами, ведущими уединенный образ жизни и выполняющими нравственные заповеди Иисуса. В III в. процесс обогащения церкви ускоряется, верующие делятся на мирян и клир, словно в ответ на это в Египте и Палестине возникают первые монастыри. Наиболее известными основателями монастырей являются Павел Фивейский (235-341 гг.) и Антоний Великий (252-357 гг.). Монастыри возникают в местах, где селились отшельники, куда через несколько лет начинали стекаться их последователи, из числа которых формировалась монашеская община, и возникал монастырь. Разрыв с обществом, жизнь по собственным правилам, среди которых важнейшими были борьба с искушениями или демонами, которые одолевали, путем поста и молитвы, отказ от земных благ, в первую очередь удовольствий и богатств, составлял содержание их жизни. В Египте в IV в. насчитывалось не менее ста тысяч монахов.

Пахомий Великий основал первый общежительный монастырь, в котором монахи жили общиной. Пахомий огородил общину стеной, составил для монахов правила внутреннего распорядка, которым они обязаны были следовать, а затем в 318 г. написал первый монастырский устав. Монахи вели размеренный образ жизни, при котором молитва равномерно перемежалась трудом. Постепенно общежительное монашество вытесняет отшельничество и распространяется на Запад вплоть до Константинополя. Вслед за мужскими появляются женские монастыри, один из них, возглавляемый сестрой Пахомия, уже в 320 г. насчитывал четыреста обительниц. По приведенным датам видно, что распространение монашества идет параллельно с превращением христианства в государственную религию, а создание монастырей происходит в период правления Константина.

Якоб Буркхардт называет следующие причины возникновения монашества: «Некоторые бежали от гонителей – римлян; но многие искали одиночества ради него самого, и никогда не возвращались из пустыни, потому что она становилась для них домом и потому что они не могли без

ужаса подумать о жизни в насквозь прогнившем обществе. Более того, «когда мир принял христианскую окраску, отнюдь не ничтожнейшие их христиан уходили в пустыню, на время или навсегда, дабы там обрести свободу, которая, казалось, покинула победоносную Церковь. Монашество первых времен неопровержимо свидетельствует о том, что создание Константина было фальшивым»¹⁴.

Христиане, ставшие монахами, стремились сохранить идеалы учения Спасителя: «Именно такие отшельники сообщили монашеству последующих столетий благородно-целомудренное отношение к жизни или по крайней мере стремление к этому идеалу; без него Церковь, средоточие всех духовных интересов, постигло бы полное обмирщение, и она оказалась бы во власти грубой материальной силы».¹⁵ Я. Буркхард считал, что монастырские правила, данные Пахомием, были результатом необходимости, «но одновременно стали первым шагом к фальши и показухе», так как свободную веру монахов загоняли в рамки предписанных порядков. Таким образом, появления монашества можно назвать формой протеста против перерождения церкви, противоположной ересям.

Литература:

1. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 651.
2. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 415.
3. Буркхардт Якоб. Размышления о всемирной истории. М. 2004. С. 279.
4. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 613.
5. Раннее христианство. Сборник. Т.1. Адольф Гарнак. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. С 334, 335.
6. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 287.
7. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 286.
8. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290-297.
9. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290-303.
10. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 300, 302).
11. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.
12. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290, 300.
13. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 302).
14. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 316.
15. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 315.

Глава 11. Христианский гностицизм. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос. 2. Влияние иудейских войн на развитие христианского гностицизма. 3. Гностические ереси II в. 4. Победа иудеохристиан над гностиками. 5. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос

Гностицизм – это очень многоликое явление в религиозной жизни христианской церкви и других религий, выделившееся в самостоятельное течение, которое приобрело независимое существование в различных религиозных, оккультных и философских системах: исследователи выделяют языческий, иудейский и христианский гностицизм. Центральной проблемой гнозиса является тайна возникновения мира, человека и управления ими. Корни языческого гностицизма ищут в Египте, Вавилонии, Персии и Греции. Гностицизм существует и в современном мире.

Религиозный гностицизм вырос из философского, занимавшегося поисками «гнозиса» – высшего, тайного знания, при помощи которого можно изменять ход событий и управлять миром. Слово «гнозис» по значению очень близко к слову «логос», которое означает - «слово», «мысль», «число». Представления о «логосе» и «гнозисе» появились за несколько веков до времен Спасителя. «Логос» был впервые использован знаменитым Гераклитом в значении «всеобщей необходимости» и «всеобщей закономерности». Греческие философы превратили Логос в великую благую силу, призванную спасти человечество от зла, таким образом, они подготовили философское обоснование для прихода Спасителя. От греков Гнозис и Логос перекочевали к евреям, которые создали течение, оппозиционное Иегове и Ветхому Завету. Для еврейского философа Филона Александрийского Логос становится деятельной силой Бога, который посредством его творит мир и делает своим посредником в нем. В Евангелии от Иоанна Слово (Логос) сливается с самим Богом, который с его помощью творит мир: «Все через него начало быть» (Ин. 1:3), а затем Логос рождается в образе человека: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14). Значение слов логос и гнозис имеют много точек соприкосновения. Недаром Евангелие от Иоанна, в котором Логос-Слово соединено с самим Богом, называют гностическим. В христианстве Гнозис-Знание сливается с Логосом-Иисусом, который пришел в мир, чтобы сделать его совершеннее. Претензии еврейских авторов на то, чтобы сделать Логос достояние своей религиозной мысли безосновательны, так как он рожден эллинской философией, поэтому иудейский мошиах не имеет ничего общего с гностическим Иисусом.

Гнозис основан на магии, при помощи которой гностик пытается управлять миром и людьми. С.Н. Трубецкой писал: «Магия была распространена во всем древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян... Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм»¹. Магия и колдовство являются самыми главными атрибутами гностицизма. У

некоторых гностических течений к ним можно добавить сексуальную вседозволенность, переходящую в распутство.

Иудейский гностицизм родился на почве ветхозаветных апокрифов, которые пытались расшифровать и дополнить знания, сообщаемые Ветхим Заветом. Гностическими по содержанию являются «Книга Еноха», «Книга Юбилеев» и другие. Но в иудейских гностических писаниях нет фигуры, хотя бы отдаленно напоминавшей воплощенный Логос – Иисуса. Развитие иудейского гностицизма привело к составлению книг кабалы, вобравших в себя древний гностицизм, соединивший в средние века древние тайные знания язычников и иудеев.

Ереси, возникшие в христианском гностицизме, следует разделить на три течения: одно было направлено против соединения христианства с иудаизмом, другое выступало против самой церкви и ее организационного устройства. К первым относились все гностические ереси, к ним же были причислены и последователи Маркиона, а ко вторым – Монтан со своими последователями, хотя он и не был гностиком. К третьему можно причислить всевозможные псевдохристианские ереси, которые проповедовали языческую мистику и колдовство, сексуальный разгул. Ириней Лионский и другие христианские апологеты смешали их вместе для того, чтобы создать более отвратительный образ еретиков-гностиков.

Христианский гностицизм сложился на противопоставлении Богов Ветхого Завета и Евангелия. Постигание тайны Логоса становилось главным направлением деятельности гностиков. С.Н. Трубецкой считал, что гностицизм возник как антитеза всесилию ортодоксального иудаизма и власти книжников и фарисеев. Э. Гиббон отмечал: «Гностики были самыми образованными, самыми учеными и самыми богатыми из всех, кто назвался христианином. Они почти все без исключения происходили из языческих семейств...».² Отметим для себя, что Э. Гиббон считал христианскими гностиками выходцев из язычников, сознание которых было свободным от навязываемого с детства преклонения перед Ветхим Заветом. Только они смогли взглянуть ясными глазами на суть отношений христианства и иудаизма. Христианские гностики из язычников увидели несоответствие Ветхого Завета и Евангелия, мораль и дух которых были кардинально противоположны. Кровожадный Иегова не соответствовал духу благого Бога Платона, о котором знали все философы того времени. Несоответствие десяти заповедей Моисея поведению «избранного народа» и самого Иеговы в жизни противоречило языческим понятиям о человеколюбии и справедливости.

Оппозиция Ветхому Завету неизбежно вела гностиков к противостоянию с иудеохристианами. Они собирали вокруг себя всех противников Иеговы. Э. Гиббон отмечал: «Гностики имели быстрый и обширный успех. Они наводнили Азию и Египет, утвердились в Риме и проникали в западные провинции империи. Они стали размножаться во втором столетии; третье столетие было эпохой их процветания... Хотя они беспрестанно нарушали спокойствие церкви и унижали ее достоинство, они

не замедляли распространение христианства, а скорее содействовали ему».³ Обратим внимание, что христианские гностики, выступавшие против Ветхого Завета, Иеговы и иудеохристианской церкви в основной массе представляли греков или эллинизированные общественные слои Римской империи, среди которых были сильны антиеврейские настроения, виду их претензий на избранность, собственную исключительность и грядущее господство.

Еще Бертран Рассел писал: «Идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея самым решительным образом была отвергнута гностиками. Гностики придерживались воззрения, согласно которому чувственный мир сотворен низшим богом по имени Иалдаваоф... Он-то, говорили они, и является тем Яхве, о котором говорится в Ветхом Завете... Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и христианством, ибо в нем сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям».³ Для ортодоксальной церкви, в которой господствовали иудеохристиане, компромисс с философским язычеством был не нужен, так как он подрывал содержание ветхозаветных писаний. Церковь замалчивает факт, что в основе конфликта с гностиками лежали не только догматические противоречия, но в него добавлялась этническая и идеологическая несовместимость иудеохристиан с иноверцами. Гностицизм нельзя называть ересью в христианстве, как это повелось со времен апологетов, он представлял мощное течение, которое занималось распространением веры в Спасителя и его учение, противоречившее иудеохристианству, будучи его альтернативой.

Четвертый век стал временем огосударствления христианства, когда римский император начал указывать духовенству, какое религиозное течение правильное, а какое неправильное. Гностикам не повезло, они оказались в числе последователей «неправильного христианства», поэтому против них выступили объединенные силы иудеохристианской ортодоксальной церкви и государства. Позднее гностики стали важной составной частью всех еретических движений средних веков. Поражения в борьбе с государственной церковью постепенно привели его в лагерь оккультизма и открытого сатанизма. В гностицизме постепенно выявились два протестных течения против ортодоксальной церкви: одно представляло народные низы, доведенные до отчаяния царящим произволом, поддерживаемым церковью, в другое входили многие представители верхов, протестовавших против аскетической нравственности раннего христианства. Хотя, начиная с третьего века, ортодоксальная церковь проводит либерализацию морали, гностические оккультные секты стали принимать языческий, люциферианский характер. Господство Князя мира сего, на которое указывал Спаситель, отсутствие справедливости в повседневной жизни, приводили гностиков к выводу, что власть над миром принадлежит Сатане, поэтому поклоняться следует ему. Ортодоксальная церковь, в которой господствовали иудеохристиане, создавая отвратительный образ врага, причисляла к

гностикам всех своих противников, имевших зачастую противоположные и несовместимые взгляды. Нет сомнения, что для борьбы с гностицизмом, создававшим угрозу для существования ортодоксальной церкви, она шла на провокации еще во II – III вв., чтобы руками государства расправиться с противником.

2. Влияние иудейских войн на появление христианского гностицизма

Большинство авторов, писавших об истории христианского гностицизма, обходятся без исследования причин его появления. Адольф Юлихер утверждал, что «гностика – не продукт христианства», а была «союзником, навязавшемуся во II в. христианству и серьезно угрожавшему его существованию»⁴. Получается, что гностицизм как будто без видимых причин возник и навязался в союзники. Большинство авторов, писавших о раннем христианстве, страдали одним недостатком – они находились внутри христианских церквей, принадлежа к ее различным конфессиям: католической, православной или протестантской, разделяя их догматы и отстаивая их. Это лишало христианских критиков гностицизма возможности объективно взглянуть на суть проблемы. Исход религиозных диспутов между гностиками и ортодоксами решился при помощи государственного меча. Власти разгромили гностиков и заставили гностицизм уйти в подполье. Многие его положения подхватили еретические антицерковные секты средневековья – павликаны, богомилы, альбигойцы, от которых идет путь к германским люцефирианам.

Одной из причин расцвета христианского гностицизма явилась реакция эллинов на иудейские войны первого-второго веков, которые были направлены не только против римской империи, но и против всего греко-римского мира, его культуры и религии. Это были не войны за свободу, а за торжество иудейского бога Иеговы и утверждение царства Мошиаха, иными словами, - религиозные войны. Как всякие религиозные войны они были необычайно жестокими. В них иудеи не искали союзников, все иноверцы были врагами. Знаменитый историк Теодор Моммзен считал, что разрушение Иерусалимского храма еще более углубило пропасть между иудейством и остальным миром. Последовавшие во втором веке войны иудеев, эту пропасть не просто расширили, а довели до предела. В 115 году иудеи, жившие на восточном побережье Средиземного моря, восстали. Главными очагами восстания стали Кирена (область в современной Ливии), Кипр и Египет. Иудеи хотели изгнать из этих мест римлян и эллинов и создать свое государство. Война была необычайно кровопролитной. Иудеи убивали всех иноплеменников: в Кирене было уничтожено 220 тысяч, а на Кипре 240 тысяч человек. Зато в осажденной иудеями Александрии были перебиты все местные иудеи. Несколько веков после резни на Кипре местные жители убивали каждого иудея, замеченного на острове, даже потерпевшего кораблекрушения. Восстание было подавлено в 117 году, а в 120 г. в Риме появляется гностик Сатурнин, который говорил, что Христос пришел для того, чтобы уничтожить иудейского Иегову и злых людей. Учение Сатурнина

ярко показывало свою антииудейскую направленность. Вскоре появляются гностики Карпократ и Василид. Карпократ считал, что душа Иисуса была воспитана в иудейских обычаях, хотя и презирала их, поэтому последователи Карпократа старались, воспитывать собственные души в духе презрения к иудейскому закону и тем самым приблизиться к душе Иисуса и в некоторых отношениях стать могущественнее его. Василид учил, что создатель земли, ангел Иегова, захотел подчинить иудеям все народы, но они выступили против него.

Через пятнадцать лет в 132 году вспыхивает новое восстание в самой Иудее, возглавляемое Бар Кохбой, который был провозглашен мессией и поддержан не только народом, но и раввинами. Оно приняло характер религиозно-этнической войны, во время которой уничтожались не только римляне и эллины, но и христиане, в том числе из иудеев. Восстание было подавлено в 135 г., а в 140 г. в Риме появляются новые противники Иеговы - гностик Валентин и еретик Маркион. Можно однозначно заключить, что безумные войны, которые вели иудеи против Римской империи и всего эллинского мира, дали повод для возбуждения ненависти к Иегове, Ветхому Завету и иудеям. Соломон Лурье в книге «Антисемитизм в древнем мире» доказывал, что у греков антисемитизм был на генетическом уровне. Он упоминал, что восставшие евреи Египта, Кирены и Кипра хотели создать мировое еврейское государство, и тут же начинал утверждать, что это неправда. Чуть ниже Лурье упоминает, что египетское население создало «народное ополчение крестьян, понесшее тяжелые потери людьми», которое было «большой подмогой римскому войску в борьбе с евреями»⁶. Обычный прием манипуляторов сознанием: несмотря на факты, утверждать то, что выгодно авторам. А факты таковы: египетским крестьянам восстание иудеев было так страшно, что они добровольно создали союзное римлянам войско и пошли воевать с ними, презирая смерть.

3. Гностические ереси II в.

Второй век стал временем расцвета гностицизма, в течение этого столетия появляются все гностические учения и секты, ставшие широко известными. Знаменитые гностики первой половины второго века все, как один, выходцы из Александрии и Сирии. В Александрии трудились Карпократ, Василид и Валентин, а Сатурнин в Сирии, которую потрясло восстание Бар Кохбы. Ненависть к Иегове и Ветхому Завету родилась не на пустом месте, а была результатом безумных и кровопролитных войн, которую иудеи вели против эллинского мира. Гностики были образованными людьми и видели, что жестокость и агрессия иудеев берут начало в ветхозаветных рассказах о завоевании Палестины и призывах пророков к установлению иудейского царства мошиаха.

Благодаря книге Иринея Лионского «Против ересей», до нашего времени дошло описание раннехристианских гностических ересей. Книге нельзя полностью доверять, так как ее написал иудеохристианин, непримиримый враг всего эллинского, задачей которого было очернение своих противников - гностиков. Свидетельств самих гностиков не

сохранилось, потому что их уничтожила церковь. Современные критики гностицизма, рассказывая об их взглядах, умалчивают о том, что большинство гностики было врагами Иеговы и Ветхого Завета, противопоставлявшими им Евангелие и Спасителя.

Учение гностика Валентина

Валентин пришел в Рим одновременно с Маркионом в 140 г., он происходил из иудеев Александрии, а созданная им гностическая система стала основой для возникновения других многочисленных сект, использовавших учение Валентина с некоторыми изменениями. Уже в XVIII в. другой иудей Мартинес Пасхалис создал на его основе свое учение, которое стало идеологическим фундаментом масонского общества мартинистов, широко распространившегося в Европе. Гностические элементы в виде культа Разума встречались и в ходе Французской революции XVIII в.

Валентин был три раза отлучен ортодоксальной церковью и изгонялся из ее рядов. В конце концов, он уехал на Кипр и там организовал первую секту своих сторонников-валентиниан. После смерти Валентина в 160 г. его учение не исчезло, а существовало до VI в. Уже во II веке оно проникает в Галлию, где находит много последователей.

По мнению Иринея учение еретика Валентина лежит в основе гностических теорий, так как он создал учение о теогонии, космогонии, демонологии и ангелологии, иными словами, о неземных силах, создавших вселенную, богов и людей. Он разработал иерархию главных творческих сил, названных Эонами. К их числу относятся Первоначало, которому присуща Мысль или Благодать, Плерома, Премудрость – это православная София. Валентин насчитывал целые плеяды эонов, занятых разного рода деятельностью, в их число входят Молчание и Крест. Разобраться в этой иерархии выдуманных существ чрезвычайно сложно, да и не нужно, потому что это знание бесполезно для современного человека. Иринея Лионский, высмеивая рождение эонов в системе Валентина, заметил, что гностики так уверенно говорят об этом, словно присутствовали при родах. Созданная гностиком Валентином теогоническая и космогоническая система, легла в основу учений последующих поколений гностиков и была заимствована кабалистами. Цель создания этой системы ясна: гностики не могли бездоказательно отвергнуть иудейскую версию сотворения мира, не представив взамен свою. Центром, вокруг которого строились изыскания Валентина, было Евангелие и Иисус Христос, являвшиеся олицетворением сил добра.

Свою иерархическую систему эонов гностики связывали с Евангелием, находя в нем обоснование своих фантазий. Особое значение гностики придавали значению чисел. Число двенадцать - возраст, когда Христос начал обсуждать Ветхий Завет со священниками храма, и его двенадцать апостолов, как и число 365 имели сакральное значение. Творца мира и человека гностики называли Демиургом, который был недалекого ума и не знал, что творил. Демиург был творцом материального мира и был

неспособен понять особенности мира духовного. Демиург дал начало духам злобы и дьяволу, он создал человека, который не обладал духовной сутью.

Всех людей Валентин делил на три вида: плотских, душевных и духовных. Люди плотские живут потребностями тела и страстей, поэтому их души обречены на погибель после смерти. Люди душевные находятся между плотскими и духовными, поэтому могут склониться на ту или иную сторону и обрести или потерять бессмертие души, поэтому для них обязательны добрые дела и праведная жизнь. Гностики считали, что Христос пришел к душевным людям, чтобы спасти их. Только духовные люди имеют совершенное знание о Боге и, естественно, их душа бессмертна. Эти люди относятся к «совершеннейшим», которые могут делать дела, запрещенные для остальных: их не оскверняет любая пища, они могут посещать бои гладиаторов, предаваться разврату, обольщать и растлевать женщин. «Совершенные» или те, кто себя к ним относил, говорили при этом, что «воздают плотское плотскому, а духовное духовному». Как золото блистает в грязи, так и совершенные гностики не могут оскверниться любыми непотребными делами.

В сути Христа они видели четыре составляющих: телесную, душевную, духовную, а также божественную, которая вселилась в него в момент крещения в виде голубя, слетевшего с неба. Дальше с Христом происходят невероятные явления, совершенно не соответствующие не только учению церкви, но и Евангелиям. Все крестные страдания Христа были всего лишь видимостью, а его духовная сущность стояла рядом с крестом и смеялась над происходящим.

Гностик Марк

Отличительной особенностью этого гностика была его способность при помощи чар околдовывать людей, делая их подвластными. Видимо, он обладал искусством гипноза, так как неоднократно показывал фокус, когда переливал жидкость из маленькой чаши в большую и до краев ее наполнял. Больше всего этот еретик любил очаровывать богатых женщин, делая их послушными своей воле. Такую женщину он объявлял пророчицей, а она несла «всякий вздор», стараясь вознаградить Марка своим имуществом, отчего он разбогател, а также вознаграждала его «телесным общением». Марк по отношению к женщинам использовал какие-то приворотные зелья, чем возбуждал их влечение. Он совращал чужих жен и дочерей. Занимался Марк и тем, что сегодня называется нумерологией, находя связь между числом и буквой, занимался он и астрологией. Марк и его ученики разрабатывали учение о связи вещей с невидимым идеальным миром. Ученики Марка признавали, что Отец Небесный Иисуса Христа был неизвестен до его прихода. Они называли его Отцом Истины и находили подтверждения тому в Евангелии от Матфея (11:25-28).

Сатурнин и Василид

Гностик Сатурнин, по-видимому, не был иудеем и происходил из Сирии, он появился в Антиохии около 125 г. Его учение носило ярко выраженную антииудейскую направленность. Центральной идеей Сатурнина

было утверждение, что Христос не рожден, бестелесен и только казался человеком, который пришел уничтожить иудейского Иегову и спасти верующих в него. По его словам, Иегова всего лишь один из ангелов, которые сотворили людей, делящихся на два рода – добрых и злых. Христос должен был уничтожить не только Иегову, но и злых людей. Он учил, что брак и рождение детей придуманы Сатаной.

Василид

Василид был выходцем из Александрии, проповедовавшим в 117-138 гг. Он создал свою космогоническую систему, в которой от нерожденного Отца рождаются Ум и Слово, которые рожают Разум, Премудрость и Силу, а затем других действующих лиц, названных «начальства и ангелы» и 365 небес. Василид утверждал, что ангелы, занимающие седьмое небо, видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальником является тот, которого почитают Богом иудейским (Иеговой). Он хотел подчинить иудеям все народы, но они выступили против. Для их спасения Отец Небесный послал свой первородный Ум, названный Иисусом Христом. Спаситель был бестелесным, поэтому не страдал на кресте, за него это делал Симон Киринейский. Познавшие эту истину не должны верить в распятого Христа, так как это «раскрывает их рабскую натуру». Василид отрицал воскресение тел, так как оно по природе тленно, а спастись может только душа.

Учение Карпократа.

В учении Карпократа главой мироздания является «нерожденный Отец», а мир вместе со всем, что в нем находится, сотворен ангелами более низкого порядка. Иисус же родился от земного отца Иосифа и был подобен прочим людям. Его отличала от них твердая и чистая душа, которая была связана со сферой нерожденного Отца. Душа Иисуса была воспитана в иудейских обычаях, хотя и презирала их, поэтому последователи Карпократа считали, что их души, воспитанные в духе презрения к иудейскому закону подобны душе Иисуса и в некоторых отношениях могущественнее его. По этой причине они стали считать себя выше его учеников - Петра и Павла. Они тоже занимались волхвованием и магией, употребляли любовные напитки, вызывали духов и демонов, овладевая тайнами управления миром.

В учении Карпократа не различались добрые и злые дела, считалось, что добро и зло проявляются только отношением людей к поступкам, так как в природе нет злого, поэтому его последователям позволялось совершать безнаказанно любые поступки, этим они предвосхитили современных либертарианцев. Они верили в переселение душ.

Еретик Керинф учил, что мир сотворен силою, стоящею ниже высшего Бога, а Иисус рожден не от девы, что казалось ему невозможным, а появился естественным путем, как и все люди от отца и матери. После крещения, на него в виде голубя сошла духовная сущность – Христос, который был связан с неведомым Отцом и, благодаря этой связи, был способен совершать чудеса. Перед казнью Христос, как духовная сущность, оставил Иисуса и не подвергался страданиям.

Учение Татиана, энкратитов и другие

Упоминает Иринея и об иудейских гностиках, которые по-своему толковали Евангелие, оставляя за Ветхим Заветом главенствующую роль. Энкратиты (воздержанные) проповедовали безбрачие, ввели воздержание от употребления мяса животных, отрицали спасение первозданного человека.

Татиан составил свое собственное учение. Он говорил о невидимых зонах, объявлял брак растлением и блудом, отрицал спасение Адама.

Офиты.

Секта Офитов получила свое название от слова «Офис», что по-гречески значит змей. Офиты учили, что от зона, называемого Премудростью, произошла первоначальная материя, а также и Бог материального мира в семи лицах, который из первоначального вещества создал вселенную и человека. Змей являлся обладателем истинного знания, которое передал людям. Офиты поклонялись Змею, который в Ветхом Завете символизирует Сатану. Позднее сатанизм в том или ином виде стал присутствовать в масонстве.

Каиниты.

Каиниты учили, что Каин произошел от высшей силы и потому был гоним Демииургом-Иеговой, но не потерпел при этом никакого вреда, так как Премудрость была с ним, также как и с другими противниками Иеговы - Исавом, содомлянами, Иудою Искаротом и прочими богоотступниками.

Среди гностиков четко видны две линии: одна представлена противниками ветхозаветного Иеговы, против которых ортодоксальная церковь боролась с особым ожесточением, а другие гностики явно подрывали авторитет Спасителя и Евангелия, их писания способствовали формированию кабализма.

4. Победа иудеохристиан над гностиками

В IV в. Константин берет христианскую церковь под защиту государства, а его преемники начинают рассматривать еретиков как государственных преступников и применять к ним соответствующие меры воздействия. Ученые МГУ точно определили причину исчезновения гностицизма: «К концу V в. гностицизм вместе с его литературой был по существу стерт с лица земли христианскими ортодоксами в союзе с римской армией»⁵. В борьбе с гностиками ортодоксальная церковь одержала победу потому, что на ее стороне был перевес материальных и интеллектуальных сил. Когда в конце первого века в церковь начался приток представителей образованных зажиточных слоев, которых привлекало не только человеколюбивое учение Спасителя, но и возможность сделать свое служение в церкви источником собственного благополучия и обогащения, они быстро захватили в церковных общинах командные высоты. Из их числа избирались пресвитеры и епископы. К середине второго века они составили в церкви руководящее ядро, связанное строгой дисциплиной и послушанием. Когда во втором веке против устройства и догматики церкви выступили еретики, это единое иудеохристианское ядро обрушило на них свою интеллектуальную и материальную мощь, но победить смогло только через

два столетия с помощью государства. Как всякий победитель в идеологической борьбе, церковь не знала рыцарского великодушия к побежденному, а, наоборот, постаралась всячески очернить, чтобы даже память о нем вызывала отвращение, поэтому сделала все, чтобы придать гностицизму, главной ереси того времени, отталкивающий вид.

Иудейские войны второго века вызвали не только взрыв гностицизма, но и привели к массовому притоку в церковь иудеев, потерпевших два тяжелейших поражениями в восстаниях против Рима. Эти поражения на фоне широкого наступления христианства не могли не вызвать упадок морального духа среди них. Моммзен приводит интересные данные о том времени. «Даже в столице, где жили в общем греки и римляне, многочисленное иудейское население, владевшее целым рядом синагог, составляло часть греческого населения Рима. Надгробные надписи иудеев в Риме исключительно греческие»⁷. Указание Моммзена на греческие надписи на иудейских могилах заслуживает особого внимания. Оно говорит о том, что иудеи стали погребать своих умерших по традициям близким греческим. Среди греческого населения в первой половине второго столетия идет широкое распространение христианства, которое затронуло и иудеев. Приняв во внимание поражения в войнах против Рима, можно предположить, что у иудеев должно было появиться разочарование в силе Иеговы, а переход в христианство был простым и не требовал разрыва с иудаизмом. Можно было ходить в синагогу, выполнять требования закона Моисея, одновременно принять крещение и посещать моления христиан. Возможно, массовый переход иудеев в христианство во втором веке изменил лицо церкви на все последующие столетия и помог победить гностиков, противников церкви. Иоанн Златоуст уже в начале пятого века рассказывал о христианах, посещавших синагоги и отмечавших иудейские праздники.

Во время восстания Бар Кохбы Синедрион разрешил иудеям в целях сохранения жизни отказываться от своей веры. Эту практику активно стали использовать иудеохристиане во время гонений во II-IV вв., только гностики сохраняли верность Иисусу Христу и шли на смерть. Тем самым они обрекали себя на уничтожение, а иудеохристиане выживали. Преданность гностиков своей вере была одной из причин, приведших их к поражению.

5. Монтан против Церкви

Ересь Монтана была очень значительной по размаху и значению, она возникла во Фригии, местность в Малой Азии, и была направлена против ортодоксальной церкви. Монтан не затрагивал церковные догмы, отношения Ветхого Завета и Евангелия, он выступал за сохранение демократического устройства церкви, против складывавшейся иерархии, власти пресвитеров и епископов.

До принятия христианства Монтан состоял жрецом в храме Кибелы – «Матери богов» и был оскроплен. Монтан заявил о себе около 156 г., когда не захотел войти в создававшиеся в то время церковные структуры, а стал проповедовать непосредственное духовное общение с Богом, свободное от

иерархии и обрядов. Последователи Монтана признавали в нем Параклета (Духа-Утешителя), обещанного в Евангелии Иоанна.⁸

Середина второго века была временем формирования церковной иерархии, против которой и выступил еретик. Столкновение ереси Монтана и ортодоксальной католической церкви вылилось в противодействие власти епископов и отрицание церковного авторитета. Монтан разрушал складывающуюся систему и его действия угрожали будущему церкви. Во время ползучего подавления церковной демократии, когда власть епископов связывалась с апостольским даром благодати, выступление Монтана было дерзким бунтом. Оно нашло широкую поддержку среди верующих, недовольных возникновением церковной аристократии, в которую превращались церковные иерархи. Влияние Монтана было так велико, что знаменитый христианский писатель Тертуллиан вступил в монтанистскую церковь.

Монтан обвинял церковь в том, что она отошла от принципов ранних христианских общин, живших в святой бедности, при равенстве и взаимопомощи. Две близкие последовательницы Монтана – Присцилла и Максимилла прославились своими пророчествами, которые они делали в состоянии религиозного экстаза. Подтверждая свое звание Параклета, пророчествовал, впадая в транс, и сам Монтан. Толпы последователей Монтана были так велики, что в некоторых местностях пустели целые города, жители которых уходили вслед за Монтаном. Его успех имел, прежде всего, социально-экономические причины. Второй век был временем углубления рабовладельческого капитализма, который проникал в сельское хозяйство и ремесленное производство. Свободные крестьяне-общинники и ремесленники разорялись, не выдерживая конкуренции с крупными рабовладельческими латифундиями и ремесленными производствами. Потеряв средства к существованию, свободные труженики превращались в люмпенов, которые в Риме получали подачки от государства, а в провинциях должны были выживать сами, поэтому призыв Монтана примкнуть к его последователям находил горячий отклик. В его общинах царил аскетизм и строгий аскетизм. Мученическая смерть за Христа являлась желанным концом жизни, поэтому монтанисты сами просили римских наместников предать их смерти, чтобы попасть в Царство Божие. Во время гонений многие монтанисты собирались в молельных домах и, поджигая их, погибали в огне. Ересь Монтана была народным протестом против угнетателей, государства и ортодоксальной церкви, которая равнодушно взирала на мучения народа и еретиков. Из среды монтанистов вышло много мучеников и исповедников, особенно во время гонений при императоре Деции в середине III в. Ересь монтанистов была не подавлена, а приглушена. Монтанисты, ушли в раскол, образовали свою церковь и иерархию, которые существовали до VIII в. Победа над монтанистами означала победу монархического устройства церкви над раннехристианской демократией. В результате деятельности Монтана церковь создала теорию о том, что ни один

мирянин без помощи священника не достигнет спасения, поэтому она так необходима.

Литература:

1. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М.: 2000. С. 392.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.
3. Рассел Б. История западной философии... Изд. 4. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2004. С. 393.
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.
5. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001 С. 264.
6. Общая история церкви. М.: Наука, 2017. Т. 1. С. 203.
7. Соломон Лурье. Антисемитизм в древнем мире. М.: Иерусалим. 2009. С. 158.
8. Моммзен Т. История Рима. М.: Фолио. 2002. Т.5. Кн. 8. С. 582.
9. Религии мира. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М.: Вече, 2006. С. 323.

Глава 12. Маркион против Иеговы

1. Появление Маркиона Синопского. 2. Был ли Маркион гностиком? 3. Антитезы. 4. Книга Тертуллиана «Против Маркиона». 5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

1. Появление Маркиона Синопского

Восстание Бар Кохбы, в котором иудеи, вдохновляемые писаниями Ветхого Завета об уничтожении населения Палестины во времена Моисея, перенесли заповеданную Иеговой ненависть на современных им язычников и христиан, залил землю их кровью. Историки иудеохристианства скрывают тот факт, что восстававшие иудеи боролись не за свободу от Рима, а за победу над ним и создание своего государства, предназначенного господствовать над язычниками. Борцы за свободу всегда ищут себе союзников, а для иудеев все иноверцы были врагами, поэтому они воевали со всеми, надеясь на Иегову, ветхозаветные обетования и на мошиаха, которым был объявлен Бар Кохба. После подавления восстания в 135 г. среди христиан, вышедших из язычников, возникает мощное противодействие мятежному иудаизму, враждебно настроенному по отношению к окружающему миру. Император Адриан понял, что источником восстаний является иудейский культ, поэтому принял законы о запрете иудейских обрядов, закрытию синагог и школ. Он хотел уничтожить саму память об этой религии, поэтому приказал на месте Иерусалима построить языческий город Элия Капитолина и не пускать туда иудеев. Многие современные иудейские авторы пытаются выдать последствия восстания за его причины и говорят, что оно было вызвано гонениями на религию, которые на самом деле возникли после его подавления как возмездие за мятеж.

Через три года Адриан умер, и его законы против иудеев перестали выполняться. После разгрома восстания Бар Кохбы в Рим начинают прибывать гностики, главные противники иудаизма, к ним причисляют и Маркиона, которого еще со времен историка христианства А. Гарнака многие не считают гностиком.

Маркион был самым известным еретиком и главной угрозой существованию иудеохристианской церкви в первые два века ее жизни, о котором больше всех упоминали апологеты и Отцы Церкви. Маркион жил примерно с 85 по 160 гг. Он родился в г. Синопа на северном побережье Малой Азии в христианской семье, его отец был пресвитером, а потом стал епископом. Своей аскетической жизнью Маркион добился рукоположения в пресвитеры церковной общины, а затем был, якобы, изгнан из нее за еретические взгляды собственным отцом, что больше похоже на измышления противников. Несомненно, он получил прекрасное образование, об этом свидетельствуют его «Антитезы», доказывающие глубокое знание священных книг иудаизма и христианства. В Рим Маркион прибыл около 140 года в зрелом возрасте, когда ему было далеко за пятьдесят лет. Маркион приплыл не с пустыми руками. К тому времени он приобрел не только жизненный опыт, но и солидное состояние, так как был судовладельцем или кормщиком. На нужды римской общины он внес двести тысяч сестерциев, которые были очень значительной по тем временам суммой. Кроме денег Маркион привез тексты посланий апостола Павла и другие священные писания, которые отличались от распространенных в Риме. Рукописи, привезенные Маркионом в Рим, были подлинными и опровергали то, чему учили римские пресвитеры ортодоксальной церкви, в которой тон задавали иудеохристиане.

Вскоре между Маркионом и пресвитерами общины возник конфликт, вызванный его обращением с вопросом об истолковании притч о добром и дурном дереве, о старых мехах и новой заплате (Лк. 3:9; 5:37-38; 6:44). Маркиона не удовлетворил их ответ, а им, в свою очередь, не понравилось толкование Маркиона, противопоставившего Евангелие ветхозаветному закону, а Отца Небесного, которому служил Иисус, – Богу иудеев Иегове. В 144 году он был предан анафеме и изгнан из римской общины. После отлучения Маркион основал собственную церковь со священноначалием и таинствами, которая обрела своих последователей в Малой Азии, Италии, Египте, Лионе, Карфагене и на Ближнем Востоке. В самом Риме община Маркиона по численности была сравнима с ортодоксальной церковью. Как и в случае с гностиками речь шла не о группе отщепенцев, а мощном христианском течении.

Для приверженцев иудеохристианства проповедь Маркиона прозвучала как гром среди ясного неба. Между сторонниками ортодоксальной церкви и иудеохристианами было одно принципиальное расхождение, заключающееся в признании или отрицании Святой Троицы. К тому времени иудеохристианство принимает новые формы: эвионитов сменили монархиане, из среды которых выделились антитринитарии,

отрицавшие Святую Троицу. Между собой они отличались степенью преданности Ветхому Завету и своей зависимостью от выполнения его закона. Все иудеохристиане считали Иегову Богом-Отцом, стоящим выше Христа. До Маркиона расхождения между иудеохристианами и ортодоксами четко не обозначилось. Те и другие считали Ветхий Завет священной книгой - канонем христианства. Ортодоксы признавали Иисуса Христа Сыном Божиим, а иудеохристиане только мессией, человеком, посланным Иеговой. Маркион попытался разрушить это единомыслие. Он хотел превратить христианство в независимую от иудаизма, и даже антииудейскую религию. Тем самым он подрывал наметившееся иудеохристианское устройство церкви. Простое, ясное и логично вытекающее из текста христианских и иудейских писаний толкование Маркиона поставило под угрозу не только претензии иудеохристианских ортодоксов на вселенскую власть, но и их господство в церкви. Ортодоксы и иудеохристиане выступили против него единым фронтом и тут же провозгласили его «еретиком» и даже «первенцем Сатаны».

Маркиону и его сторонникам было совершенно непонятно, почему иудейский племенной Бог Ветхого Завета Иегова, который принес остальному человечеству столько зла, насилия и крови должен стать общечеловеческим Богом любви, Отцом Иисуса Христа. Маркион говорил, что Иегова и Отец Небесный Евангелия – разные лица. Признание Иеговы Отцом Небесным Евангелий делает мораль Христа подчиненной морали Ветхого Завета, его самого участником ветхозаветных злодеяний Иеговы, а христиан так или иначе зависимыми от иудаизма, что и произошло в последующей истории.

До Маркиона не существовало Евангельского канона, по рукам ходило множество апокрифических Евангелий и Посланий, а Ветхозаветный канон уже существовал в виде единой книги. Из многообразия евангельских писаний Маркион отобрал свой первый канон, в который включил Евангелие от Луки, десять Посланий Павла и свои Антитезы. Некоторые исследователи пишут, что Евангелие от Луки было отредактировано или даже написано самим Маркионом. Маркион выделил Евангелие от Луки потому, что он был учеником апостола Павла, который добивался разделения церковного канона с Ветхим Заветом. Из четырнадцати посланий Павла, известных сегодня, Маркион использовал только десять. Некоторые исследователи предполагают, что четыре послания, приписываемые Павлу, не включенные Маркионом в свой канон, еще не были написаны. Особенно ярко это подтверждает «Первое Послание к Тимофею», которое не могло быть написано ранее 180 года. Таким образом, Маркиону принадлежит честь быть первым редактором Евангельского канона и издателем его первой единой книги. Маркион разделил свою книгу на три части: Евангелие, Апостол и Антитезы. Последняя часть была посвящена рассмотрению, противоречий между Ветхим Заветом и Евангелием. Эти противоречия Маркионом были перечислены и рассмотрены с использованием текстов обоих Священных Писаний, из которых было ясно видно их несоответствие друг другу.

Маркион прямо называл проповедников иудеохристианства «лжеапостолами».

В повседневной жизни Маркион требовал от своих последователей строгого аскетизма и безбрачия. Он запрещал употребление мяса и вина, добивался воздержания в пище. При крещении он требовал обета целомудрия. Во время гонений его последователи старались не избегать мучений, а наоборот, охотно принимали их, и гордились обилием своих мучеников. Мученичество, требование аскетизма и безбрачия кажутся современникам чрезмерными, но в те времена, когда мученическая смерть во имя веры в Христа казалась многим христианам желанным венцом их жизни, эти требования не были чем-то необычным. Уже этим последователи Маркиона отличались от иудеохристиан, которые к тому времени по примеру иудеев начали широко использовать отступничество от веры в Спасителя для сохранения жизни. Христос принес веру в грядущее Царство Божие, когда наступит мир и справедливость, поэтому претерпеть и пострадать во имя этого царства, было вполне естественно. Многие языческие культы тоже делали страдание, вплоть до самооскопления, частью своего ритуала. Само рабовладельческое общество имело в своей основе процветание одних за счет угнетения и страданий других, поэтому люди привыкли к страданиям, и они их не пугали. Тем более что страдание во имя Бога было привлекательным и люди его не боялись. Другой причиной аскетизма Маркиона была вера в то, что в этом мире господствует зло, которое символизирует Иегова, поэтому для борьбы с ним нужны радикальные меры, а рожая детей, люди только увеличивают присутствие зла.

Учение Маркиона натолкнулось на монархиан, которые пребывали на кафедре римского епископа и захватили руководство римской общиной. По этой причине выступление Маркиона против Ветхого Завета и его Бога было встречено не просто в штыки, но как страшное святотатство и ересь. Несмотря на скудость сведений, нет сомнения, что римские епископы времен Маркиона были монархианами. Имеются более точные сведения о епископах конца II - начала III вв. - Викторе, Зеферине и Каллисте, которые придерживались монархианских взглядов, хотя и выступали за независимость ортодоксальной церкви от иудаизма.

2. Был ли Маркион гностиком?

Все церковные авторы, начиная с Иринея Лионского и Тертуллиана до современных, единодушно называют Маркиона гностиком. В противоположность им светские историки церкви высказывают другое мнение. Российский ученый А. С. Четверухин считает: «Представления о Маркионе Синопском как о некоем «ересиархе» и едва ли уже не «антихристе», искажившем Священное Писание, несостоятельны и опираются на некритическое восприятие рассказов не слишком разборчивых в средствах ересиологов»¹. Реформатором христианского учения считает Маркиона и современный исследователь христианства Землянский С.Н. Ученые - историки еще в XIX веке начали отделять Маркиона от гностиков. Адольф Гарнак поставил вопрос о гностицизме Маркиона и дал на него развернутые

ответы. А. Гарнак писал: «Маркион не может быть причислен к гностикам, ... ибо: 1) им руководили не метафизические и не апологетические, а чисто сотериологические (проблема посмертного спасения) интересы, 2) он ради этого придавал главное значение чистому Евангелию и вере (а не познанию), 3) он для своего понимания христианства не использовал философию, 4) он старался не основывать школы знающих (не было тайного учения), а преобразовывать соответственно Евангелию от Павла все общины, христианство которых он признавал законническим (иудействующим)... Только потерпев неудачу, он основал свою церковь».

Гарнак отмечал: «1. Ветхий Завет Маркион признавал и объяснял дословно, отвергая всякое аллегорическое толкование, как книгу откровения Творца мира и Бога иудеев, но поэтому именно он настойчиво противопоставлял ему Евангелие, содержание которого Маркион извлекал из изречений Христа и посланий ап. Павла, очищая их от лишних иудаистических искажений. Эти искажения были очень древние, так как все двенадцать апостолов не поняли Христа, или же, получив верное понимание, лишились его и затем ложно истолковали его по Ветхому Завету. Ап. Павел, призванный Христом преемник, один понял, что Христос возвещал неизвестного дотоле Бога милости, противоположного Иегове. Когда же и его проповедь была затемнена, то на него, Маркиона, была возложена задача восстановления чистого Евангелия.

2. Понимание Бога и христология Маркиона сходятся с гностицизмом в том, что он в противоположность господствующей церкви, больше всего остального выдвигает новизну, своеобразность и абсолютность христианства... что он во всем человеке... и в природе не находит ничего родственного Богу любви...

3. Намерение восстановить церковь чистого Евангелия и соединить спасенных, ненавистных Богу сего мира, побудило Маркиона собрать евангельские книги в свод нормативного характера...

4. Отцы церкви вооружились против Маркиона, как злейшего еретика. В спорах с ним развивалось древнекатолическое учение церкви и определялся объем Нового Завета... По Маркиону, Христос явился, чтобы разрушить дела Творца мира и законодателя, по представлению церкви – чтобы разрушить дела дьявола». ² Из приведенных высказываний видно, что Маркион был реформатором христианской религии, которая, по его мнению, уклонилась с пути, указанного Христом, и пошла на синкретическое соединение с иудаизмом. Ортодоксальная церковь вопреки Ветхому Завету и Евангелию стала объединять Отца Небесного - Бога всеобщей любви, посланцем которого был Спаситель, и племенного Бога иудеев Иегову, который ненавидел все другие народы, кроме «избранного».

Маркион отказался от важнейшего гностического принципа, который утверждал, что спасение достигается знанием, он на первое место в достижении спасения поставил веру. У него отсутствовало гностическое представление об устройстве мира. Он не признавал гностической иерархии множества божественных существ. Тайнственное первоначало или

нерожденное существо гностиков у него принимает образ Отца Небесного, о котором постоянно говорит Иисус Христос.

Несоответствие между Иеговой, который обитал в Иерусалимском храме, и Отцом Небесным обнаруживается сразу же с первых слов молитвы Отче наш: «Отче наш сущий на небесах...». Современные иудеи говорят, что в храме обитал не Бог, а его сила «Шехина», но это современная трактовка древних поверий, которую подгоняют под христианские традиции. В этом легко убедиться, открыв Книгу Исход, в которой Бог говорит Моисею: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исход 25:8). Если каждая буква в Ветхом Завете священна, то зачем перетолковывать фразу, имеющую ясный смысл? Архимандрит Никифор в Библейской энциклопедии писал: «Скиния была построена Моисеем для богослужения, частью для того, чтобы служить местом пребывания Иеговы, как царя Израилева, а частью, как место для отправления торжественнейшего богослужения...»³. В древнееврейском языке слово «скиния» вначале имело значение как «обиталище», «местопребывание», а затем стало обозначать место встречи, собрания. Это доказывает, что по истечении времени менялось понимание и взгляды на Бога, поэтому менялось и значение слов. *В Иерусалимском храме для Иеговы было выделено специальное помещение «Святое святых», куда никто не мог заходить кроме первосвященника, который делал это один раз в году. После разрушения храма Иегова оказался «бездомным», но вера в него среди большинства иудеев не пошатнулась. Вчерашние язычники, принявшие христианство, не хотели поклоняться иудейскому Богу. Первыми этот протест выразили образованные гностики, которые смогли разобраться в различиях между учениями Христа и Моисея. Всем гностикам Иринея Лионский приписывал владение магией и распутный образ жизни. Маркион и этим отличался от гностиков. В жизни он был строгим аскетом и не использовал магию. Конечно, взгляды Маркиона и гностиков совпадали в главном – они видели противостояние двух богов, но Маркион видел больше – несоответствие Евангелия и Ветхого Завета и самих религий – иудаизма и христианства.*

3. Антитезы

«Антитезы» являются главным произведением Маркиона, в котором он попытался поставить заслон проникновению иудаизма в христианство. Маркион начинает разоблачение Бога иудеев с рассмотрения его имени. В Книге «Исход» Бог запрещает иудеям вступать в какие-либо связи или союз с жителями Палестины: «Ты не должен поклоняться Богу иному, кроме Господа, потому что имя Его – ревнитель; он Бог ревнитель». В данном контексте допущен неправильный перевод, по которому слово Иегова - Бог иудеев, переведено как Господь - Бог Вселенной, зато приведено одно из его имен - Ревнитель (Исх. 34:14). С этого начинается расхождение между ревнителем иудеев Иеговой и Отцом Небесным Иисуса Христа.

Маркион приводит выдержки из Ветхого Завета, показывающие, что Бог иудеев Иегова был мстительным тираном, ревнивым, лживым и творящим зло. Апостол Павел первым попытался доказать, что Христос не

хотел сделать христианство частью иудаизма, но апостолы, в числе которых были Петр и Иаков не смогли отказываться от иудейских верований и обычаев.

Антитезы Маркиона начинались с цитаты из Евангелия: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лк. 6:43-44). Затем он цитировал Исаию: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Иегова, делаю всё это» (Исаия 45:7). Маркион считал Иегову творцом тьмы и зла, представляющим худое древо, а добрым древом, приносящим добрый плод, являлся Отец Небесный Иисуса Христа.

Следующие тридцать пять положений Антитез полностью основаны на текстах Ветхого Завета, рассказывающих об отношении Иеговы к Израилю и другим народам. Маркион считал, что «грехопадения Адама» не было, как написано в Ветхом Завете, поскольку его непослушание Творцу, наделившее его разумом и знанием, подобно богам, не было падением. Иегова сказал, по-видимому, другим богам: «Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22). После этого Иегова изгнал Адама из Рая и ограничил продолжительность жизни человека. В дальнейшем Иегова распространяет свою любовь только на Израиль, тогда как Отец Небесный любит весь мир (Втор. 7:6-8; Ин. 3:16-17). Иисус любил детей, а Иегова убивал их. Каждый год иудеи с ликованием и великой радостью празднуют убийство египетских первенцев Иеговой, называя этот праздник Песах.

Иегова говорит: «Я Иегова, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня, и творящий милость тысячам любящих меня и соблюдающих заповеди мои» (Исх. 20:5, 6) Мстительность Иеговы простирается на три или четыре поколения, тогда как его любовь – только на одно поколение любящих его, а вообще, его любовь относится только к Израилю (Втор. 7:6 и 7), в то время как любовь Бога-Отца безусловна, и Он любит весь мир (Ин. 3:16, 17). Иегова учил израильтян любить своих ближних и ненавидеть врагов, противоположно поступал Иисус: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:44, 45). Единственным способом избавления от врагов Иегова считал их смерть. Иудейский Бог беспощаден, тогда как Бог Иисуса милостив. Ветхий Завет рассказывает, что во время странствий евреев во главе с Моисеем по пустыне, в одну из суббот был обнаружен человек, который собирал хворост для очага, чтобы накормить семью. «И сказал Иегова Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И

вывело его все общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел Иегова Моисею» (Числа 15:32-36).

При исходе евреев из Египта, Иегова обманывал фараона, а позднее вводил в заблуждение пророков Иеремию и Иезекииля (Иеремия 4:10. Иезекииль 14:9). В то время как Иисус говорил об Отце: «слово Твоё есть истина» (Ин 17:17). Иегова не был всезнающим. В Раю он не мог найти Адама и звал его, спрашивая: «Где ты?». В Библии встречаются и другие места, показывающие неосведомленность Бога. В то время как Богу, Отцу Иисуса Христа, известно все.

Иегова насылал смертельные бедствия не только на другие народы, он не щадил и собственный, если слышал недовольство людей. Когда по пути из Египта израильтяне начали роптать по поводу отсутствия хлеба и воды, Иегова наслал ядовитых змей и многие из них погибли. (Числа 21:6). Посылал он на евреев язву и заразных перепелов, и многие из людей умерли (Числа 11:33, 34). В то же время Иисус говорил: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?» (Мф.7:10). Отец Небесный Иисуса благодворит людям, а не насылает зло, как Иегова. Если Иегова похвалялся, что он творец тьмы, то о Боге Нового Завета сказано: «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1-е Иоанна 1:5).

Иисус Христос хорошо знал Ветхий Завет и постоянно приводил изречения из него. В ветхозаветных писаниях говорилось, что Бог лично разговаривал с Авраамом, Моисеем и другими персонажами древней еврейской истории. А Иисус утверждает: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18), что это значит? С кем общался Моисей сорок дней на горе, получая закон? В подтверждение своих слов Иисус вновь говорит: «Бог есть дух» (Ин. 4:24). Жарким обличением дышат слова Спасителя в адрес иудеев: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего...» (Ин. 8:42, 44). Евангелист Иоанн дал мощный фундамент под рассуждения Маркиона о двух Богах, но этот фундамент был страшен иудеохристианскому руководству церкви, так как разрушал все их догматические построения, поэтому его запутали аллегорическими толкованиями.

Для иудеев Иегова был богом войны, он вёл их в битвы и приказывал истреблять тысячи людей только потому, что они не были израильтянами. Таким же завоевателем и поработителем должен быть и посланный им Мессия или Мошиах. Иисус и его Бог-Отец являются миротворцами. Христос сказал: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:56). «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1-е Посл. Ин. 4:16).

Согласно Иисусу, Отец Небесный не был известен в мире, пока Он не открыл Его. Иисус установил, что Отец Небесный не был известен Ветхому Завету и иудеям. Всё, что мы знаем об Отце Небесном, мы прочли в Евангелии. В нем Иисус говорил: «Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын

хочет открыть» (Мф. 11:27). Поэтому Бог Ветхого Завета Иегова не был и не мог быть истинным Богом, Отцом Небесным. Сегодня большинство христиан приучено не замечать противоречий между богом Ветхого Завета и Богом Евангелия. Они перешли на позиции «иудеохристиан», не видящих различий в вере в Бога, который одновременно несет добро для иудеев и зло для остальных народов. Они постоянно закрывают глаза на злобные действия Иеговы. Павел прямо говорил иудеохристианам, что они «несмысленны и прельщены» (Галатам 3:1-3; 5:4), он считал иудаизм мусором (К Филиппийцам 3:8).

4. Книга Тертуллиана «Против Маркиона»

Самый большой труд, направленный на опровержение учения Маркиона, написал Тертуллиан после 208 года. Более 60 лет прошло после выступления Маркиона со своим учением, но оно продолжало оставаться злободневным и угрожать ортодоксальной церкви, так как его многочисленные последователи сохраняли свои церковные общины и продолжали действовать. Любопытна личность самого Тертуллиана. Он был адвокатом, который в силу профессии не привык принципиально следовать однажды полученным убеждениям. Об этом говорит и биография Тертуллиана. В молодости он был посвящен в третью степень магистра Митры, в 193 г. крестился, но через двадцать лет примкнул к еретической секте монтанистов, где пробыл недолго, после чего основал собственную церковь. Такие метания из одной религиозной конфессии в другую говорит об отсутствии глубоких убеждений. Незадолго до перехода в монтанизм он написал свой трактат «Против Маркиона». Тертуллиан нашел в учении Маркиона его главную идею: «Разделение Закона (Торы) и Евангелия является собственным и главным делом Маркиона...».⁴ При этом он не задался вопросом, почему христианская церковь, вопреки заявлениям Иисуса Христа о невозможности соединить иудейскую религию с его учением, «наливая молодое вино в старые мехи», называвшего служителей Иеговы «сынами дьявола», должна сохранить «фарисейскую и саддукейскую» закваску и взять Ветхий Завет в качестве основы христианства? В Нагорной проповеди Христос неоднократно повторяет: «Вы слышали, что сказано древним...» и далее добавляет: «А Я говорю вам...», тем самым он демонстрирует, что положения Закона устарели, а он дает людям новую мораль, которая предназначена не только «избранному народу», но всему человечеству. Соединяя Ветхий Завет с Евангелием, апологеты христианства выхолащивали не только его социальное звучание, но и нравственный смысл учения Иисуса Христа.

Многочисленные цитаты, приводимые Тертуллианом из Ветхого Завета, совершенно закрывают смысл Евангелия, и от внимания ускользает факт того, что их совершенно по-другому истолковывали иудейские знатоки закона. Тертуллиана не заботит различное понимание одних и тех же слов и фактов иудеями и христианами. Присвоив чуждую Священную книгу, христианские толкователи объясняли ее на свой лад, совершенно игнорируя толкование хозяев - иудеев.

5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

Вначале иудейские книжники, а затем христианские апологеты и отцы церкви внушили верующим мысль, что Священные Писания являются боговдохновенными и каждое слово и даже буква в них выражают волю Бога. Однако уже Ориген в середине III в., когда писал «Гексаплу», сравнил между собой от четырех до восьми текстов Ветхого Завета разных редакций и обнаружил расхождение между ними. Это открытие подрывало веру в вечность и незыблемость библейских текстов и истин, но ему никто не придал должного значения. Ориген доказал, что Священные тексты написаны людьми, которым не только свойственно ошибаться, но и вносить в них собственную интерпретацию описываемых событий. Таким образом, к Священным текстам нужно относиться с достаточной долей скептицизма.

Деятельность «еретика» Маркиона заставила церковное руководство по-новому взглянуть на проблемы внутрицерковной жизни, составление догматов и канона, на соотношение демократии и теократии внутри общин. Демократия привела к появлению Маркиона и многих других еретиков, поэтому иерархи начали ее ускоренно свертывать. Свертывание демократии совпало по времени с бурным ростом имущества церкви, что способствовало резкому усилению власти епископов. Эти явления были взаимно обусловлены. Самодержавная власть епископов в общинах должна была предотвратить появление новых еретиков.

Влияние Маркиона заставило церковное руководство приступить к созданию Евангельского канона, который был назван Новым Заветом, тем самым подчеркивалась связь с Ветхим Заветом и иудаизмом, что соответствовало иудеохристианским воззрениям. В самом названии «Новый Завет» было заложено противопоставление его Евангелию. Иисус Христос и его апостолы не называли Благоую Весть (Евангелие) Новым Заветом, первым это сделал апостол Павел, а за ним – апологеты. Впрочем, существует вопрос, а принадлежит ли Павлу первенство в названии Евангелия Новым Заветом? Возможно, что это сделали позднейшие редакторы.

После Маркиона начинается пересмотр христианской литературы, ее новое редактирование и цензура. Епископы и пресвитеры принялись редактировать Евангелия и Послания Павла в иудеохристианском ключе. Возникает разрыв между принципами учения Спасителя и религией ортодоксальной и католической церкви. Все Евангелия были написаны в I столетии, а во втором веке начинается период немоты. Исследователи указывают, что до нас не дошли памятники христианской протолитературы I и II веков, которые, по всей видимости, были уничтожены как еретические. О четырех канонических Евангелиях, отобранных из множества других, Ириной Лионской говорит только в 180 году. Причину того, что их всего четыре, он объясняет наличием в природе четырех ветров – очень «убедительное» доказательство обоснованности отбора, исходившего из подобных критериев. Ортодоксальная церковь не отделяла себя от иудеохристианства и вместе с ним выступила на борьбу с учением Маркиона, которую вела самое малое пятьсот лет. Процесс редактирования, а точнее,

порчи евангельских писаний растянулся на полтора тысячелетия – со II столетия до начала Реформации.

Некоторые историки утверждали, что во втором столетии редакторы «православных» убеждений взяли Евангелие Маркиона и переписали его, дополнив некоторыми ранними рассказами об Иисусе, а для достоверности назвали Евангелием от Луки. Оно было посвящено Феофилу, епископу Антиохии в 140 – 160 годах. Редактор Луки признаёт, что позаимствовал сведения из предшествующих сочинений и устной традиции (Лк. 1:1-4).

Церковь подменила социальное содержание Евангелия на мистическую веру и обрядность. Евангелия полны выступлениями Иисуса Христа против стяжания богатств, защите бедных от несправедливости и угнетения. Ясно выраженную социальную позицию Иисуса и революционные призывы необходимо было нейтрализовать. Вставал вопрос, как это сделать? На помощь ортодоксам пришли гностики, в учениях которых центральное место занимает мистика, поиск сокровенного знания и прямое колдовство. Церковь заимствовала у них мистические формы и внесла в христианские ритуалы. Так иудеохристиане соединили в одном флаконе христианство, иудаизм и гностицизм. В Евангелии от Иоанна громко звучат антииудейские мотивы, но в них приглушены социальные и создан простор для мистических фантазий, которые подхватила церковная иерархия, уводя народ от социальных проблем. В Ветхом Завете нет социальных мотивов вообще, он наполнен идеей национального превосходства иудеев, их избранности, которая оправдывает богатства, полученные путем грабежа других народов. Роль исполнителя социальных чаяний отведена Мошиаху, который решит их все, предоставив каждому иудею по 2800 рабов.

В библеистике является общепризнанным, что Евангелия от Марка, Матфея и Луки были созданы на основе редактирования одного общего протографа и фактически речь идет о трех версиях одного и того же текста – одной краткой и двух пространных. Современное решение «синоптической проблемы» предполагает, что первичной была краткая версия – Евангелия от Марка, а Евангелия от Матфея и от Луки созданы позднее на основании Марка и фрагментов источника, по жанру близкого к Евангелию от Фомы из Наг-Хаммади. Эти Евангелия в окончательном виде подверглись идеологической обработке и соответствующему редактированию. Их редакторы пытались, во что бы то ни стало, навязать читателю представление об Иисусе Христе как реализации ветхозаветных пророчеств о Царе-Мессии. Изложенный в Деяниях миф об основании церкви был призван искусственно создать преемственную связь между синкретическим иудео-христианским вероучением самозванной ортодоксии второго столетия и взглядами апостолов, прежде всего, иерусалимской апостольской общины. Некоторые историки считают, что всерьез рассматривать канонические Деяния в качестве исторического свидетельства не приходится не столько из-за общей атмосферы волшебной сказки, сколько потому, что оно является своего рода «опрокинутой в прошлое пропагандой», переносящей маркионитский спор в

контекст I столетия». Так же старательно создается миф об Иисусе Христе как реализации ветхозаветных пророчеств о Царе-Мессии. Свидетельством тому является Талмуд, который не признает родства Христа с Давидом. В гностических памятниках также отсутствует биография Иисуса Христа, восходящая к царю Давиду.

Борьба с Маркионом ускорила работу по самоопределению церкви, выделению ее центрального ядра, которое начало называть себя православной (ортодоксальной) и католической (вселенской) церковью. Процесс окончательного оформления церковного канона после признания каноническими в 180 году четырех Евангелий растянулся на два века до 397 года, когда был окончательно признан канон Нового Завета из двадцати семи книг. К канону был присоединен Ветхий Завет, и всё вместе получило название «Святая Библия». Эта «Святая Библия» разделялась на две неравные части – Ветхий Завет и Новый Завет. Так произошло узаконенное слияние иудаизма с христианством, а результатом стало иудеохристианство.

В целях канонизации Священного Писания велось внимательное редактирование посланий Павла с целью их иудаизации и удаления любых выражений, подтверждающих совпадение со взглядами Маркиона. Таким образом, Маркион стал эталоном несоответствия канону и все, что было близко его взглядам, из текстов удалялось. Видимо, по разным причинам, редакторы не смогли изменить все тексты и до нашего времени дошли высказывания Павла, выглядящие крамоллой по отношению к ортодоксальной позиции. Четверухин А.С. считает: «Текст писем Павла – это текст, выдвинутый историческими победителями в теологической и церковной борьбе второго и третьего столетия. Текст Маркиона исчез... Чтобы понять мощь и революционное значение богословской концепции Павла, достаточно оценить один факт – его учение об искуплении изначально создавалось вне контекста ветхозаветной мифологии и было искусственно связано с описанием «грехопадения» в Книге Бытия уже редакторами во II веке».⁵ Вопреки очевидным фактам, говорящим об отношении Павла к Ветхому Завету, ему приписывается совершенно иная роль: «Павлу были приписаны идеи о тождественности христианского Бога-Отца и почитавшегося в Иерусалимском храме божества Яхве». О том, что в те времена подделка Священных Писаний было обычным делом, свидетельствовал Евсевий Памфил, когда писал о еретиках: «Священное Писание они спокойно подделывали, отвергая правила древней веры»⁶.

Нужно вспомнить и о более позднем редакторе Ветхого Завета Лукиане Антиохийском, бывшим учеником иудеохристианина и еретика Павла Самосатского и учителем еретика Ария. Ересь арианства потрясла до основания ортодоксальную церковь в IV в., а Лукиана церковь причислила к лику святых за мученическую смерть и почитает за его редакторскую работу над Ветхим Заветом. Можно представить какие идеи утверждал в Ветхом Завете этот иудеохристианин, почитавший Иегову выше Иисуса Христа, и как изменился текст Священного Писания после его редакторской правки. Историки церкви тщательно скрыли биографию этого редактора. Известно,

что он прекрасно владел еврейским языком, что наводит на определенные выводы о его этническом происхождении. Теснейшая связь с еретиками не помешала церкви в течение веков почитать этого «святого», в то время как Маркион вошел в историю как «исчадие сатаны».

Нужно отметить, что одновременно с редактированием Евангелия христианами идет редактирование Ветхого Завета иудеями. Таким образом, этот процесс был единым и не мог проходить стихийно. Не трудно догадаться, что за ним стоял могучий Синагог, который в то время ни от кого не скрывался.

Литература:

1. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 24.
2. Гарнак А. История догматов. Раннее христианство: В 2 т. Т. 2. М. Харьков. 2001. С. 152-154).
3. Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия. М. 1891. Репринтное издание М.: Терра, 1990. С. 655-656.
4. Тертуллиан. Против Маркиона, гл. 19:4.
5. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 26, 24.
6. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 231.

Глава 13. Манихейство – враг иудеохристианской церкви

1. Манихейство – религия или ересь?. 2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы. 3. Аврелий Августин о манихеях. 4. Наследники манихеев.

1. Манихейство – религия или ересь?

Во втором веке состоялось решающее противостояние формирующейся иудеохристианской Церкви с противниками, которых объявили еретиками. Гностики, маркиониты и монтанисты в основной массе были изгнаны из Церкви и стали жить собственной жизнью, но во второй половине третьего века на верующих начали наступление последователи пророка Мани, называвшие себя манихеями, которые убеждали их в том, что церковь извращает учение Иисуса Христа, соединяя его с иудаизмом.

Все современные историки, близкие к любой из христианских конфессий, при упоминании о манихеях дружно говорят, что они враги христианства. Во многих книгах об истории церкви так и написано, что самым главным врагом церкви в III веке стало учение пророка Мани. В то же время раздаются редкие голоса, утверждающие, что манихеи были ближе к пониманию учения Иисуса Христа, чем, господствовавшие в то время в церкви, иудеохристиане.

Учение пророка Мани или Манеса возникло в персидском государстве Сасанидов. Основоположник манихейства назвал себя Мани, что означает дух, ум или несущий свет. Он родился в Персии в 216 г., а после 240 года, стал проповедовать. Мы можем только догадываться, почему манихейство начало свою жизнь через сто лет после того, как церковь изгнала гностиков из своих рядов. Исследователи отмечают, что в учении Мани переплетались

философские идеи буддизма, индуизма, зороастризма и христианства. Нет в нем только ветхозаветных элементов.

По учению Мани извечно существовала Высшая Истина, которую можно сравнить с гностическим и евангельским Отцом Небесным. Эту истину несли людям пророки, но в наиболее полной форме она была передана Заратустрой, Буддой и Иисусом Христом. В этом перечне нет Моисея или кого-либо из ветхозаветных пророков. Себя Мани считал таким же пророкам, через которого Свет Истины пришел к людям. Он представлял себя Параклетом Утешителем, о котором говорил Иисус в Евангелии от Иоанна.

В церковной литературе, а от нее и в религиоведении прочно утвердилось понимание манихейства как злейшего врага христианства. В этом утверждении содержится только половина правды. Манихейство стало врагом церковного иудеохристианства, но оно никогда не было врагом Иисуса Христа и Евангелия. При упоминании о манихействе его часто ставят рядом с гностицизмом, потому что их идеи действительно близки, а во многих еретических сектах средневековья идеи гностицизма и манихейства переплетались.

Истина, принесенная Мани состояла в том, что мир является ареной борьбы между добром и злом, которые воплощены в свете и тьме, духе и материи. Идеи Мани напрямую перекликаются со словами Иисуса о том, что несущий добро идет к свету, а во тьме прячутся все, кто несет зло. Отец Света является носителем блага, а его царство есть Рай или Земля Света. Зло имеет собственное начало, которое выражено Царем Тьмы, породившим материю – средоточие смерти, тьмы и зла. Царю Тьмы служат мириады демонов. В противовес Спасителю все элементы темного царства собрались воедино для создания Сатаны. Человек является полем битвы между силами добра и зла, света и тьмы.

В манихействе Иисусу отводится важнейшая роль. В этом учении многие черты Иисуса Христа совпадают с гностическими представлениями о нем. Манихеи использовали положения апостола Павла о ветхом и новом человеке. Мани считал, что явление Иисуса Христа означало новую эпоху в истории человечества. Все манихеи должны были следовать строгим нравственным предписаниям. Истинному праведнику воспрещалось: лгать, нарушать клятвы, лжесвидетельствовать, подвергать гонениям невинных, вызывать неприязнь к кому-либо или к чему-либо путем распространения лживых слухов, заниматься колдовством и волхованием. Ему надлежало поститься определенное количество дней в году и периодически исповедоваться перед главами общин. Таковы были заповеди для мирян.

«Избранные или Учителя», были священниками, которые воздерживались от мясной пищи и хранили безбрачие. Им вменялось в обязанность молиться за мирян («слушателей»).

Мани был зверски замучен в 277 г., а его последователи-манихеи, изгнанные из Ирана, рассеялись по всему миру от Европы до Китая. Если вспомнить, что во второй половине III в. против разложения и предательства

в рядах церковных служителей выступили новациане, объявленные церковью еретиками, а затем донатисты, то высокая нравственность манихеев и их преданность своему учителю и его учению, среди христианских еретиков нашла широкий отклик. Среди священников-иудеохристиан твердость и преданность манихеев своей вере вызывала глубокую неприязнь.

Гностики в третьем веке тоже заимствовали идеи манихеев. Учение манихеев в отличие от гностицизма было более понятно простым людям, так как в нем не было такой запутанной иерархии божественных существ. Более того, наличие злого и доброго начала наглядно проявлялось в повседневной жизни. Поэтому учения всех еретических евангельских сект в той или иной степени проникнуты смесью гностицизма и манихейства. Церковь навешивала клеймо гностиков на всех последователей евангельского учения Спасителя.

Вера в непрерывную борьбу добра и зла, духа и материи в человеке заставляла манихеев, как и гностиков, пессимистически смотреть на мир. Манихеи видели, что зло торжествует в материальном мире, поэтому они выступали против деторождения и семьи, которые способствуют размножению зла. Эти выводы были не фантазией вождей сектантов, но диктовались бедственным положением народа.

Представители авраамических религий и сочувствующие им писатели с открытой враждебностью отзываются о манихеях, поэтому не сохранилось объективных отзывов об этой религии. Дело в том, что идея социальной справедливости, присущая манихеям, вызывала резкое осуждение у ее противников, к которым относилась иудеохристианская церковь, римское государство и сами иудеи. Манихеи, считая Ветхий Завет безнравственной книгой, которая не может быть священной, выбивали почву из-под ног иудаизма, христианства и ислама, строивших свои религиозные системы на вере в священные постулаты и пророчества этой книги.

Оценивая манихейство, В.Л. Карнацевич писал: «Манихейство – красивая, формально логичная, но при этом очевидно искусственная система. В основе вероучения – идея о существовании двух начал, Света и Тьмы. От Царства Света проистекает добродетель, покой, а от царства тьмы – жадность, зависть, ненависть и жестокость».¹

Интересную оценку манихейства дал Мирчо Элиаде: «Манихейство – это прежде всего гнозис, и как таковой он составляет часть большого гностического течения, о котором идет речь. Но в отличие от прочих основателей сект, Мани пытался создать доступную всем универсальную религию, а не эзотерическое учение, предназначенное только для посвященных... Он заявлял, что его Церковь вобрала в себя суть всех Священных Писаний и всю прочую премудрость... Мани отводит огромную роль Иисусу и усваивает идею о Параклете (Святом Духе); он заимствует индийскую теорию о перевоплощении душ и, что крайне важно, перенимает основные иранские идеи, прежде всего – дихотомию света и тьмы и эсхатологический миф... Однако несмотря на разнородность его составляющих, манихейство, по сути, представляет собой оригинальное

творение, отмеченное поразительным внутренним единством». Мирчо Элиаде считал, что Мани предназначил свою религию быть миссионерской, а ее проповедники должны «вечно скитаться по миру, проповедуя учения и наставляя людей в истине»²

Некоторые исследователи, такие как Гумилев Л.Н., называли манихейство и гностицизм антисистемами, которые отрицают материальный мир, и считают его Бога демоном, сотворившим зло. Негативное восприятие материального мира было рождено отношением в этом мире к простому человеку, который подвергался насилию и угнетению. Еще Будда указал, что достижение свободы возможно только путем ухода от материального мира в медитацию и нирвану. Иисус Христос тоже заявил, что его Царство является духовным, которого можно достичь только путем отказа от соблазнов материального мира. Поэтому избавление от зла, в представлении манихеев, тоже связано с аскетизмом и отказом от погони за материальными благами. Называть манихейство антисистемой можно только в смысле противопоставления его ветхозаветной системе погони за материальными благами, олицетворяемыми Мамоной. Манихейство, как и христианский гностицизм, были попытками найти духовный путь развития человечества, альтернативный материалистической ветхозаветной цивилизации. Масоны и теософы во главе с Блаватской заимствовали у манихеев и особенно гностиков эзотерическую часть их учений, но отвергли главное – требование социальной справедливости.

2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы

До нашего времени сохранилось очень мало произведений манихейских писателей, так как они были уничтожены их врагами - иудеями, христианами и мусульманами. Работа манихейского богослова Фауста (Фавста) Нумидийского «Ответ католику» дошла до нашего времени благодаря Блаженному Августину, который написал критический трактат «Против Фауста-манихея» и привел ее там. Каждое положение работы Фауста Августин сопроводил многословным комментарием, во много раз превышающим объем оригинального текста. Не находя убедительных опровержений доводам Фауста, Августин топил их своим многословием. Объективные исследователи отмечают, что вера манихея Фауста ближе к евангельскому учению Иисуса Христа, чем вера иудеохристианских ортодоксов III-IV веков и самого Августина. Нам неизвестна биография Фауста, несомненно только то, что он был современником Августина, жившего в 354 – 430 гг.

В самом начале своей работы Фауст признает «иудаизм и полухристианство», под которым понимает учение церкви, подверженным одинаковым заблуждениям. На протяжении всей работы он показывает преимущество богословия церкви и иудеев, вытекающих из признания Ветхого Завета Священной книгой. Свою работу Фауст начинает с вопроса о доверии Евангелию и, отвечая на него, утверждает, что в Евангелие верит, но не верит, что Христос мог быть рожден от женщины. Родословие Иисуса, которое привел в своем Евангелии Матфей, названо им не Евангелием, а

«Книгой родословия» (Мф. 1:1), что выводит ее за рамки Благой Вести. На этом основании Фауст заявляет, что Родословие это не Евангелие и ему не обязательно верить. Он считает, что в Евангелии истинными являются только проповеди Иисуса Христа. О факте рождения Иисуса от Марии он заявляет однозначно: «Рождение не подобает божеству». При этом Фауст ссылается на Евангелия Марка и Иоанна – одно самое первое, а второе – последнее, в которых ничего не сказано о рождении Иисуса. Начиная Благою Весть, Марк написал: «Евангелие Иисуса Христа, Сына Божия» (Мк. 1:1), а Иоанн начал свое Евангелие словами: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богом» (Ин. 1:1). По эти причинам Фауст не верил в рождение Иисуса, так как ему было трудно представить, что Бог христиан рожден из утробы земной женщины.

О Ветхом Завете

Свое отрицание Ветхого Завета Фауст начинает с указания на факт, что его обетования предназначены иудеям, поэтому он не может принимать их, так как они «не дают ему наследства». Ветхий Завет обещал материальное изобилие, долгую жизнь и «Землю Обетованную» только «обрезанным, соблюдающим субботу, приносящим жертвы и воздерживающимся от свинины». Второй причиной отрицания Ветхого Завета является отсутствие в нем «обетований Царства Небесного и вечной жизни». По этим причинам именно манихеи, а не католики преданы Евангелию, так как выполняют его заповеди. Они отказываются от земных благ – денег, комфорта, живут по заповедям Иисуса, не заботясь о завтрашнем дне. Фауст убеждает, приводя многочисленные примеры из Евангелия, что важна не вера в рождение человека - Иисуса Христа, а исполнение его заповедей. Он доказывает, что манихеи являются более последовательными приверженцами Евангелия, чем католики.

Фауст обвиняет католиков в непоследовательности, в том, что отказавшись от исполнения обрядовой части Ветхого Завета, они сохранили его писания, как авторитетный источник своей религии. Он заявляет, что «ненавидит отвратительные заповеди и их авторов». Фауст указывает, что церковь, принимая одни писания Ветхого Завета, отказывается от многих других, в то же время заявляет о божественном авторстве этих писаний. Такая непоследовательность наводит на мысль, что церковные богословы «либо достаточно мудры, чтобы отвергнуть их как подложные, либо имеете достаточно наглости и непочтительности, чтобы не подчиняться им, если они истинны» (Гл. 32).

Фауст пишет, что само Евангелие отрицает Ветхий Завет, указывая, что нельзя пришивать к старой одежде заплату из небеленой ткани. Он утверждает, что и апостолы отказались от Ветхого Завета. Фауст верит апостолу Павлу, у которого находит расхождения в отношении к рождению Иисуса: вначале Павел верил в рождение Иисуса, но уже в послании к коринфянам утверждает, что не знает «Христа по плоти» (2. Кор. 5:16). Наконец, Фауст подвергает сомнению подлинность многих положений из посланий Павла, утверждая, что они могли быть добавлены другими людьми.

Фауст утверждает, что ветхозаветные пророки не предсказывали приход Иисуса Христа. При этом он ссылается на самих иудеев, которые в Евангелии обвиняли Иисуса в том, что он сам свидетельствует о себе, а Иисус не ссылался на ветхозаветных пророков, но говорил от имени Бога и приводил в пример свои дела. Он доказывает, что христианская Церковь, состоящая в большей степени из язычников, чем из иудеев, ничем не обязана свидетельству иудейских пророков, но добровольно принимает их.

Фауст обвиняет Моисея в ужасном проклятии, направленном против Христа: «Проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве» (Втор. 21:23). Фауст ищет ответ на вопрос, почему Моисей произнес это проклятие: или он не знал о судьбе Иисуса и множества других мучеников за веру или же заранее выступил в роли их врага? Он обвиняет Моисея в «дерзости, с которой он изрыгает проклятия на Христа и все божественное». Главный вывод, сделанный Фаустом о том, почему он отвергает Ветхий Завет, звучит так: «Он не оставляет места для Христа». Он обвиняет христиан в том, что они лишь наполовину выполняют каждый из двух Заветов, а манихейскую церковь называет «невестой Христовой, отвергающей дары Ветхого Завета», которая ему по-настоящему верна. В адрес католика он говорит: «Мы оставляем Ветхий Завет твоей церкви, которая, подобна невесте, неверной своему жениху, наслаждающейся письмами и дарами другого. Этот повредивший твое целомудрие любовник, бог евреев, на своих каменных скрижалях обещает тебе золото и серебро, изобилие пищи и землю Ханаана. Такие низменные награды соблазнили тебя быть неверной Христу... Ты должна знать, что ты обманута, и что эти обещания лживы». Фауст очень точно описал причины, по которым церковь приняла Ветхий Завет в ущерб Евангелию. Он объясняет свое отрицание Ветхого Завета тем, что язычники, поверившие Иисусу Христу, смотрят на бога евреев не просто как на мертвого, но как на никогда не существовавшего.

Фауст считает, что религия Моисея является «чистым язычеством» и доказывает, что стихи в Евангелии, утверждающие упоминания об Иисусе в Ветхом Завете, являются подложными, а «учение Иисуса противостоит учению Моисея». Фауст просит католика показать, «что Моисей написал о Христе», и вновь утверждает, что Евангелие было подделано иудействующими писателями.

Фауст ставит вопрос о достоверности слов Иисуса о том, что он «пришел не нарушить закон, а исполнить», и указывает, что это заявление содержится только у Матфея, который не мог слышать его от Иисуса, так как во время Нагорной проповеди еще не был избран в число апостолов. Присутствовавший на этой проповеди Иоанн, ничего не говорит об этом в своем Евангелии. Фауст по ряду особенностей текста предполагает, что Евангелие от Матфея написано не им, а кем-то другим. Он указывает, что действия Иисуса вели к тому, что «у иудеев были все основания думать, что Иисус разрушал закон». Фауст доказывает, что сама вера в Иисуса Христа, как христиан, так и манихеев предполагает разрушение ветхозаветного закона. Невозможно утвердить Новый Завет, не отказавшись от Ветхого.

О Боге иудеев

Фауст дает свою характеристику Иегове: «Станем ли насыщать демона иудеев, ибо он не Бог, убоим быков, баранов и козлов, не сказать – людей» (Гл. 18). Он доказывает, что Иисус Христос, не соблюдая субботу, отвергая пищевые запреты, и указывая, что Бог хочет от людей милости, а не жертвы, отвергал закон Моисея своими действиями, поэтому утверждение о том, что он пришел исполнить закон, ложно. Более того, Фауст утверждает: «Многое из вошедшего в Писание под именем Спасителя подложно». Отмена Иисусом древнего языческого закона «око за око, зуб за зуб» и предложение не «противиться злему» (Мф. 5:39), а, более того, любовь к врагам, разрушали суть закона Моисея.

Фауст рассуждает, что если бы Иисус пришел для того, чтобы исполнить ветхозаветный закон, то никто кроме израильтян не смог бы стать христианином. Продолжая рассуждать, Фауст делает вывод, если Иисус пришел исполнить закон, то, как могли христиане отвергнуть его обрядовые предписания, за неисполнение которых Иегова обещал страшные кары, но сам Иисус Христос нарушал эти предписания.

Фауст пишет, что манихеи поклоняются Святой Троице в лице Бога Отца, его Сына Иисуса Христа и Святого Духа, а их религия не имеет ничего общего с язычеством, хотя они верят, «что Сила Божия обитает в Солнце и его премудрость в Луне». Он говорит: «Я считаю хорошо воспитанный ум истинным алтарем, а чистые и простые молитвы путем божественного прославления и жертвоприношения» (Гл. 20).

Фауст обвиняет христиан в отходе от учения Иисуса Христа: «Вы последовали иудеям, которые отделились от язычников, но отличаются только отсутствием идолов. Ибо они пользуются храмами, и жертвоприношениями, и алтарями, и жречеством, и всем кругом обрядов, таких же как у язычников, только более суеверных... Вы и иудеи являетесь расколами язычников» (Гл. 20). Он утверждает, что на самом деле есть две секты – манихеи и язычники, к которым относятся иудеи с христианами. О манихеях он говорит: «Мы и язычники противоположны в своей вере как истина и ложь, день ночь, нищета и богатство, здоровье и болезнь» (Гл. 20).

Рассуждая о природе добра и зла, Фауст пишет о наличии в природе двух начал, среди которых Бог является источником добра, а создатель материи Иле (Иегова) - источником зла. Создателя материального мира Иле еще апостол Павел назвал «богом века сего», ослепившим людей (2 Кор. 4:4). От себя добавим, что Иисус Христос тоже говорил об изгнании «князя мира сего» (Ин. 12:31). Фауст пишет, что богом его называли иудеи, которые поклоняются ему, но не манихеи.

Фауст возмущается, в каком неприглядном свете представлен сам Бог Ветхого Завета: «Эти книги содержат возмутительные измышления против Самого Бога. Нам сообщают, что изначально Он существовал во тьме и восхитился светом, когда увидел его (Быт 1:4); что Он был настолько незнающим будущего, что дал Адаму заповедь, не предвидя, что она будет нарушена (Быт 2:16-17; 3:6-7); что Его восприятие было настолько

ограничено, что Он не смог увидеть Адама, когда тот, узнав о своей наготе, спрятался в уголке рая (Быт 3:8-9); что зависть заставила Его испугаться, как бы человек, Его творение, не вкусил от древа жизни и не стал жить вечно (Быт 3:22-23); и после этого Он был жаден до крови и жира разнообразных жертв и ревнив, если их предлагали кому-нибудь кроме Него; что Он гневался иногда на своих врагов, иногда на своих друзей; что Он истребил тысячи людей иногда за незначительные проступки, иногда просто так; что Он угрожал прийти с мечом и не пощадить никого, ни праведного, ни порочного. Авторы такой бесстыдной клеветы на Бога без труда могли опорочить и человека Божьего. Вы должны соединиться с нами в порицании писателей, если хотите защитить пророков» (Гл. 22).

Фауст высказывает интереснейшую мысль о том, что иудейский Бог представленный в Ветхом Завете Богом Авраам, Исаака и Иакова, отмеченных знаком обрезания, является богом ограниченного числа людей, одного племени. Этот Бог не может быть христианским, так как они не отмечены знаком обрезания. Бог вообще не может быть конечным, ограниченным пределами одного племени, так же как бесконечна природа и вселенная. Интересен вывод, сделанный Фаустом: «Зло начинается там, где кончается добро» (Гл. 25), - тем самым подводя читателя к убеждению, что за пределами действия Бога в интересах одного израильского племени, он является источником зла для остальных народов.

Безнравственность патриархов и пророков Ветхого Завета

Фауст отвечает на обвинения в том, что манихеи отвергают закон и пророков, утверждая, что называть законом обрезание, празднование субботы и пищевые ограничения нельзя, так как истинный закон заключается в нравственных заповедях: не убивай, не укради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй и т.д. Над этим законом «еврейские писатели совершили насилие, заразив его скверной своих отвратительных заповедей об обрезании и жертвоприношении», тем самым они оскорбили закон этой смесью неприемлемых заповедей. Фауст называет бытовые предписания закона его «искажением и суевериями». Более того, он заявляет: «Мы враги не закона, а иудаизма» (Гл. 21). Неудивительно, что еврейские раввины совместно с христианской церковью отвечали манихеям тем же и продолжают ненавидеть их до сих пор.

Фауст предъявляет обвинения пророкам и патриархам Ветхого Завета в порочных делах, которые они совершали. Он считает, что если эти рассказы только выдумка писателей, то они должны быть наказаны, а книги осуждены, чтобы очистить добрые имена пророков и патриархов, которые так непристойно описаны в Писаниях. Фауст рассказывает, как Авраам осквернился с наложницей, потому что не поверил Богу, обещавшему ему рождение сына, а также торговал женой Саррой для ублажения «царей Авимелеха и Фараона» (Быт 20:2; 12:13). Он указывает на постыдные альковные дела Исаака, Иакова, Иуды, царей Давида и Соломона, первого пророка Осии и Моисея, вначале совершившего убийство, а затем ограбившего Египет и совершившего множество жестокостей. Он пишет, что

эти преступления пророков и патриархов отвратительны, а «порочное поведение и лживость равно ненавистны» (Гл. 22). Фауст доказывает католику, что «Моисей и пророки учили израильтян учениям бесовским» поэтому нужно решить вопрос, «как следует рассматривать их учение: от Бога они говорили или от дьявола».

Заключительная глава трактата называется: «Не думаю, что было бы великой честью сидеть с Авраамом, Исааком и Иаковом, чей нравственный облик, описанный в Ветхом Завете, отвратителен». Фауст выражает сомнения в подлинности стихов из Евангелия от Матфея: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф. 8:11), потому что эти патриархи «проводили порочную жизнь», а их потомок Моисей или тот, кто был автором книги Бытия, описал их поведение как «самое возмутительное и отвратительное», а сами они вели «порочную жизнь» и находились в подземной темнице, брошенные туда Иеговой за их отвратительные деяния. Эти праотцы не верили в Царство Небесное, потому что о нем молчит Ветхий Завет. Их освободил от наказания Иисус Христос, который после смерти на кресте спустился в преисподнюю. Фауст спрашивает, что если Иисус помиловал вора, находившегося на кресте рядом с ним, то это не значит, что «мы должны перенять привычки и обычаи воров, и более того, сборщиков налогов и проституток, чьи проступки Иисус простил, объявив, что они войдут в царство небесное впереди тех, кто вёл себя гордо». (Мф 21:32-33; Лк 18:10-14). Он пишет: «До пришествия нашего Спасителя все патриархи и пророки Израиля лежали в адской тьме за свои грехи. Даже если они были возвращены Христом к свету и свободе, это не имеет отношения к презренному образу их жизни. Мы ненавидим и сторонимся не их самих, но образ их жизни, не каковы они сейчас, когда они очищены, но каковы они были, когда были нечисты. Так, что бы ты ни думал об этом стихе, это не затрагивает нас: ибо если он подлинный, он только показывает Христову благость и сострадание, а если подложный, написавшие его должны считаться виновными. Наше дело безопасно как всегда».

Фауст спрашивает, что если Иисус оказал милость иудейским патриархам, то почему же она не может оказываться языческим, поскольку христианская церковь в большей степени состоит из их потомков. Он заключает, что слова о патриархах в Царстве Небесном являлись поздней вставкой. Отметим, что в Евангелии от Матфея содержится много вставок, добавленных иудеохристианами, чтобы доказать связь Евангелия с Ветхим Заветом.

Рассуждения о природе Иисуса Христа

Фауст много внимания уделил рассуждениям, поражающим своей логикой, о природе Иисуса Христа, о том, что он не мог быть рожден земной женщиной. Он пишет, что от Марии мог родиться сын из дома Давидова, а Сын Божий мог родиться только от Бога.

Фауст указывает, что апостол Павел различал два типа человека – «ветхого» и «нового» в соответствии с этим он ставит вопрос: когда родится «новый человек»? И находит на него ответ у Иисуса Христа, говорившего:

Если человек не родится вновь, не сможет увидеть царства Божьего (Ин 3:3). Затем Иисус добавляет: «Рождённое от плоти есть плоть, рождённое от Духа есть дух» (Ин 3:5-6). Рассуждения манихея о человеке более глубокие, чем у христианских богословов. Ответ о времени рождения «нового человека» Фауст находит у апостола Павла, говорившего о необходимости «отложить образ жизни ветхого человека и обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:22-24). Фауст делает вывод, что ветхий человек создан не Богом и не по его образу.

Утверждая, что Иисус Христос обладал только иллюзорной природой, но не плотью, Фауст защищал доктрину манихеев, которые не считали Иегову Богом. Для того чтобы все, верящие в Иисуса Христа, могли иметь полноценную религию, им нужен был совершенный Бог, не связанный плотскими узами с земными людьми. Иисус, рожденный земной женщиной, мог быть иудейским мессией, но не мог быть христианским Богом, ничем не уступающим Иегове.

О редактировании Евангелия

Фауст указывает на непоследовательность церковных богословов, которые требуют принятия Евангелия в полном объеме, несмотря на разночтения, встречающиеся в нем. Он пишет, что Церковь приняла только те положения Ветхого Завета, которые ей подходят, но отказалась от многих, которые не нравятся: «отвергают различные части Ветхого Завета по своему усмотрению» (Гл. 32). Поэтому и Евангелие следует принимать без тех мест, которые добавлены для создания видимости единства с Ветхим Заветом. Он ссылается на апостола Павла, который тоже отбрасывал многие положения Ветхого Завета, считая их навозом (Фил. 3:8), поэтому и сам он отбрасывает «вставки ваших предшественников». Для Фауста являлось несомненным, что в Евангелии было много инородных вставок, добавленных иудействующими авторами. Фауст объясняет, что Евангелия подвергались исправлениям, потому что были записаны не самим Иисусом и «апостолами, но намного позже некими неизвестными людьми», которые дали своим книгам имена апостолов или людей их сопровождавших, чтобы придать им больший авторитет. По этим причинам верующие в Иисуса Христа могут принимать или отвергать евангельские писания по частям.

Фауст заканчивает трактат следующим выводом: «Ваши предшественники сделали множество вставок в слова нашего Господа, которые обращаются под Его именем, хотя и не согласны с Его учением. Кроме того, эти сочинения являются не произведениями Христа и Его апостолов, но собранием преданий и верований, созданными через много лет после их ухода некими тёмными полуиудеями, не соглашавшимися даже друг с другом, и обнародованными ими под именами апостолов или тех, кто считался спутниками апостолов, чтобы придать им видимость апостольского авторитета, всем этим заблуждениям и выдумкам».

Многие религиоведы последних двух столетий обвиняли манихейство в атеизме, в том, что в нем отсутствует личный Бог, но послание Фауста

свидетельствует, что этим Богом является Иисус Христос и неведомый Отец Истины или Отец Небесный, поэтому такие обвинения являются откровенной клеветой.

3. Аврелий Августин о манихеях

Почитаемый христианской церковью богослов, называемый Отцом Церкви, Аврелий Августин был ренегатом по отношению к манихейству. Прежде чем принять крещение, он почти десять лет был членом манихейской церкви, лично знакомым с Фаустом или Фавстом, а, переехав в Рим, обратил внимание на неоплатонизм и лишь позднее принял крещение. Биографы пишут, что от манихейства его оттолкнула неспособность Фауста ответить на его вопросы. Однако, судя по поведению Августина, причиной разрыва явился аскетический образ жизни самого Фауста, поэтому он увидел в христианстве религию более подходящую для себя. Нравственный облик Августина, нарисованный им собственноручно в «Исповеди», позволяет сделать вывод, что переход в христианство был вызван не идейными соображениями, а меркантильными интересами. К этому времени церковь превратилась в господствующую и богатую, иерархи которой вели роскошную жизнь, что, по-видимому, привлекло и его. О том, что он следовал велению страстей, говорит история всей его жизни, изложенная в «Исповеди». Его многозначительное обращение: «Господи, дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас» (Исповедь VII:17), - выразило отношение к страстям и греху, которое наложилось на его более позднее религиозное мировоззрение. Религия манихеев, по-видимому, оттолкнула Августина своим аскетизмом. Манихеи делились на два класса – «Избранных» («Учителей») и «Слушающих». Избранные являлись духовенством, им запрещалось вступать в брак, употреблять мясо и вино, работать и приносить вред живым существам. Они носили белые одежды, высокие белые шапки и не могли владеть богатствами. Избранные должны были духовно совершенствоваться, постоянно странствовать, наставлять верующих, петь гимны и молиться. У манихеев не было храмов, алтарей и великолепных одеяний, поэтому к концу IV века их церковь стала живым укором для христианской, которая все глубже погружалась в болото материального богатства и морального разложения. Августин приехал в Италию в 384 году, когда шел последний год понтификата папы Дамасия, поражавшего аристократов Рима роскошью своего двора. Жизнь католической церкви и ее клириков должна была поразить последователя манихеев Августина своим богатством и он, не приученный к воздержанию, вскоре, бросился в ее объятия, предав своих бывших собратьев.

Борьбу с учением манихеев Августин начинает сразу же после принятия крещения в 387 г., а в 388 году пишет первый трактат. Затем, в течение нескольких лет, последовали еще два. После вступления в сан епископа в 395 г., Августин пишет еще три трактата, из которых «Против Фауста (Фавста) манихея» написан в 400 году. В трактатах против манихеев Августин показал себя многоопытным софистом. Он не опровергает их доводы, направленные против Ветхого Завета и Иеговы, а пишет о своем

видении абстрактных понятий добра и зла, оставляя без внимания их обвинения. Августин, не опровергает Фауста, а выступает в роли проповедника благого Бога Платона. Он указывает, что знание Ветхого Завета, может придти только на основе веры в него. Перед таким доводом оказывались бессильны любые обвинения, направленные в адрес Ветхого Завета, так как следовал вывод, что невозможно понять эту религию, если не веришь в саму книгу.

Учение манихеев к концу третьего века широко распространилось в Римской империи, оно пользовалось одинаковым авторитетом, как среди народа, так и образованных слоев, поэтому привлекало многочисленных христиан церкви. Более того, Спаситель в учении манихеев был более привлекательным, чем в учении церкви: он был защитником бедных и угнетенных, в то время как Церковь защищала богатых. Для создания отталкивающего образа манихеев, Августин стал обвинять их в безнравственности, как это делалось во втором веке в отношении гностиков. Следует вспомнить, что до признания Церкви императором Константином, христиан точно так же обвиняли в совершении всевозможных безнравственных дел. Августин был признан великим богословом потому, что подвел догматическое обоснование под отход Церкви от заповедей Иисуса Христа, так нужное церковной иерархии во все времена.

4. Наследники манихеев

Маздакизм

Идея социальной справедливости, которая содержится в борьбе Света и Тьмы, Добра и Зла получила развитие во многих религиозных движениях, заимствовавших идеи манихеев. Под их влиянием еще в конце III в. возникло радикальное социально-религиозное учение, основателем которого был зороастрийский священник Зардушт-и-Хурракан, по его имени учение носило название «зардуштакан». На фоне общей концепции зороастризма, гностиков в лице Карпократа, и манихеев, говоривших о борьбе Света с Тьмой, Добра со злом, в этом учении существовала, идущая от манихеев, идея социальной справедливости, которая призывала к уничтожению социального неравенства, отождествляемого со злом. С добром ассоциировалась идея установления имущественного равенства, которого можно достигнуть насильственным путем.

В конце V в. другой зороастрийский жрец - Маздак выдвинул свою версию подобного учения. В его учении победа сил Света над Тьмой должна была привести к победе доброго начала над злым, спасти угнетенных и униженных, создать справедливое и разумно организованное общество. В 488 г. он начал проповедь учения о социальном равенстве людей. Шах Сасанидского государства Кавад поддержал это движение, надеясь с его помощью ослабить аристократию и жречество, в целях усиления собственной власти. На все важные государственные должности были назначены представители Маздака.

Маздакиты стали отбирать имущество у знати и передавать нуждающимся, а несогласных с реформами объявили приверженцами зла,

подлежащими уничтожению. В 497 г. Маздак отменил традиционный брак и начался передел жен, по которому беднякам доставалось не только имущество богатых, но и их жены. Полигамная семья, господствовавшая в странах Востока, привела к тому, что богатые устраивали гаремы с десятками, а иногда и сотнями жен, а бедные не могли собрать калым, чтобы заплатить за одну. Поэтому перераспределение жен, как ни дико это звучит, было своеобразной попыткой установления социального равенства.

Несмотря на начавшиеся смуты, движение просуществовало до 528 г., когда Маздак, якобы, проиграл религиозный диспут и вместе со своими сторонниками был казнен. Их живыми закапывали в землю вниз головой. Однако и после поражения общины маздакитов существовали в Иране, Средней Азии и Азербайджане вплоть до XIV века.

Хуррамиты, Бабек

Движение хуррамитов стало известно на Среднем Востоке с середины VIII века. Их связь с маздакитами была настолько очевидна, что их путали, называя то хуррамитами, то маздакитами. Особенностью идеологии хуррамитов было то, что они, в отличие от многих манихеев, не веривших в торжество добра, верили в конечную победу Света над Тьмою, Добра над Злом.

О происхождении слова хуррам существует несколько версий: одна из них говорит, что оно означает «веселый», «радостный», соответственно последователи этого движения вели разгульную жизнь, предаваясь наслаждениям. Иногда движение хуррамитов называли «веселой религией». Нас больше интересует другая версия, по которой это название происходит от имени любимой жены Маздака – Хуррам, что говорит о прямой связи хуррамитов с идеями маздакитов.

Защищая интересы городской и сельской бедноты, задавленной поборами, наложенными арабскими завоевателями, хуррамиты поднимали восстания, длившиеся более двух веков. В начале IX в. движение возглавил народный лидер персидского происхождения – Бабек, который поставил задачей изгнание арабских завоевателей с земель Ирана. Отличительной особенностью войск Бабека был красный цвет знамен их отрядов, который стал символом освободительной борьбы.

Источники сообщали, что, возглавив восстание, Бабек изменил тактику борьбы, если раньше хуррамиты широко практиковали добрые дела и безграничное гостеприимство, предпочитая не убивать живых существ и не причинять им зла, то Бабек стал широко использовать убийства, грабежи, войны и наказания. Сохранились слухи об общности жен у сторонников Бабека, что не противоречит идеям маздакитов. Борьба Бабека и хуррамитов против арабского халифата закончилась поражением, так как противоборствовать с государственной машиной им было не под силу.

На Востоке у манихеев было немало последователей: в VIII в. манихейство стало официальной религией Уйгурского каганата. Все верующие делились на три категории: «слушателей», «избранных» и «совершенных», которые соответствовали высшему церковному клиру.

Отдельными областями руководили епископы, а во главе церкви стоял патриарх, местом пребывания которого считался Новый Вавилон. В Византии и Европе наследники манихеев тоже продолжили жизнь в Средние века, но о них мы расскажем в следующих главах.

Литература:

1. Карнацевич В.Л. 50 знаменитых сект. Харьков: Фолио, 2004. С. 214-215.
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гуатамы Будды до триумфа христианства. М. 2009. С. 434-435.

Глава 14. Арианство и иудаизм

1. Развитие иудеохристианства. 2. Появление арианской ереси. 3. Иудеи в период борьбы с арианством. 4. Борьба ариан за господство в церкви. 5. Юлиан – отступник. 6. Иоанн Златоуст об арианской ереси. 7. Последствия арианства.

1. Развитие иудеохристианства

Иудеохристианство было основным течением внутри христианства, возникшим после казни Спасителя при Иерусалимском храме, под названием эвиониты или бедные, которые считали себя иудеями, но выступали за очищение этой религии от вековых извращений. Во главе общины стоял брат Иисуса Иаков. Эвиониты требовали от язычников при крещении делать обрезание и соблюдать обрядовые нормы закона Моисея: субботу, пищевые ограничения, ритуальную чистоту и т.д. Эвиониты утверждали, что Иисус Христос был не Сыном Божиим, а всего лишь пророком. Против требований эвионитов выступил апостол Павел, который учил, что Иисус явился Сыном Божиим, а христианство - новой религией и должно отказаться от соблюдения закона Моисея. Канонические Евангелия, появившиеся после смерти Павла, поддержали его в вопросе божественной природы Иисуса Христа. Особенно ярко эта мысль звучит в Евангелии от Иоанна. Тогда и возникло главное расхождение между иудеохристианами и ортодоксами, кем является Иисус Христос, – Сыном Бога или обычным человеком, пусть и пророком? Отсюда следовал и переход к оценке христианства как религии. Может ли оно быть равным иудаизму? Если Пятикнижие продиктовано Моисею самим Богом, то кем является Иисус, о котором написаны Евангелия, кто он - человек или Бог? Если Евангелия написаны о Боге, то имеют равное с Ветхим Заветом значение, если написаны о человеке, то они, несомненно, ниже Ветхого Завета, а само христианство не может сравняться с религией Моисея ни своей святостью, ни мистическим содержанием. Только этим можно объяснить, что Евангельский канон формировался больше трехсот лет. Для иудеохристиан, господствовавших в церкви, он не был особенно нужен, а в течение этих веков шла борьба за признание Иисуса Христа Богом. Мы упоминали о том, что российский религиовед А.Л. Дворкин подсчитал, что в первые века в христианство обратилось до трети иудеев, что составило от полутора до двух с половиной миллионов человек. Став христианами, эти люди принесли с собой воспитанную с детства веру в

Иегову и Ветхий Завет. Они стали основой для формирования всех форм иудеохристианства и отрицания единосущия Спасителя с Иеговой.

Двести пятьдесят лет иудеохристианство носило различные названия: после эвионитов появились монархиане, которые считали Иегову единым Богом, а Иисуса лишь его функцией. Последующие иудеохристианские течения, существующие до наших дней, известны под общим названием – антитринитарии. Их очень много и все они выступали против Святой Троицы, утверждая, что Бог Иегова един, а его ипостаси – Сын и Дух всего лишь формы проявления этого единства. Из первенства Бога Иеговы вытекало и первенство иудаизма перед христианством, его главенствующая роль.

В третьем веке возникла иудеохристианская ересь, названная «павлианством», по имени епископа Антиохийского с 262 по 269 гг. Павла Самосатского, отрицавшего божественность Иисуса Христа и считавшего церковь источником обогащения. Он был низкого происхождения, но смог получить прекрасное образование. В то время выходец из простонародья, не имеющий средств, мог получить хорошее образование только в одном случае, если он рос в иудейской общине, в которой способный и даровитый мальчик мог учиться за ее счет. На пути к епископской кафедре ему большую помощь оказала Пальмирская царица Зенобия или Зиновия, которая правила в то время всей Сирией со столицей в Антиохии. Зенобию писатель XVIII в. Жак Роэрга де Сервье¹ называл иудейкой. Она интересовалась христианством, и ее учителем в этой религии стал Павел Самосатский. Зенобия назначила Павла на должность судьи – дуценария, дававшую ему значительный доход. На Антиохийском соборе в 268 г. он был низложен из сана епископа, но благодаря покровительству царицы продолжал еще четыре года проживать во дворце епископа. В это время Зенобия объявила свое государство независимым от Рима и вступила в войну с империей. Император Аврелиан в 272 г. разгромил ее армию, а Павла приказал изгнать из епископского дворца. По учению Павла Самосатского Христос не был Богом, а все лица Святой Троицы сосредотачивались в одном – Отце.

Ересь Павла Самосатского была осуждена на церковном соборе, но ее продолжили ученики, среди которых самым талантливым был Лукиан Антиохийский, который вошел в число святых православной церкви. И вновь мы сталкиваемся с фактом, когда святым делают человека не за его преданность учению Иисуса Христа и беспорочную жизнь, а за следование ветхозаветной религии. Лукиан в IV в. редактировал Ветхий Завет, сличая еврейский текст с Септуагинтой. Эта работа прославила его и позволила церкви причислить к лику святых. Можно представить, как внедрялись иудеохристианские идеи во время этого «редактирования», когда Евангелие подгоняли под Ветхий Завет. Создатели арианской ереси все время были связаны с иудеями, которые активно участвовали в делах христианской церкви и повлияли на возникновение арианства. Такая ситуация была обусловлена самим развитием христианской церкви. Иудейский фактор в церкви существовал потому, что евреи были самым многочисленным

народом, принявшим христианство и сохранившим веру Ветхого Завета. Арий почерпнул свои знания об Иисусе Христе у Лукиана, создавшего кружок последователей, из которого вышли многие известные ариане.

2. Появление арианской ереси

Арий, прибыл в Александрию до 311 г. из восточной Ливии, называвшейся в то время Киренаикой с центром в городе Кирена, в которой проживала очень большая иудейская диаспора. Шломо Занд пишет, что в этой области был развит прозелитизм и некоторые племена приняли иудаизм от проживавших там иудеев. В эту землю бежали выжившие во время Иудейской войны зелоты. Происхождение из этой провинции делало неизбежной связь Ария с иудеями, что позволило ему быть не только знатоком Ветхого Завета, но и сторонником верховной власти Иеговы, поэтому его вступление в число монархиан, учеников Лукиана Антиохийского было естественным. Известно, что вскоре по прибытии, он был принят в клир, а затем стал пресвитером одной из приходских церквей Александрии.

Появление ереси арианства относят к 318 году, когда пресвитер Арий вступил в спор с епископом Александрии Александром о его высказывании: «Бог есть Троица в Единице и Единица в Троице». Для разъяснения позиции был назначен диспут, на котором присутствовал сам Александр. Было признано, что Арий проиграл диспут и епископ отлучил его от церкви. На сторону отлученного Ария встали два его земляка - ливийские епископы и 16 александрийских пресвитеров, составлявших 1/3 часть от их общего числа. В результате начавшихся интриг Арий обратился к очень влиятельному на Востоке епископу Евсевию Никомедийскому, который оказал ему поддержку. Вскоре спор дошел до императора Константина, который поддержал Ария. К 324 г. распри в Египте достигают размеров, угрожающих стабильности в этой части империи. Дело в том, что поддержку своей позиции Арий начал искать среди простого народа. С этой целью он пишет песни и куплеты, агитирующие прихожан выступить против ортодоксальной церкви, александрийского епископа и клира. Арий развернул бешеную вербовку сторонников. Особенно ему симпатизировали женщины, кроме того, Арий искал поддержку среди иудеев и язычников.

Особенностью развития арианства, на которую не обращают внимания христианские писатели, являлось то, что оно шло одновременно с милостями, которыми Константин осыпал христианскую церковь, превращая в государственную религию. В 313 г., когда был принят Медиоланский эдикт, давший свободу вероисповедания христианам и прекращавший всякие гонения против них, Арий вступил в борьбу за епископскую кафедру в Александрии, но проиграл выборы. Современники говорили, что Арий затаил обиду и поэтому вступил в догматическую борьбу с новым епископом Александром.

Эдиктами 313 и 319 гг. Константин освободил клириков от всех общественных обязанностей. По закону 315 г. церковные имущества приравнялись к императорским и освобождались от налогов. В 318 г.

епископам было дано право юрисдикции по гражданским делам, впоследствии из нее были исключено рассмотрение чисто светских дел, а оставлены только дела клира. В 321 г. церковь получает право наследовать имущество по завещаниям, а епископам предоставляется право отпускать рабов на волю. Закон о наследовании имущества стал основой для небывалого роста богатства церкви благодаря увеличению землевладения.

Константин предоставил епископам власть магистратов заверять завещания и посредничать в разногласиях. Уже в 313 г. он дал епископам сенаторский титул «светлейший». В 314 г. папе, был присвоен титул «преславнейший», использовавшийся в обращении к особам, уступавшим в своем положении лишь императору. Быть епископом в церкви стало не только почетно, но и очень выгодно. Эдикты Константина быстро поднимали социальный статус иерархов и в церковь хлынули представители аристократических родов и люди, искавшие теплого места под солнцем, среди них было много иудеев.

После Константина сыну вольноотпущенника, подобного Каликсту, уже не удалось бы стать папой римским. Милости, которыми осыпал император Константин христианскую церковь, словно разжигали честолюбие Ария, заставляя бороться за признание своих взглядов церковью все более настойчиво и привлекать все новых сторонников. Вокруг Ария сформировался сплоченный круг единомышленников. Борьба шла не столько за идею, в конечном счете, она сводилась к захвату руководства церковью, а, следовательно, и распоряжения ее богатствами. Епископ Александрийский Александр обвинял Ария в том, что он привлекает на свою сторону не только простонародье, но иудеев и язычников, что показывало его близость к иудаизму, а с помощью язычников он расширял фронт борьбы с ортодоксами. Социально-экономические истоки арианской ереси обходятся церковными историками глубоким молчанием, словно их не существовало.

3. Иудеи в период борьбы с арианством

Большинство еврейских писателей постоянно жалуются на судьбу своего вечно гонимого народа, но некоторые из них среди жалоб делают красноречивые признания, говорящие об ином. Попытка искоренить иудаизм была сделана императором Адрианом сразу после подавления восстания Бар Кохбы, мечтавшего создать иудейское государство, которому подчинятся Рим и язычники. Адриан увидел, что иудейская религия является источником нестабильности на Востоке империи, так как в течение короткого срока привела к мощнейшим войнам. Он принял законы, имевшие целью уничтожение религии. Было запрещено обрезание, празднование субботы, закрывались синагоги, а иудеям под страхом смерти было воспрещено посещать территорию разрушенного Иерусалима. Через три года после начала репрессий против иудаизма император умер, и его преемники отменили запреты. Ко времени Константина иудаизм вновь считался дозволенной религией, а во главе народа, рассеянного по многим землям, стоял патриарх, которому императорами был присвоен титул «Светлейший», приравнивавший его к знатнейшим лицам империи. В IV в. отношение к

иудаизму со стороны императоров было благосклонным, а решения патриархов проводились в жизнь с помощью имперских законов. Иудаизм ничем не был ущемлен в правах по сравнению с христианством. Когда в 388 г. в Риме была сожжена синагога, император обязал виновных отстроить ее за свои средства. Запреты, существовавшие в отношении иудеев, в основном касались обращения в их веру христиан. Иудеям запрещалось держать рабов-христиан и брать христианок в жены.

Иудеи были организованы так, как никогда в истории не был организован ни один другой народ. Они находились под единым правлением патриарха, синедриона и синагоги, действия которых строго координировались. Только в 429 г. после полной победы над арианством, официальная должность патриарха была отменена, но это не значит, что она перестала существовать нелегально. Скорее всего, в запрете должности патриарха можно усмотреть связь с борьбой ортодоксов против арианства и иудейским влиянием в церкви. Вскоре, после упразднения этого сана в иудаизме, вводится сан патриарха сначала в Иерусалимской христианской церкви, а затем в других церквях. Синедрион, признаваемый всеми иудеями и властями империи, продолжал свое существование.

Семен Дубнов писал о ереси Ария следующее: «По поводу ереси Ария, учившего, что Христос не равен Богу по своей природе, принято было решение, завершившее и обрядовое отчуждение новой веры от старой... Никейский собор определил, чтобы христиане праздновали свою Пасху непременно отдельно от евреев». Дубнов указывал, что главным обвинением, прозвучавшим на соборе из уст императора Константина в адрес иудеев, было убийство ими Иисуса Христа. С. Дубнов продолжает: «Восточные христианские общины, не подчинившиеся в пасхальном вопросе решению Никейского собора, отлучались потом от церкви как «иудействующие». Церковный собор в Лаодикие решил еще более обособить христиан от евреев: запрещалось участвовать в еврейских праздниках и трапезах, есть пасхальную мацу и т.п. Особенно строго запрещалось христианам соблюдать субботний покой». С.М. Дубнов обвиняет Иоанна Златоуста в том, что его проповедь была направлена против проявления взаимных симпатий между «сынами церкви и синагоги». Эти обвинения Дубнова С. лицемерны и фальшивы. Евангелия полны рассказами о ненависти сынов синагоги к сынам нарождающейся церкви, которая завершилась распятием Христа. Откровения С.М. Дубнова² требуют пояснений. Религия Моисея всегда была закрыта для чужаков. Недолгий период обращения в иудаизм язычников был вызван приходом к власти в независимом Иудейском царстве династии Хасмонеев во II в. до Р.Х., которые таким образом пытались увеличить число подданных своего государства. Во время Иудейской войны раввины приняли 18 пунктов регламента, которые запрещали любые контакты с иноверцами. Взаимные симпатии между «сынами церкви и синагоги» не могли возникнуть стихийно, так как та и другая являлись строго иерархическими организациями, с жесткой внутренней дисциплиной, поэтому такими «симпатиями» кто-то управлял. Со стороны церкви ими могли управлять

иудействующие священники-ариане, а со стороны синагоги те, кто видел пользу от сближения христиан с религиозными традициями иудаизма. Среди христиан было много этнических иудеев, перешедших в христианство ранее. Не подлежит сомнению тот факт, что арианская церковь и иудейская синагога налаживали прямые контакты, и только победа ортодоксии их остановила.

Борьба с арианством сводилась не к освобождению христианства от иудаизма, этого просто не могло произойти, так как иудейский Ветхий Завет был положен в основание церковной догмы. Речь шла о сохранении независимости церкви, о предотвращении угрозы ее административного подчинения синагоге, а христианских патриархов иудейскому Синодону. Позднее победившая ортодоксия пыталась повести наступление на иудаизм. В конце VI в. было отмечено несколько случаев насильственного крещения иудеев, против чего резко выступил римский папа Григорий Великий.

4. Борьба ариан за господство в церкви

Известия об арианском расколе, дошедшие до императора Константина, он вначале воспринял благосклонно. Идея о единовластии Бога Отца Иеговы в Святой Троице вполне соответствовала сути имперской идеи об единовластии императора. Однако народные волнения, вызванные арианской ересью, принимали характер смуты, которая грозила нарушить поставки хлеба из Египта, что вызвало недовольство Константина. Для того чтобы погасить разногласия в Церкви, Константин решил провести Вселенский собор в 325 году.

По подсчетам российского историка христианства Болотова В.В., писавшего в начале XX в., на Никейском соборе из 300 участников всего 20 поддерживало Ария. На соборе был принят символ веры, утверждавший единосущие Отца и Сына. Решением собора Арий и его последователи были осуждены и отправлены в ссылку. Однако имеются сведения о том, что уже в следующем 326 году Константин пишет Арию письмо, а в 328 году возвращает его из ссылки и начинается полувековое господство ариан в церкви. Сторонников ортодоксии вытесняют из руководства церковью вначале в новой столице – Константинополе, а затем в Александрии и Антиохии. В течение нескольких лет ортодоксы изгоняются из руководства всеми епархиями Восточной церкви. Смещенные иерархи, отправляются императорами в ссылку в северные земли. Достаточно упомянуть о том, что крестил Константина перед смертью в 337 году арианин, епископ Никомедийский Евсевий. Другой известный епископ - Евсевий Кесарийский, прославившийся написанной им «Церковной историей», тоже был арианом близким к императору. Победа арианства при жизни Константина Великого замалчивается церковными историками, чтобы не бросать тень на императора, прекратившего гонения и начавшего строить государственную церковь. Не случайно средневековые еретики считали императора Константина и римского папу Сильвестра отступниками от евангельских заповедей раннехристианской церкви.

После смерти Константина восточной частью империи с 337 по 361 гг. правил его сын Констанций, который не просто поддерживал ариан, а активно преследовал их противников и насаждал арианство повсеместно. В крупных городах Восточной империи церквями руководили только епископы-ариане. Такую же позицию в отношении ариан после Констанция занимали и его преемники. Только в Риме и подвластных ему церквях у власти стояли епископы-ортодоксы, сторонники Никейского символа веры. Это можно объяснить тем, что среди клира и прихожан Греции, Италии и Испании подавляющее большинство составляли христиане, вышедшие из язычников и не знакомые с игом Ветхого Завета, поэтому они не принимали арианскую ересь.

Император Констанций стал инициатором насаждения арианства среди германцев. Констанций в середине IV разрешил готам проживать на территории империи, на Балканах, поставив условием принятие христианства в арианском варианте, что и было усердно исполнено. Арианские священники пошли крестить германские племена в местах их проживания в Западной и Центральной Европе. В результате активной деятельности ариан готы Алириха, захватившие Рим в 410 г., и германцы Одоакра, устранившие от власти последнего императора Западной Римской империи в 476 г., исповедовали арианство, как и другие народы Западной Европы. Этот факт религиозного противостояния арианской церкви варваров и ортодоксальной церкви Рима остается без особого внимания церковных историков.

Франки приняли ортодоксальное христианство после поражения ариан в конце V в. Позднее, в VI и VII вв. от арианства отказались вестготы и лангобарды.

Более пятидесяти лет ариане господствовали в Константинопольской и других церквях восточной половины империи, пока новый император Феодосий не издал в 381 г. эдикт, которым запрещал все христианские верования и секты, отличавшиеся от приверженцев никейского символа. Все арианские епископы и пресвитеры были смещены со своих постов, а церкви были переданы ортодоксам. Последователям арианства и еретикам было запрещено занимать государственные и общественные должности, а всей полнотой гражданских прав пользовались только прихожане и клирики ортодоксальной церкви. Ариане объявлялись еретиками, а ересь приравнивалась к государственному преступлению. Император Феодосий собрал II Вселенский собор в Константинополе в 381 г., на котором был принят символ веры, продолживший традицию Никейского собора. Постепенно, при поддержке императора ариане были отстранены от руководства церковью. Борьба между арианскими пресвитерами, епископами и ортодоксами за власть в церкви растянулась на много десятилетий после 381 года. Официальные церковные историки не говорят о подоплеке арианской ереси и о возможных последствиях в случае ее победе. Вместо этого, они увлеченно рассказывают о ветвях арианства, которые по-разному рассматривали ипостаси Отца и Сына в Святой Троице. Стоит отвлечься от

их рассуждений и взглянуть на проблему с точки зрения взаимоотношений иудаизма с христианством.

5. Юлиан - отступник

Император Юлиан, бывший племянником Константина Великого, вошел в историю под именем Отступник. У императора Констанция не было детей, и он озаботился кандидатурой преемника, по этой причине он не выпускал Юлиана из поля зрения, хотя особенно не приближал. Юлиан получил прекрасное образование под руководством учителей язычников. Достигнув 23 лет, Юлиан получил под свое управление Галлию, которая бурлила выступлениями против Рима. Юлиан в течение пяти лет приводил провинцию к покорности. Он разбил мятежные племена германцев, восстановил разрушенные города и снабдил провинцию хлебом, привозимым из Британии. Популярность Юлиана в армии необычайно выросла.

В 360 г. император Констанций задумал начать поход в Персию и потребовал от Юлиана направить ему в помощь лучшие легионы. Армия не захотела идти в знойные страны и решила проблему по-своему, провозгласив Юлиана императором. Этим самым Юлиан был поставлен на грань междоусобной войны с родным дядей, что было обычным явлением в борьбе за власть в Римской империи. Однако война не началась по одной причине: Констанций внезапно умер в ноябре 361 г. Юлиан вступил в Константинополь в качестве законного наследника и императора в декабре этого же года. Правление Юлиана длилось менее двух лет - до июня 363 года. Став императором Юлиан задумал провести два главных мероприятия: восстановить язычество и подчинить Персию, подобно Александру Македонскому, сделавшему это на семьсот лет раньше.

Христианские историки находят много причин, объясняющих нелюбовь Юлиана к христианской церкви. Юлиан, говоря о Христе, называл его «галилеянином», а христиан – «галилеянами». Использование Юлианом этого наименования в отношении Спасителя и его последователей наводит на мысль, что императору могли быть известны факты не только о религиозных различиях между Евангелием и Ветхим Заветом, но и этнических между Иисусом и иудеями, которые скрывает церковь. В последующие века она доказывала его происхождение из «дома Давидова», чтобы убедить верующих в том, что он был предсказанным Ветхим Заветом иудейским мессией. Сам Спаситель о таком родстве никогда не говорил, а Евангелие полно рассказами о том, что именно «иудеи искали убить его».

В основе нелюбви к Спасителю лежал не государственный расчет, как у Константина, а искренние чувства, в первую очередь честность. За полтора тысячелетия до Ницше, Юлиан заявлял, что языческая вера воспитывает героев, а христианская только рабов. Это было действительно так: к тому времени цель христианской церкви состояла в воспитании рабов, подданных императора рабовладельческой империи, и Юлиан видел это, но не понимал, что именно для этого его дядя стал превращать христианство в государственную религию.

Аскетичный и воздержанный по своей природе и воспитанию, Юлиан видел богатство и роскошь иерархов церкви и искренне ими возмущался. Различие между язычеством и христианством Юлиан находил в походе к образованию. Он считал христиан темными и невежественными, а язычников образованными, в этом сказывалось непонимание им классовых различий между учением Христа и языческими культами. Христос призывал к себе низы общества – «труждающихся и обремененных», которые, в силу своего социального положения, не могли получить хорошего образования; языческие культы предполагали, что к проведению их ритуалов могут быть допущены только люди, имеющие значительные богатства, и, соответствующее им, образование.

Эдикт Юлиана о восстановлении язычества был скорее эдиктом о веротерпимости. По этому эдикту из ссылки возвращались все противники арианства, в том числе христианские ортодоксы, и им предоставлялось право занять свои прежние места. Вместе с ними были возвращены и последователи различных ересей, в том числе донатисты. Восстанавливались языческие храмы, в которых возобновлялись культовые служения. Особое внимание обращалось на восстановление язычества в войсках, бывших главной опорой императора.

Привлекает внимание тот факт, что среди союзников, которых Юлиан избрал для борьбы с христианством и восстановлением язычества, первыми и единственными были иудеи. Вступив на трон, император направил в адрес всех иудейских общин свое послание, в котором объяснял причины своего благорасположения и давал обещание провести благоприятные для иудеев преобразования. Он писал, что его милостивое расположение иудеи заслужили своей непримиримой ненавистью к последователям Христа. Он объявлял себя покровителем иудеев и обещал оградить их от притеснений. Юлиан возвратил отнятые у евреев гражданские права и освободил от обременительных социальных налогов. Юлиан пообещал восстановить за свой счет Иерусалимский храм, а вернувшись из персидского похода, принести в нем богатые жертвы иудейскому Богу. Эти обещания показывают, что Юлиан понимал различие между Богом иудеев и Богом Евангелия. Иудеи, воспрянувшие духом после поддержки императора, начали массово разрушать христианские храмы.

Не откладывая обещаний, Юлиан назначил архитектора, которому поручил восстановление Иерусалимского храма. Работы начались в кратчайшие сроки. Для расчистки развалин от мусора было нанято множество рабочих. Предания рассказывают, что восстановлению храма помешал огонь, вырвавшийся из подземелий. Христиане объясняли его происхождение карой небесной, а атеисты позднейших времен говорили о газах, поднимающихся из земли. Современные иудейские писатели прекращение работ на развалинах храма объясняют происшедшим землетрясением.

Юлиан успел только начать многочисленные преобразования, а завершить их не смог, так как в бою с персами был смертельно ранен. По

одной из легенд это сделал его же воин - христианин. Легенда рассказывает, что, умирая Юлиан произнес: «Ты победил, Галилеянин». Преемники Юлиана продолжали поддерживать ариан и иудеев, считая их религии родственными.

Борьба Юлиана-отступника против христиан за восстановление язычества «странным образом» сопровождалось благосклонностью к иудеям. Император был очень образованным человеком и знал Ветхий Завет, поэтому он видел близость религии Иеговы к язычеству. Жестокость Бога иудеев, жертвоприношения, сопровождавшие культ, стремление к владению богатствами делали эту религию понятной для императора. В то же время нравственные заповеди Иисуса Христа, отрицание им богатства и насилия, вызывали у Юлиана неприятие. С. Дубнов так и пишет: «Убежденный эллинист, он, однако ставил иудейство выше христианства».² Юлиан освободил иудеев от многих налогов и предоставил большие привилегии. Он пишет, обращаясь к иудейским общинам: «Вы все, повсюду в моем государстве, будете свободны от забот и, наслаждаясь покоем, можете высылать горячие молитвы о благе моего государства Богу Всемогущему и Творцу Вселенной (демиургос), который венчал меня своей рукой... Я восстановлю святой город Иерусалим и отстрою его за свой счет; там я «буду вместе с вами воздавать хвалу Всемогущему».²

В этом письме, написанном через триста лет после разрушения Иерусалимского храма, Юлиан берет на себя роль мессии, который восстановит храм, а иудеев сделает народом священников, который будет «наслаждаться покоем» и возносить Богу молитвы о благе государства. Юлиан называл иудейского патриарха своим братом, что являлось свидетельством особой близости и благосклонности. Похоже на то, что обещания императора еще больше вдохновили синагогу и синагогу в их борьбе за подчинение церкви своему влиянию. Поддержка ими ариан, позволяла отодвинуть на второй план Иисуса Христа, сделав Иегову единым Богом, тем самым они устраняли главное препятствие в объединении с христианством. С полным основанием отступничество Юлиана можно назвать не языческим, а иудейским. Язычников он только восстановил в религиозных правах, а иудеев осыпал милостями.

5. Иоанн Златоуст об арианской ереси

Из работ христианских историков и богословов трудно понять, о чем шел спор между арианами и ортодоксами. Широко известный историк христианской церкви В.В. Болотов значительную часть своей книги «История Церкви в период Вселенских Соборов»³ посвятил рассмотрению арианского раскола. Он приводит множество фамилий и рассказывает о теологических взглядах тех или иных деятелей церкви. Из его книги мы узнаем о существовании двух направлений арианства: крайне левые – аномии, учили о неподобии Сына Отцу, и крайне правые - омусиане, говорили, что Сын подобен Отцу, но не единосущ, то есть Сын похож на Отца, но не равен ему. То же самое сообщает и Католическая Энциклопедия. Она указывает, что среди арианских течений, возникших после смерти Ария

в 336 г. существовали аномей и омусиане, объясняя, что первые считали Сына не подобным Отцу, а вторые - «подобосущным», вместо единосущным, как считали ортодоксы. Христианские богословы и писатели постарались так запутать вопрос об арианской ереси, что у большинства людей сложилось представление, о ней, как о многочисленных спорах богословов о существовании Святой Троицы, об отношениях между Богом Отцом и Сыном.

Только обратившись к современнику борьбы с арианством - Иоанну Златоусту,⁴ мы можем найти иной ответ. Церковная история сохранила его проповеди или «Слова» под общим названием «Против иудеев», с которыми он обратился к верующим в 386 и 387 гг. Иоанн произнес восемь «Слов», в которых говорил: «Настоящее слово (против иудеев) сродно с прежним (против аномеев): как сродно нечестие аномеев и иудеев, так и настоящие состязания ваши сродны с прежними. Аномей ставят в вину (И. Христу) то же самое, за что обвинили Его иудеи. За что же обвинили они? За то, что (Иисус Христос) называл Бога Своим Отцом, делая Себя равным Богу (Иоан. V, 18). За это же обвиняют Его и аномей, или вернее сказать, не обвиняют, но даже совсем изглаждают самые слова (И. Христа, Иоан. V, 17) и смысл их, если не руками, так мыслию» (Слово 1).

Если Болотов В.В. и Католическая Энциклопедия, говоря об арианах, аномеях и омусианах никак не связывают их с иудеями, то Иоанн Златоуст, бывший современником ариан, указывает на их прямое родство. Более того, он не делает между ними различия. О таком сходстве забывают сказать все современные религиозные писатели. Почему? Видимо, они сознательно замалчивают степень проникновения в христианскую церковь иудеев в период распространения арианства.

Иоанн произносил свои «Слова» в конце IV века, после II Вселенского Собора, который в 381 г. осудил арианство, но оно продолжало жить и процветать среди рядовых верующих. Своими «Словами» Иоанн пытается остановить проникновение иудаизма в христианскую церковь. Он говорил: «У жалких и несчастных иудеев наступает непрерывный ряд праздников: трубы, кущи, посты; а многие из тех, которые считаются нашими и говорят о себе, будто веруют по нашему, одни ходят смотреть на эти праздники, а другие даже участвуют в праздниках и постах (иудейских). Этот-то злой обычай я и хочу теперь изгнать из церкви...». Иоанн рассказывает, что христиане Антиохии и других общин Сирии не отделяют себя от иудеев и считают их праздники своими. Он предостерегает, чтобы христиане «по неудержимой привычке и великому невежеству не принимали участия в этом нечестии». Упоминание о «привычке» отмечать иудейские праздники говорит, что этими христианами были этнические иудеи, перешедшие в христианство, но сохранившие преданность традициям иудаизма.

Этническая принадлежность христиан к еврейскому народу, о которых говорит Иоанн, подтверждается его нападениями на синагогу. Он говорит: «Знаю, что многие уважают иудеев, и нынешние обряды их считают священными: потому спешу исторгнуть с корнем это гибельное мнение. Я сказал, что синагога несколько не лучше театра... А лучше сказать, синагога

есть только непотребный дом и театр, но и вертеп разбойников и логовище зверей». Иоанн не только подвергал нападкам иудейские праздники, обычаи и синагогу, он незаметно переходил на позиции маркионитов, которые отрицали единство Иеговы и Отца Небесного Иисуса Христа. Вот что он говорил: «Конечно (иудеи) скажут, что и они поклоняются Богу. Но этого сказать нельзя; никто из иудеев не поклоняется Богу. Итак, если они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; то кто не может смело сказать, что место то (синагога) есть жилище демонов? Там не поклоняются Богу, нет; там место идолослужения. А между тем некоторые (из христиан) обращаются к этим местам, как к священным; и это говорю не по догадкам, но по указанию самого опыта...». Отрицание Бога иудеев Иеговы не выдуманно Иоанном, оно вытекает из смысла самого Евангелия, о чем писал еще Маркион Синопский. Обращение Иоанна со «Словом против иудеев» было вызвано острой потребностью защитить Церковь от засилья иудаизма, которое могло привести к его главенству в христианстве.

О близости взглядов Иоанна Златоуста с позицией Маркиона говорит тот факт, что он писал обращения к маркионитским общинам в Сирии, в которых предлагал им войти в ортодоксальную церковь.

6. Последствия арианства

Опасения Иоанна Златоуста о попадании христианства в зависимость от иудейской синагоги благодаря арианской ереси откровенно подтверждает еврейский историк С. Дубнов: «Церковь имела дело с сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла ближе к догме иудаизма, чем католический символ веры... Многие христиане в Антиохии, особенно женщины, посещали синагоги в дни суббот и еврейских праздников, присутствовали на торжественном богослужении Иом-кипура, слушали трубные звуки в Рош-гашана и веселились с прихожанами в праздник Сукот. Кроме того христиане часто обращались со своими тяжбами к еврейским судьям, а для лечения болезней - к еврейским врачам»². Такие близкие отношения между христианами и иудеями не могли складываться без разрешения синагоги и фарисеев. В это время завершалось создание Талмуда, имевшего агрессивную антихристианскую направленность. Можно заключить, что сближение христиан с иудеями кем-то направлялось. Против такого объединения с синагогой и выступал Иоанн Златоуст.

Интересные предположения о связи арианства с иудаизмом и возможных последствиях победы арианства сделал европейский философ Я. Буркхардт: «Впоследствии евреи по многим поводам принимали сторону ариан и ничего так не боялись как ортодоксии... Если бы утвердилось (западноевропейское) арианство, то евреи уже в течение двух или трех веков стали бы хозяевами всей собственности и тогда заставили германское и романское население работать на себя... Если судить в соответствии с нашими предпочтениями, то остается выбор: или всеобщее господство евреев, начиная с VII-VIII вв., или то средневековье, каким оно стало».⁵ Сегодня можно точно заключить, что арианство было чистейшим иудеохристианством, которое рвалось к власти, стремясь любыми путями

устранить ортодоксов. Ортодоксальное течение по многим догматическим вопросам разделяло иудеохристианские взгляды, но дистанцировало себя от иудаизма потому, что хотело сохранить независимую от синагоги церковь и собственную власть, в отличие от ариан, которых во многих случаях путали с иудеями. Арианская ересь вела борьбу за полную и открытую победу иудеохристианства над ортодоксией. Таким образом, на плечах иудеохристианства иудаизм мог победоносно въехать в систему имперской власти, заняв главенствующее положение «народа-священника». Многие исследователи отмечали сходство религиозных ритуалов ариан и иудеев, их духовную связь и взаимные симпатии. Можно заключить, что арианство было не простой ересью, а наступлением иудаизма, который хотел через эту ересь подчинить своему влиянию христианскую церковь и установить господство не только над ней, но и над христианским миром.

Ортодоксальному течению в церкви удалось отстоять ее независимость от открытого подчинения иудеохристианству, однако политика императоров по отношению к церковным иерархам способствовала их превращению в новую духовную аристократию, которая по своему положению становилась выше аристократии светской. Таким образом, отступление от заповедей Спасителя продолжилось, только иным способом. Бог Ветхого Завета – Золотой Телец или Мамона, словно ржавчина, разъедал церковь.

Наиболее преданные учению Христа служители выступали против оказания мирских почестей церковным иерархам. Иоанн Златоуст очень резко выступал против роскошного образа жизни константинопольских епископов, статус которых по дворцовому протоколу превышал статус самых высоких вельмож. Роскошный образ жизни и почести, оказываемые духовным владыкам, становились общепринятыми, а их противники выглядели нарушителями общих правил.

Литература:

1. Де Сервье Ж.Р. Жены двенадцати цезарей. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С. 607.
2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156, 164, 165, 170.
3. Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских Соборов. М.: «Поколение». 2007. С. 29-145.
4. Иоанн Златоуст. Против иудеев. Режим доступа. 219118-ioann-zlatoust-protiv-iudeev.html
5. Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 287-288.

Глава 15. Борьба за евангельскую церковь в III - V вв.

1. Ересь новациан. 2. Донат Великий. 3. Агонистики – борцы за социальную справедливость. 4. Подавление донатизма. 5. Иоанн Златоуст. 6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Александрия Египетская была не только центром иудеохристианского богословия, начало которому положил иудей Филон, а продолжили

христиане Климент и Ориген, но и гностицизма того же толка, самым известным александрийским гностиком стал Валентин. Иудеохристианская закваска этого города родила и самого известного еретика IV века Ария, сторонники которого правили церквями, кроме Римской, на протяжении всего столетия. Карфаген, расположенный в сравнительной близости от Александрии вошел в историю церкви благодаря еретикам иного направления, противоборствующего с иудеохристианством. Главами этого направления стали Новат и Донат, боровшиеся с иудеохристианами за чистоту церкви. В Александрии и Карфагене под влиянием иудаизма сложилось различное понимание роли церкви.

Историки церкви под любым предлогом обходят молчанием влияние на нее материнской религии - иудаизма. После того, как во втором веке из церкви были изгнаны еретики – гностики, маркиониты, монтанисты, ортодоксальная церковь сплотилась на иудеохристианской основе, однако противоречия, заложенные соединением Евангелия с Ветхим Заветом, подчинением ее интересам богатых продолжали порождать новые ереси. В III-V веках число ересей, как и число еретиков не уменьшилось. Теперь они появляются из-за новых проблем, которые ставила жизнь перед церковью. Наряду с появлением новых ересей продолжали существовать старые, действовавшие еще со второго века, которые жили собственной жизнью, уже не связанной с церковью. Главные еретики этого периода – новациане и донатисты выступали против католической церкви с целью отстоять ее евангельскую чистоту от нового наступления фарисействующих иудеохристиан, отступивших от учения Иисуса Христа.

1. Ересь новациан

Страшные гонения, обрушившиеся на христиан во время правления императора Деция в 249-251 гг. стали временем испытания христианской церкви и ее последователей. Если одни христиане, доказывая преданность вере в Спасителя, принимали мученическую смерть, то другие отказывались от своей веры и участвовали в языческих обрядах. Мы упоминали, что еще во время восстания Бар Кохбы в 132-135 гг. Синедрион принял решение, позволяющее иудеям притворно отказываться от своей веры, чтобы сохранить жизнь. Эта тактика спасения от смерти проникла и в среду иудеохристиан к середине третьего века. Известно, что еретики монтанисты, выступавшие против церковной иерархии, считали за счастье погибнуть за веру. Подобных взглядов придерживались последователи Маркиона и гностики, только иудеохристиане следовали указанию Синедриона, позволявшему сохранить жизнь отказом от веры в Спасителя.

После прекращения гонений, многие христиане, предавшие веру, стали возвращаться в церковь. Вот тут и возник конфликт: ортодоксальные католики стали их принимать обратно, не задавая лишних вопросов. Другие клирики во главе с римским пресвитером Новацианом (200-258 гг.), которого сторонники объявили римским епископом, заявили, что Церковь есть общество святых, и в нем нет места совершившим тяжкий грех предательства, поэтому их следует изгонять. Если Церковь будет прощать и

принимать обратно тяжких грешников, то сама делается нечистой, перестанет быть обществом святых. К Новациану присоединился пресвитер Новат, прибывший из Карфагена, а также последователи еретика второго века Монтана. Влияние новациан на церковь было столь сильным, что в Риме произошло разделение церкви на католическую ортодоксальную и новацианскую, последователей которой стали называть «кафарами» или чистыми. Созвучно средневековым катарам, тоже означавшим «чистых». Об их родстве ведутся споры, но принципы их верований очень похожи и, вероятно, катары стали продолжателями идей кафаров. Христиан, не выдержавших испытаний во время гонений, новациане принимали в церковь только через повторное крещение. Эта ересь просуществовала до VII в.

Александрийская и Карфагенская церковь осудили новациан, а Антиохийская поддержала. Новацианские церковные общины распространились в Карфагене, Александрии, Сирии, Малой Азии и даже в европейской части империи - Галлии и Испании. Вопрос об осуждении новациан неоднократно поднимался на Вселенских Соборах. Каждый раз решения соборов в отношении их были очень жесткими.

Можно сравнить отношение ортодоксов к ереси Павла Самосатского, жившего в то же время, что и Новациан. Для того чтобы отлучить от церкви епископа Антиохийского Павла Самосатского, который сделал церковь источником обогащения и заставлял верующих петь гимны не Христу, а в свою честь, потребовалось созвать четыре собора, так как епископы не могли договориться, можно ли его признать еретиком? Только на последнем соборе в 268 или 269 году решение было принято, но он продолжал жить в епископской резиденции до 272 года, пока его не выселили силой. В отношении новациан колебаний не было, они - еретики. Похоже, что католических иерархов волновала не чистота церкви, а численность прихожан, которые платили церковную десятину. Об этом не говорилось, но это вытекало из поведения иерархов. Тем более, что совершившие грех, помимо десятины могли вносить дополнительные платежи. В то же время Павел Самосатский занимался прямым вымогательством денег у прихожан.

2. Донат Великий

Последняя волна гонений против христиан прокатилась в 303-305 годах незадолго до пришествия к правлению Константина. После этих гонений епископскую кафедру в Карфагене занял Донат Карфагенский, позднее названный Великим. В Карфагенской церкви вновь возник раскол. Причиной раскола церкви стала реакция на поведение клириков во время гонений. Часть церковных иерархов пошла на прямое сотрудничество с властями, организовавшими гонения. Другая часть христиан, на гонения ответила стремлением к мученичеству. Власти во время гонений потребовали от христиан выдачи священных книг для их сожжения. Часть клириков выполнила это требование беспрекословно, а другая отказалась, расценивая выполнение требований власти как предательство Церкви. Было заявлено, что священники, выполнившие требования властей являются предателями и не имеют права совершать церковные таинства. Большая группа христиан,

сидевших в тюрьме, отказалась от общения с ними. Христиане, брошенные в тюрьмы, стали пользоваться особым почтением, к ним выстраивались очереди из желающих посетить узников. В ответ ортодоксальный католический епископ Менсурий с помощью архидиакона Цецилиана назначил команду, которая силой разгоняла христиан приходивших к тюрьмам. У них отбирали передачи, принесенные узникам, и отдавали собакам. Такие действия говорили об отсутствии у ортодоксов представлений о христианских добродетелях и еще больше обострили раскол.

После окончания гонений в Карфагенской церкви начинается борьба за епископскую кафедру между сторонниками сотрудничества с властями и их противниками, среди которых выделялся пресвитер Донат, избранный епископом в 313 г. Последователей епископа Доната стали называться «донатистами». Сторонники сотрудничества с властями избрали своего епископа – Цецилиана и лицемерно назвали себя «церковью мучеников». В Карфагене одновременно стали действовать две церкви - католическая и донатистская. Между ними не было разногласий в понимании Писания, но существовали принципиальные различия в отношении к нравственному облику священников и святости Церкви. Донатисты, вслед за новацианами, учили, что главным признаком святости истинной церкви является личное совершенство и святость ее служителей, а действительными являются только таинства, совершаемые в церкви. Это значило, что все, кто крестился или воспользовался иными таинствами вне донатистской церкви, должны были вступать в нее повторно. Для разрешения спора между собой обе церкви обратились к императору Константину Великому, который поручил рассмотреть вопрос римскому папе, поддержавшему противников Доната.

В 314 году Донат был отлучен от католической церкви, а донатизм был признан ересью и тоже осужден. В 316 году Константин утвердил решения собора и издал эдикт, предписывавший отобрать у донатистов все их церкви. После нескольких лет давления на донатистов Константин понял тщетность своих попыток и с 321 г. прекратил гонения, призвав католическую церковь к терпимости по отношению к ним.

Благодаря своей деятельности епископ Донат завоевал огромный авторитет. Его называли очистителем Африки, а африканскую церковь – защитницей христианства. В 336 г. Донат собрал Собор Карфагенской церкви, на котором присутствовало 270 поддерживающих его епископов. Общины донатистов появились в Италии, Галлии, Испании. Интересен факт, что во время правления в Римской католической церкви папы ренегата Дамасия, прославившегося любовью к роскоши, ему в противовес был провозглашен римским епископом донатист Клавдиан.

Император Констант отказался от терпимости к донатистам, которую проявлял его отец, и издал против них в 348 г. строгие законы, приравняв их к государственным преступникам, лишая имущества и разоряя.

3. Агонистики – борцы за социальную справедливость

В 321 г. среди донатистов рождается движение социального протеста, которое с конца 330 –х годов принимает массовый характер. Аврелий Августин назвал его движением церкумцеллионов, что означает - «бродящие вокруг сел». Августин, принадлежал к иному социальному слою и придерживался иных представлений о церкви, чем эти люди, поэтому дал им самую негативную оценку, которая вошла во многие характеристики, передающиеся из века в век. Он обвинил церкумцеллионов в том, что «они отстали от всякого полезного труда и были выходцами из самых темных и низменных слоев простонародья», что они говорили на пунийском языке и были потомками того племени из которого произошел Ганнибал, отличавшегося своей жестокостью, так как они приносили в жертву богам детей. Августин не пожалел черных красок, чтобы негативно изобразить народных мстителей. Эти люди называли себя «агонистиками», что означает «способные к борьбе» или борцы, а своих руководителей - «вождями святых». Эти названия характеризуют их наиболее точно. Отличительной чертой агонистиков был аскетизм, готовность к мученичеству и смерти во имя Спасителя. Эти качества они унаследовали от монтанистов второго века.

При более объективном рассмотрении этого движения оказывается, что они были последователями учения Спасителя в той форме, которая изложена в Евангелии, и воспринимали его как руководство к практической деятельности. К тому времени католическая церковь забыла о социальной справедливости, а эти люди пытались ее восстановить доступными им методами. Они боролись против всякой неправды, защищая обиженных и угнетенных. Они считали, что восстанавливают справедливость лишая имущества богатых и высокопоставленных людей. Их борьба за справедливость распространилась и на католическую церковь, которая отступила от евангельских принципов.

В ряды агонистиков вступала беднота, замученная эксплуатацией, непосильным трудом, а также налогами, установленными в империи. Смерть во имя Спасителя была их желанной целью, так как найти справедливость на земле они не рассчитывали. Агонистики освобождали рабов, ликвидировали задолжности крестьян перед хозяевами. Под их руководством неоднократно вспыхивали восстания против императорских властей и землевладельцев. Борясь за социальную справедливость агонистики «перевоспитывали» богачей, заставляя работать под надзором собственных рабов.

4. Подавление донатизма

В 347 г. к Донату Великому явились послы императора Константа с дарами, встречая которых, он сказал: «Какое дело императору до церкви?». Одни историки считают вопрос смелым, вторые дерзким, но из их поля зрения ускользает следующий момент, какую церковь представлял император в этот период? Церковь правящего императора была арианской. Арианство было признано ересью еще на Никейском соборе, но ему покровительствовал сначала Константин, а затем его преемники. Епископ Донат выступил не просто против императора, а против императора – еретика и еретической арианской церкви. По призыву Доната поднялись

агонистики и простые верующие. На их подавление были посланы солдаты, которым удалось сломить сопротивление восставших. Донат был арестован и выслан в Галлию. Церкви донатистов были переданы католикам-арианам. В 349 г. на Карфагенском соборе было объявлено об уничтожении раскола донатистов. Однако «побежденные» раскольники в 388 гг. поддержали восстание племени кабиллов против империи, которое продолжалось десять лет.

Большую роль в борьбе с донатистским расколом сыграл Аврелий Августин, который направил против него всю мощь своего полемического таланта. С 395 года он начал отстаивать интересы Церкви, независимо от личной святости служителей и нравственных качеств ее членов. Из писаний Августина следовало, что грех стал дозволенным и правомерным для служителей церкви.

Римские императоры не оставались в стороне от преследования «еретиков-донатистов» даже после устранения ариан из руководства церковью. В 405 г. были изданы антиеретические законы: запрещалось проведение собраний и конфисковалась собственность церковных общин. Первыми дрогнули представители зажиточных слоев, которые стали переходить в католическую церковь. В 411 г. в Карфагене был проведен совместный собор, на котором присутствовало 280 донатистских епископов и 286 католических. Августин одержал полную победу над своими оппонентами, которую показали результаты собора, выявившие победу католической церкви над донатистами. В 414 г. по донатистам решающий удар нанесло государство - они были лишены гражданских прав, а в 415 г. под страхом смерти им было запрещено собираться на богослужения.

Несмотря на все репрессии донатизм просуществовал в Северной Африке до прихода арабов в VII в. В результате борьбы с донатизмом церковь узаконила обращение к государству за помощью в решении богословских противоречий. Особенно велико в этом вопросе влияние Августина, одобрявшего репрессии властей, вопреки учению Спасителя.

Борьбе Доната Великого за церковь святых, изгоняющую из своих рядов отступников и грешников, ортодоксальная католическая церковь противопоставила собственную святость, которая проистекала из благодати, полученной от Спасителя и апостолов, независимо от нравственности своих служителей. Слова Спасителя, призывавшего «не метать бисер перед свиньями» были забыты. Любой священник, даже неисправимый грешник, считался святым благодаря своему церковному сану. За католическими священниками закрепилось название «святой отец», данное вопреки требованию Иисуса, запрещавшего называть кого-либо своим отцом.

Результаты победы над еретиками донатистами очень точно определил историк христианства Адольф Юлихер: «Церковь взяла на себя роль спасителя. Место, которое прежде занимало Евангелие, а по учению Павла и Иоанна – Господь, заняла отныне католическая церковь, вместо высокого идеала – группа грешных людей».¹ Церковь не упразднила

Спасителя и Евангелие, но отодвинула их на второй план, взойдя на их место вместе с Ветхим Заветом.

5. Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст² - один из трех главных Отцов Восточной церкви и ее "Вселенских учителей", родился в Антиохии, центре торговли между Востоком и Западом, цветущем городе сирийского побережья, в богатой семье между 344 и 354 гг. Г. Флоровский писал о судьбе Иоанна Златоуста следующее: «Жизнь Златоуста была трудной и бурной. Это – жизнь подвижника и мученика... Он был гоним не от внешних, но от лжебратий, - и кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал, как откровение и как закон жизни».³ Иоанн не был еретиком, но православная церковь осудила его наравне с еретиками и только под давлением народа была вынуждена реабилитировать, а затем признать святым.

Отец Иоанна умер очень рано, и его воспитанием занималась мать, которая выбирала лучших учителей, давших ему прекрасное эллинское образование и православную религиозность. В отличие от многих апологетов и отцов церкви Иоанн не стремился овладеть еврейским языком, ему вполне хватало греческого, так как он больше изучал Евангелие, чем Ветхий завет. Его любимым апостолом был Павел, требовавший отказа от иудейской религии. После смерти матери в 374 г. Иоанн ушел в монастырь, где пробыл четыре года, а затем на два года стал пустынножником. Только болезнь заставила его возвратиться в Антиохию. В 381 г. его рукоположили в сан диакона. Еще в монастыре Иоанн занялся сочинением богословских произведений, а после возвращения его творчество становится более активным. Писания принесли ему известность среди церковного клира и прихожан. Иоанн пишет книги против Юлиана отступника, язычников, борясь за утверждение православной веры.

В 386 г. Иоанна рукополагают в пресвитеры и обязывают проповедовать Слово Божие в храме. Двенадцать лет по два раза в неделю, а иногда и каждый день он выступал с проповедями. Его проповеди записывались стенографами. Иоанн написал в этот период целый ряд толкований на книги Евангелия, послания Павла и множество бесед на Евангельские темы. Отметим, что в двенадцатитомном издании произведений Иоанна Златоуста толкованию Ветхого Завета посвящено три тома, а толкованию Евангелий шесть томов. Иоанн Златоуст был самым крупным христианским богословом-евангелистом ранней церкви, которая в то время переходила в подчинение Ветхому Завету.

Одними из самых полемичных проповедей Иоанна того времени были восемь проповедей «Против иудеев», в которых он не только критиковал иудеев, но и показал их связь с арианами. Проповеди Иоанна были настолько ясными и убедительными, что привлекали множество верующих, которые стали называть его «Златоустом». Кроме проповедей, Иоанн много времени уделял благотворительности. При нем церковь Антиохии организовала ежедневное питание для трех с лишним тысяч бедных вдов и девиц, не

считая узников тюрем, странников и больных. Слава о замечательном пастыре распространилась по всему Востоку империи. Благодаря широкой известности, Иоанна в 398 г. приглашают в Константинополь и с одобрения императора возводят в сан столичного архиепископа.

Первое, что сделал Иоанн, заняв резиденцию архиепископа, была продажа богатой мебели, убранства и направление вырученных денег на нужды благотворительности. Средства, которые раньше предназначались на содержание архиепископа и его двора, он направил на содержание нескольких больниц и двух гостиниц для паломников. Сам Иоанн вел аскетический образ жизни. Его питание было простым и скудным, он отказывался от приглашений на обеды, которые в изобилии посылались ему константинопольской знатью, пока она не убедилась, что он их не принимает.

Иоанн быстро стал идолом для простого народа столицы, но врагом светской и церковной знати. Виной тому были не только нападки на иудеев и ариан, но и его образ жизни, который был укором для знати, упивавшейся роскошью. Вспомним, что в 370-е - начале 380-х годов Римской церковью руководил папа Дамасий, прославившийся роскошью своего двора и богатством приемов. Аскет во главе Константинопольской церкви, упрекавший приближенных в неподобающем поведении, вызывал раздражение знати. Первой возмутилась императрица Евдоксия, когда узнала о вмешательстве архиепископа в дело об инициированной ею конфискации имущества у жены опального вельможи. Это случай положил начало ее враждебности по отношению к архиепископу. Против него выступил широкий круг недовольных, во главе с самой императрицей, в их числе были придворные, ариане, епископы провинциальных епархий, Александрийский епископ и египетские монахи. Приезжавшие в столицу епископы не встречали роскошного приема как раньше. Больше всего испугало епископов отношение Иоанна к священнослужителям, нарушавшим церковные или нравственные нормы. В 399 г. по многочисленным жалобам Иоанн выехал в Эфес. При рассмотрении жалоб он обнаружил, что 13 епископов были возведены в сан за взятки. Всех их Иоанн низложил. Страх и злобу на него затаили все епископы, которые подобным путем приобрели свои кафедры.

Больше всего врагов озлобило его отношение к собственности. Иоанн считал, что человек не может иметь собственности, так как все, что имеет, он получает в дар от Бога, а то, «что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем». Иоанн Златоуст в этом вопросе продолжил идеи Спасителя. Иоанн считал, что Господь дает людям все общее: солнце, небо, землю, воздух, лес и всю природу, но как только человек начинает это общее присваивать себе и отбирать у других начинаются распри, злоба и насилие. Жажда собственности делает человека свирепым зверем, отсюда же проистекает и источник неравенства. Иоанн не хотел всех сделать бедными, а выступал только против излишеств и роскоши. Нельзя лишать благ многих в пользу единиц. Взгляды Иоанна Златоуста не могли найти поддержки среди знатных и власть имущих, поэтому они ополчились против него. Иоанну

пришлось следовать по пути Иисуса, так как на него ополчилась знать империи и церкви.

Архиепископ Феофил

После осуждения арианства и удаления из церкви иерархов, принадлежавших к ереси, их борьба за власть не закончилась. Она стала скрытой и перешла в область «подковерной» борьбы и интриг. Одним из ярких эпизодов такой борьбы были действия Александрийского архиепископа или патриарха Феофила по изгнанию Иоанна Златоуста с кафедры Константинопольского архиепископа.

Архиепископом Александрии в 385 г. стал Феофил, известной своим участием в арианской ереси и утверждении иудеохристианства. Свое патриаршество Феофил начал с искоренения языческих культов в Египте и разрушения храмов Александрии, которые попутно ограбил. В это время в жизни Римской империи начались величайшие перемены: в 395 году она разделилась на две части: Западную и Восточную. Эти изменения затронули и церковь. Главой Западной католической церкви стал Римский папа, а на Востоке продолжали действовать независимые церкви, возглавляемые архиепископами Константинополя, Александрии, Иерусалима и Антиохии, которые подчинялись императору, но пользовались значительной автономией во внутренних делах и по отношению к Константинопольскому архиепископу. Феофил с момента вступления в сан показал себя властолюбивым и корыстолюбивым, стремившимся подчинить своей деспотической власти не только епископов, подчиненных ему церковью, но и повлиять на представителей светской власти, назначенных императором. Он получил церковную власть над Египтом, Ливией и Пентаполем, так назывались две провинции, находившиеся на Адриатическом побережье Италии. Феофил установил деспотическую власть над подчиненными церквами. По своему произволу он смещал и назначал епископов, перекраивал границы епархий, всех, кто проявлял самостоятельность, он отстранял от власти. Его целью было установление своей власти над всеми восточными церквами по примеру римского папы. За свое властолюбие Феофил получил прозвище «христианского фараона».

Современники отмечали его стремление к обогащению, которое позволяло иметь необходимые средства для подкупа чиновников и найма осведомителей, которых он имел в Константинополе в окружении императора и архиепископа. С этой целью он ограбил языческие храмы, создал в своей резиденции роскошную обстановку, затмевавшую роскошь светских чиновников. Он обрел влияние, позволявшее участвовать в назначении александрийских префектов, которые становились ему послушными.

После смерти в 397 году Константинопольского архиепископа, Феофил задумал поставить на этот пост своего ставленника, но не смог. Архиепископом был назначен Иоанн Златоуст, ставший его смертельным врагом только за то, что принял предложенный пост. Назначение Иоанна не только задело самолюбие Феофила, но и затронуло его религиозные и

нравственные убеждения. Иоанн был предан идеям Спасителя, а Феофил был типичным иудеохристианином, руководствовавшимся ветхозаветной нравственностью, пребывающем в обликии «ветхого человека» - лживого, корыстолюбивого и безнравственного. Это были два антипода: если Иоанн по отношению к Феофилу вел себя очень корректно, то его противник использовал весь арсенал подлости и лжи, находившихся в его распоряжении.

Первое время Феофил был защитником богословия Оригена, но под широким давлением противников приступил к гонениям на оригенистов. Его поход в пустыню и разрушение монастыря, населенного инакомыслящими монахами вызвали их протест и поездку в Константинополь с жалобой на Феофила, вначале архиепископу Иоанну, а затем самому императору, который поручил Иоанну вызвать Феофила на суд для рассмотрения жалобы. Феофил не спешил в Константинополь, а выжидал изменения обстановки и собирал сторонников. Вскоре в Константинополе образовалась партия недовольных Иоанном, которую возглавила императрица Евдоксия, собравшая вокруг себя недовольных светских и церковных аристократов. Тогда Феофил поспешил в столицу.

Осуждение Иоанна Златоуста

Александрийский епископ Феофил прибыл в Константинополь и добился созыва собора против Иоанна в 403 г. В местечко «Под Дубом» съехались епископы в своем большинстве враждебно настроенные против Златоуста. Не имея достаточной поддержки в Константинополе, Феофил вместе с собой привез из Египта 29 епископов для осуждения Иоанна. Одним из обвинителей выступил Исаак-сириец, который указал 17 преступлений Златоуста. Среди них было обвинение в неумеренном употреблении пищи, которое основывалось на том, что Иоанн часто ел. Дело в том, что у него был больной желудок и он ел часто, но очень мало. Его обвинили даже в том, что он в одиночестве моется в бане. Главным обвинением стало оскорбление императорского величия императрицы Евдоксии, за которое грозила смертная казнь.

Иоанн отказался явиться на это судилище, и был низложен за отказ. Император отправил Иоанна в ссылку, но в столице произошли катаклизмы. Константинополь пострадал от землетрясения, которое напугало императрицу Евдоксию, и она попросила императора срочно вернуть Златоуста. В городе началось противостояние между сторонниками и противниками Иоанна, переросшее в кровавое столкновение. Иоанн был возвращен.

Вскоре на ипподроме, бывшим не только зрелищным заведением, но и центральным местом общественной жизни была установлена серебряная статуя императрицы. Иоанн в ответ на это выступил с проповедью, в которой сказал: «Вновь Иродиада беснуется, вновь возмущается, вновь пляшет, вновь требует главы Иоанна на блюде», - Иоанн, всего лишь, привел Евангельский сюжет о казни Иоанна Крестителя (Мк. 6:22-28). Императрице донесли о выступлении Иоанна, и она потребовала созвать новый собор, на котором

иерархи, ранее обличенные Иоанном, решили его судьбу. Архиепископа Иоанна вновь низложили и присудили к смерти за оскорбление императрицы. Император заменил казнь ссылкой и его отправили в 404 г. в Малую Армению, а в 407 г. перевели в дикий малярийный край, которым была современная Абхазия. Разбитого болезнью святого, который уже не мог ходить, повезли по горам, Иоанн не выдержал поездки и умер со словами: «Слава Богу за все». В 404 г., когда Иоанна везли в ссылку, умерла императрица.

Наводит на размышления факт, что после начала преследований Иоанн обратился с жалобой к Римскому папе и двум западным епископам: Медиолана и Аквилеи. Папа Иннокентий I направил для защиты Иоанна Златоуста в Константинополь делегацию, но делегацию не пустили в столицу. В Греции ее арестовали, затем пытались подкупить и, в конце концов, отправили назад. Восточная церковь считает Иоанн своим великим святым, но именно она осудила его, доведя до смерти. Причиной неприязни к Иоанну иерархов восточной церкви может быть только засилье в ней ариан. Никто из епископов восточной церкви не поднял голос в защиту святого. Защитником Иоанна стал Рим, в котором не было так велико влияние ариан. Осуждение Иоанна Златоуста послужило причиной первого церковного раскола между Римом и Константинополем. Возмущенный поведением Константинопольского архиепископа папа Римский прекратил общение между церквями, пока в 417 г. с Иоанна Златоуста не были сняты обвинения. Еще через двадцать лет, в 438 г. его мощи были привезены с Кавказа и захоронены в одном из храмов Константинополя. В 1204 г. крестоносцы, захватившие город, вывезли мощи Иоанна Златоуста в Рим, где они пробыли 800 лет и только в 2004 г. были возвращены Константинопольской церкви. Судьба Иоанна Златоуста словно повторяет слова Иисуса Христа об Иерусалиме, побивающем своих пророков.

Среди своих известных современников - папы Дамаса (Дамасия), умершего в 384 г. и Блаженного Августина, умершего в 430, Иоанн Златоуст был, по-видимому, единственным христианином, преданным учению Спасителя и принявшим за него смерть.

Расправа церковного клира над Иоанном Златоустом знаменовала полное перерождение церкви. Из христианской, которой она оставалась по названию, церковь превратилась в фарисейскую, на словах провозглашая преданность Спасителю, а на деле выступая против него.

6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Англичанин Эдуард Гиббон был одним из самых известных историков церкви. Еще в XVIII в. он разглядел, благодаря своему протестантскому миросозерцанию, последствия к которым привело огосударствление церкви, и сделал замечательный вывод: «Религия Константина менее чем за одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством

своих побежденных соперников»⁵. Язычники, бывшие вторыми после иудеев противниками христианства, принимали самое активное участие в гонениях против христиан. После того как император Феодосий предоставил христианской церкви преимущества перед еретиками и язычниками, она начала ускоренно развиваться. Однако это развитие чаще всего принимало не новые, оригинальные формы, а заимствовало старые из иудаизма и язычества. Римский папа Григорий Великий в конце VI в. призывал строить церкви на месте старых языческих храмов, объясняя это тем, что люди привыкли ходить на это место поклоняться языческим богам, поэтому им легче будет привыкнуть ходить туда же в церковь.

Христианской церкви стало тесно в узком кругу евангельских истин. Учение Спасителя, требовавшее духовного проникновения, она стала упрощать, воздействуя не на разум, а на чувства и эмоции. Она поспешила воскресить шедшие из языческого прошлого суеверия в виде одухотворения имен, образов, могил, мощей и превращения их в фетиши для поклонения, которые можно было увидеть, прикоснуться к ним и принести им жертвы. Сколько бы мы ни листали Евангелия, то не найдем в них призывов Спасителя или апостолов поклоняться или молиться, кому-либо кроме Отца Небесного. Следуя языческой традиции превращать в идолов для поклонения статуи императоров, их могилы и изваяния богов, торжествующая церковь с IV в., посчитала, что ей просто необходимы дополнительные идолы.

Поклонение иконам, святым и мощам

Наиболее подходил на такую роль сам Иисус Христос, его мать Богородица Мария, апостолы и множество святых мучеников, претерпевших гонения за веру в Спасителя. Первыми местами для поклонения стали предполагаемые места захоронения апостолов Петра и Павла в Риме, которые были найдены в середине III в., а в IV в. началось массовое установление для поклонения святых мощей и мест их захоронения. В Константинопольскую церковь Апостолов были перевезены мощи апостола Андрея, Луки, Тимофея. Вскоре были найдены и привезены в столицу кости израильского судьи и пророка Самуила, по поводу их встречи была устроена грандиозная манифестация верующих и клириков.

Церковь забыла слова Иисуса Христа о себе и своей вере, что он «не от мира сего», и стремилась всеми силами поразить воображение верующих наличием в храмах предметов, объявляемых святыми. Гиббон пишет, что уже к началу V в. сложилось убеждение: «Что для святости христианских церквей всегда будет чего-то недоставать, пока они не будут освящены какой-нибудь частицей мощей, способных укреплять и воспламенять благочестие верующих. Духовенство знало по опыту, что мощи святых были более ценны, чем золото и драгоценные камни; поэтому оно старалось размножить эти церковные сокровища. Без всякого уважения к правде или к правдоподобию оно стало придумывать имена для скелетов и подвиги для имен»³. Церковь стала не только выдумывать святых, она начала широко прибегать к помощи видений и чудес, которые были призваны разжечь веру. «Возвышенное и безыскусное богословие первых христиан постепенно

извратилось и небесная монархия, уже опутанная разными метафизическими тонкостями, была обезображена введением популярной мифологии, клонившейся к восстановлению многобожия»⁶. Таким образом, возвышенное и духовное учение Христа низводилось на уровень темного суеверия.

Философы поздней античности в рядах противников христианства

Христиан много раз обвиняли в гонениях на науку и ученых своего времени, не объясняя причин взаимной неприязни. Дело, по-видимому, заключалось в том, что ученые того времени, называемые философами, не вникали в рассмотрение евангельских истин, а судили о христианстве по Ветхому Завету и деятельности церкви, раздираемой ересями и взаимной враждой. В повседневной жизни церкви не было ничего, что могло бы стать предметом для подражания или философских рассуждений, поэтому философы по своим убеждениям оставались язычниками. Другой причиной неприятия христианства учеными была их классовая принадлежность. Понимание того, что христианство – это религия рабов родилось не в XVIII или XIX веке. Это, видимо, лучше всех понимали ученые эллины, бывшие рабовладельцами, поэтому оно было им чуждо.

Ученые двух известнейших университетов того времени – Александрийского и Афинского были сторонниками языческого мировоззрения. Церковь долго терпела соперников, воспитывавших молодежь во враждебном ей духе, пока не добилась закрытия Афинского университета в 529 г., а Александрийский сам прекратил существование из-за начавшейся политической нестабильности в регионе. Если в первые века христианства учение Иисуса Христа прятали за тяжелыми завесами Ветхого Завета, то после императора Константина к ним добавился и густой туман суеверий.

Литература:

1. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 289).

2. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород. Из-во «Христианская библиотека», 2016. С. 283-288.

3. Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст. М. 2005. С. 276-300,

4. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.

5. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 363-364.

6. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.

Глава 16. Победа фарисейской церкви

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти. 2. Папа Дамас (Дамасий). 3. Аврелий Августин. 4. Августин о церкви и благодати. 5. Пелагианская ересь. 6. Фарисеи в церкви.

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти

Император Феодосий I, пришедший к власти в 379 г., восстановил господство ортодоксальной церкви, отстранив от власти ариан, но не отказался от покровительства иудеям. Этот император был последним, при котором Римская империя была единым государством. После его смерти в 395 г. империя была официально разделена между его сыновьями на две части - Западную и Восточную. За разделением империи последовало и разделение церкви между двумя центрами в Риме и Константинополе. Спустя некоторое время Западную церковь стали называть католической (вселенской) или латинской, а Восточную – православной (ортодоксальной) или греческой.

Обе Церкви чтят императора Константина за то, что он прекратил гонения и приблизил церковь к государству, а заслуги императора Феодосия I забывают. На самом деле Феодосий I для церкви сделал не меньше, если не больше, чем Константин. Если бы не этот император, то не известно, какой была бы современная церковь, сумела бы она сохранить свою независимость от иудейской синагоги?

За пятнадцать лет правления Феодосий I принял пятнадцать эдиктов, которые объявляли ортодоксальную церковь государственным институтом и брали ее под защиту, в то же время он подвергал наказаниям ариан. Арианские пресвитеры и епископы лишались своих санов, привилегий и жалованья, подвергались конфискации имущества и ссылке. Религиозные собрания еретиков объявлялись сходками и запрещались, их церкви передавались ортодоксам. В царствование этого императора была установлена должность инквизитора, следившего за благочестием священства и паствы. Еретики приравнивались к государственным преступникам и подвергались уголовному преследованию вплоть до смертной казни. Феодосий I в 381 г. собрал в Константинополе II Вселенский собор, на котором никейский символ о единосущии Отца и Сына был не только подтвержден, но и дополнен. С этого времени Вселенская Православная Церковь превращается в торжествующую и правящую. Первыми жертвами победившей ортодоксальной церкви стал епископ Присциллиан из испанского города Авилы и его последователи - два пресвитера и два дьякона, осужденные за ересь и приговоренные государством к смертной казни в 385 г. Ересь Присциллиана заключалась в признании им гностических и манихейских учений и шла вразрез с Ветхим Заветом и ортодоксальной догматикой. Для придания обвинениям большего веса, ему еще вменили в вину колдовство и разврат. Следы последователей Присциллиана обнаруживались в Испании и Галлии до VII века.

Торжествующая церковь не осталась в долгу перед императорами. Евангельские слова Христа о том, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28), были забыты. Было забыто и то, что кесарю следует отдавать кесарево, а Богу Богово, которыми Христос положил пределы между светской и духовной властями. На смену Евангелиям пришел Ветхий Завет с его положениями о божественной власти еврейских царей, не

имеющей ничего общего с учением Спасителя. Постепенно начинается процесс сакрализации императорской власти: первоначально считается священной сама власть, а не личность императора. Еще Константин Великий сказал епископам, что они «епископы внутренних дел Церкви», а его «можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних». Тем самым император утверждал, что его власть зависит не от церкви, а от самого Бога.

В V-VI вв. складывается «симфония» (согласие) - принцип сосуществования императорской и церковной власти, который предполагает их разделение на власть светскую и духовную. На самом деле это сосуществование властей было скорее внешним, чем фактическим. На Западе после падения империи в 476 г. римский папа оказался самым авторитетным лицом не только среди церковных иерархов, но и варварских королей. Он начал вмешиваться в мирские дела и присвоил себе право короновать королей, быть третейским судьей в их спорах. Таким образом, власть племенных вождей, не имевших знатного рода, становилась легитимной, а папа делал ее еще и сакральной, удостаивая от имени Бога. Римские папы поставили себя выше остальных патриархов и продолжили традицию не посещать вселенские соборы, но утверждать их решения.

На Востоке разделение властей сложилось по-иному. Самодержавные императоры Византии внешне признавали духовную власть патриархов, но они получали трон по наследству или за собственные заслуги, поэтому мало зависели от церкви. В отличие от них патриархи избирались, и императоры обладали реальными возможностями влиять на исход выборов. Описанная система церковной власти на западе получила название папоцезаризма – претензии папы на верховную светскую власть, и цезарепапизма – подчинение церкви светским властям на Востоке. В католической церкви притязания папы на верховную светскую власть приводили к многочисленным войнам. Константинопольская и другие православные церкви были вынуждены приспособливаться к светским властям. В России до воцарения Петра I патриархи тоже обладали большим весом. Они могли даже замещать царей, уходящих на войну. Таким образом, небесная власть Бога и земная власть кесаря сливались, что совершенно противоречило учению Спасителя, но соответствовало духу Ветхого Завета.

2. Папа Дамас (Дамасий)

К полному разрыву с моралью Спасителя и расцвету земных пороков папский двор подошел при папе Дамасе или Дамасии, который был епископом Римской церкви с 366 по 384 г. Время его понтификата приходилось на период правления императоров ариан и прихода к власти сторонника ортодоксии Феодосия I. Дамасий продолжил традицию римских пап, которые стояли на ортодоксальных догматических позициях и не подвергали сомнению принцип «единосущия» Бога-Отца и Бога-Сына.

В ходе подготовки к избранию в сан епископа Рима, папа Дамас использовал приемы современной мафии по борьбе с конкурентами. Он нанял банду головорезов, которые перебили 137 человек из числа противников на выборах, проводивших свое собрание в базилике. Дамас был

обвинен в убийстве, но уголовное дело удалось закрыть путем подкупа властей. Дамаса все-таки избрали папой, но его соперник Урсин не хотел сдаваться, и продолжал интриговать против него до смерти последнего. Дамас строил великолепные церкви и заказал блаженному Иерониму латинский перевод Библии, названный Вульгатой.

Дамасий первым из римских епископов стал официально именовать себя папой. Дамас делал все, чтобы сравняться во всех отношениях, в первую очередь, в роскоши и богатстве со светскими властями, приемы в его дворце по роскоши превосходили императорские. Римский аристократ и языческий жрец Претекстат, видя роскошную жизнь папы сказал: «Назначьте меня римским епископом, и я завтра сделаюсь христианином». Дамас прослыл дамским угодником. Христианские историки ставят ему в заслугу обращение в христианство членов многих знатных языческих фамилий, при этом они не замечают, что это было не то христианство, которое создавали Иисус и Павел, а христианство, созданное разбогатевшей церковной знатью.

Для императора Феодосия, боровшегося против арианства, догматическая позиция Дамасия была важнее его образа жизни. В 380 г. Феодосий издает эдикт о борьбе с арианством, в котором «вера епископов Римского Дамасия и Александрийского Петра II объявляется эталоном христианского вероучения».¹ Эти два епископа были связаны единством борьбы с арианами. В 374 г. ариане Александрии изгнали Петра II с епископской кафедры и он вынужден был искать убежища в Риме, где его встретил Дамасий и укрывал пять лет. Дамасий, перешагнувший через евангельское учение Спасителя, и перешедший на службу рабовладельческой империи, изменил духу христианства, но стал в глазах императора эталоном христианской веры.

3. Аврелий Августин

Обмирщение церкви, отход от духовного наследия Иисуса Христа требовали богословско-философского обоснования ее нового положения и роли в обществе и государстве. Нужно было доказать всем - клиру и верующим, что церковь идет правильным путем. Потребовался человек выдающихся способностей, который смог бы это сделать. Такой человек нашелся: им оказался бывший язычник, а затем манихей, увлекавшийся философией неоплатоников и скептиков, в тридцать три года принявший крещение, а в сорок один год, рукоположенный в епископы. Звали его – Аврелий Августин. Среди четырех самых знаменитых отцов церкви Августин занимает второе место после папы Римского Григория Великого. Однако, по вкладу, сделанному им в развитие церковного богословия, он должен стоять впереди всех, неслучайно церковь называет его Блаженным Августином.

Родился Августин в 354 г. в Нумидии в небольшом городке Тагасте, недалеко от Карфагена. Его мать была христианкой, а отца звали Патриций. Неизвестно было ли это личное имя или же оно означало принадлежность к сословию, предположительно - второе. Августин с молодости избрал для себя интеллектуальную деятельность, поэтому прилежно учился. Вначале в

Карфагене, где изучал риторику, затем преподавал ее в Тагасте и Карфагене, а в 383 г. переехал в Италию, вначале в Рим, затем в Милан. Биограф отмечает, что на это толкнул «беспокойный и честолюбивый» характер Августина. Эти годы приходились на расцвет понтификата папы Дамасия, жизнь и деятельность которого отвергали нравственные постулаты учения Спасителя. В заслугу Дамасию ставят его руководство латинским переводом Библии, названный Вульгатой. Можно представить степень добросовестности этого перевода, которым руководил человек, чьи взгляды не соответствовали учению Иисуса Христа.

Несмотря на то, что мать Августина была благочестивой христианкой, он не спешил принимать крещение. Вначале Августин девять лет изучал манихейское учение, но потом оставил его, потому что не нашел в нем удовлетворения своему честолюбию. Переехав в Италию, он заинтересовался античной философией - скептиками и неоплатониками, но вскоре, посетив проповеди Амвросия Медиоланского, проявил интерес к христианству. Через четыре года после переезда, на Пасху 387 года, он принял крещение. После этого Августин возвращается в Африку.

Крестившись, Августин не стал христианином, следующим учению Иисуса Христа, об этом говорят рассуждения о браке, приведенные в его книге «Исповедь». О его личной жизни следует упомянуть. В 17 лет Августин завел себе сожительницу, «конкубину», с которой прожил тринадцать лет и прижил с ней сына. Живя в Милане после 384 г., Августин по настоянию матери и обычаям того времени, заключает помолвку с 11-летней девочкой, брак с которой должен был состояться через два года. Бывшую сожительницу он отправляет в Африку, оставив при себе сына. Августин не выдерживает два года ожидания брака и заводит новую конкубину, разорвав помолвку с невестой. Он откровенно пишет в Исповеди: «Упорядоченная семейная жизнь и воспитание детей – привлекало ... меня весьма мало».² Об отношении Августина к добродетелям, завещанным Спасителем, христианскому аскетизму и воздержанию говорят его насмешливые слова «Добрый Боже, дай мне целомудрие и умеренность... Но не сейчас, о Боже, еще не сейчас». Таким был образ мыслей Августина накануне крещения; он вполне соответствовал тому, как вело себя церковное священство. По возвращении в Тагасту Августин организовал там монашескую общину. В 395 году, через восемь лет после крещения, его рукополагают в Гиппонские епископы, в качестве которого он оставался до самой смерти в 430 г.

Августин изобрел очень удобный довод, позволявший отвергать любую критику Ветхого Завета: вера - есть исходное основание любого знания. Он вытекал из ветхозаветного утверждения Исаии: «Покуда не уверуете, не уразумеваете» (Ис. 7:9). Этим он разъяснил знаменитое высказывание о христианстве Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Таким образом, верующий человек уводился от рационального понимания религии, так как вера предваряла знание в понимании догматов и отвергала рациональные размышления.

- Борьба с еретиками

Отъезд в Африку и быстрый взлет Августина в церковной иерархии можно объяснить не только его талантом, который был выдающимся, но и участием в событиях, происходивших в Карфагене и вокруг него. Конец IV начало V вв. были временем решающей борьбы с донатизмом, ересью, которая боролась за чистоту церкви и личную нравственность священников. Папа Дамас показал, что нравственность отсутствует на самом вершине церковного клира. Британский монах Пелагий, приехавший в Рим в 380 году, был поражен безнравственностью, царящей при дворе папы. Возмущившись, он пишет гневные трактаты, осуждающие распутные нравы священников. Возникла пелагианская ересь, которая в основных положениях перекликалась с донатистской.

Официальные историки церкви, рассказывая о еретиках - Навациане, Новате, Донате, Пелагии смысл их разногласий с церковью топят в многословии богословских рассуждений, хотя он очень прост: имеет ли право священник грешить и при этом оставаться не только в церкви, но и исполнять свои обязанности. Еретики говорили, что таких священников нужно отстранять от служения и изгонять из церкви. Не менее жестко они высказывались и по отношению к рядовым верующим. В противовес им церковь отвечала, что священник может грешить и оставаться на своем посту, а осуждать грешника будет сам Бог. До прихода Августина у церкви не было убедительных доводов, чтобы отстаивать свою позицию.

4. Августин о церкви и благодати

Снисходительное отношение Августина к собственным прегрешениям распространялось и на отношение к грехам служителей церкви. Августин придумал очень удобное объяснение, освобождающее священников от ответственности за совершенные грехи, - «первородный грех», совершенный Адамом, который унаследован всеми людьми, поэтому каждый человек грешен от рождения, и только Бог решает, кого простить, а кого нет. Первородный грех уравнивал в грехе всех: тех, кто грешил, и тех, кто жил безгрешно, в том числе и святых, - все были грешниками. Для церковной иерархии в период борьбы с донатистской ересью, требовавшей от священников безгрешной жизни, такое открытие Августина было бесценным. Оно противоречило Спасителю, заявлявшему, что Царство Небесное только усилием берется, и апостолу Павлу, говорившему, что спасение дается только верой в Иисуса Христа. Противореча им, Августин заявил, что спасение зависит только от благодати, которая проистекает от Бога. Длинные рассуждения Августина на эту тему сводятся к главному: благодать зависит от предопределения, которое Бог вынес в отношении каждого человека. Человек, как заразой заражен первородным грехом, совершенным Адамом. Августин при помощи Ветхого Завета объясняет суть христианства. Избавить человека от первородного греха может только Бог, который решает, кто будет спасен, а кому предстоит гореть в аду. Августин положил начало учению о Божественной благодати и предопределении. Этой благодатью Бог по собственной воле наделяет того или иного человека. Тем самым

человечество делится на две части – избранных, составляющих меньшинство, и отверженных, которые находятся в преобладающем большинстве и обречены на гибель. Учение о благодати перекликается с кабалистическим учением о «шехине», истекающей от Бога, ставящим перед верующим единственную задачу – научиться ее получать.

Учение о благодати и избранности Августин заимствовал в ветхозаветных представлениях об избранном народе. Августин считал, что число избранных определено Богом от начала времен и не может быть изменено. В иудаизме избранными считались 600 000 евреев, выведенных из Египта, и передавших избранность своим потомкам. Поэтому число избранных в сравнении с обреченными на гибель очень невелико.

Августин разделил мир на два царства: земное царство или светский мир, являющийся носителем зла, и «град Божий», который олицетворяет католическая церковь. Служители церкви целиком включаются в град Божий независимо от греховности своих служителей. Августин выписал индульгенцию (прощение грехов) всем служителям церкви. В наши дни, когда мы слышим о священниках педофилах, гомосексуалистах или стяжателях, то удивляемся, почему их не изгоняют из церкви, а их оправдал еще Августин, поэтому церковь и назвала его Блаженным. Августин считал, что духовная власть церкви выше светской власти земных правителей. Полстолетия спустя после смерти Августина рухнула Западная Римская империя, и на ее землях возник вакуум власти, который стал заполняться католической церковью и лично Римским папой, черпавшим уверенность в своих претензиях на власть в писаниях Августина. Церковь объявила себя верховным арбитром в земных делах. В Средние века римский папа уверовал в то, что он является наместником Бога на земле, а власть церкви равна власти самого Бога. Для земных владык было придумано наказание – отлучение от церкви или интердикт, которое было равно отлучению от Бога. Отлучению подвергались короли, города, и, даже, императоры Германской империи.

Августин не разделял отрицательное отношение Спасителя к богатству. Он утверждал, что имущественное неравенство неизбежно и не нужно стремиться к его преодолению. В то же время, он на словах признавал равенство людей перед Богом, хотя оно противоречит его учению о предопределении и благодати. Если Бог предопределяет одних к греху и мучениям, а других к спасению и блаженству, то, как люди могут быть равны между собой? Таким образом, неравенство исходит от Бога.

Если Иисус Христос пришел к бедным, то Августин обосновал право церкви существовать только для избранных – богатых, отбирая у бедных даже надежду на спасение, оставляя им только терпение и покорность.

Аврелий Августин, выступая против церкумцеллионов, писал что они «были выходцами из самых темных и низменных слоев простонародья». Ни он сам, ни его многочисленные почитатели в течение многих веков не видели, что его оценка народа полностью соответствует оценке фарисеев из Евангелия, которые нападали на Иисуса за то, что он водит дружбу с

отверженными низами – мытарями, грешниками и блудницами. Они забыли слова Спасителя о том, что во враче нуждаются не здоровые, а больные. Основатель сионизма Мозес Гесс, писавший во второй половине XIX в., называл последователей Христа ам-гаарецами, так иудеи называли темных и невежественных людей. Оценка народа Августином показывает, что он сам и вся церковь стала на позиции фарисеев по отношению к народу. Против такой церкви восставали еретики Средних веков, называя ее «синагогой Сатаны».

Кальвин в XVI в. подхватил учение Августина о предопределении и создал протестантскую церковь, которая делила людей в соответствии с классовой принадлежностью на избранных, владельцев собственности, которым Бог предоставил право угнетать отверженных – трудящихся. По этой причине кальвинисты – пуритане и индипенденты со свирепой жестокостью изгоняли с земли английских крестьян, превращая в бродяг, а затем вешали их, обвиняя в бродяжничестве и воровстве. С не меньшей жестокостью они уничтожали население колоний. По учению Августина и Кальвина отверженный не мог быть ближним. В 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат о непогрешимости римского папы в делах веры. Идея Августина о церкви как «Граде Божиим» нашла завершение – непогрешимость папы приравнивала его к самому Иисусу Христу.

Евангелие очень мешало иудеохристианской церкви, но она не могла отречься от него, так как в нем содержалось учение, которое отличало ее от иудейской синагоги. Тогда церковь нашла путь, помогающий устранить противоречия между Евангелием и Ветхим Заветом, а также примирить ее со светскими властями. Иерархи и богословы со времен апологетов начинают создавать по примеру фарисеев Устную Тору, которую в христианстве называли Священным Преданием, в котором Евангелие толковалось через Ветхий Завет. Когда Блаженный Августин в V в., изобрел «первородный грех», о котором ничего не говорил Иисус Христос, влияние церковного предания настолько выросло, что верить стали не Евангелию, а его толкователю Августину и другим богословам, авторитет которых стал непререкаемым. В конце концов, католическая церковь провозгласила приоритет предания над писанием. Сегодня она позволяет себе перетолковывать Евангелие и возлагать вину за распятие Иисуса Христа не на синедрион, который присудил его к смерти, а на Понтия Пилата, который под грубым давлением толпы, был вынужден утвердить вынесенный иудеями приговор. Церковь в Средние века запретила не только верующим, но и священникам читать Библию, как Ветхий Завет, так и Евангелия, так как знание этих книг порождало антицерковные ереси.

В отличие от манихеев и гностиков, считавших материальный мир источником зла и его Бога-Иегову демиургом – злым Богом, Августин постулирует, что зло рождается не материей, а ее порчей, из которой возникает повреждение и порок, поэтому Бог не может быть источником зла. Он уходит от рассмотрения Иеговы, деяния которого описаны в Ветхом Завете и действительно злы, а пишет о благом Боге Платона и Филона,

которого нет в Священном Писании. Его рассуждения о Боге целиком оторваны от Ветхого Завета, имея в основе античную философию. Источником зла Августин считает самого человека, который нарушил волю Бога и совершил грехопадение – первородный грех, который стал источником зла. Спасти человека перед страшным судом может божественная благодать, которая зависит только от воли Бога, решающего, кого ею наделить, а кого нет. Людей, способных принять благодать, Августин считает «избранными».

Главная заслуга Иисуса Христа перед людьми, по Августину, состоит не только в том, что он дал им возможность избавиться от первородного греха, но и показал пример послушания, приняв смертные страдания: «Не моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42).

Августин изобрел и понимание относительности добра и зла: благодаря злу человек познает, что такое добро. Он первым из отцов церкви выступил против принципа социальной справедливости, доказывая, что имущественное неравенство является неизбежным. Интересно, что его современник Иоанн Златоуст доказывал обратное, объясняя необходимость равенства божественным происхождением природы, которая дается всем людям в одинаковой мере. Никто из церковных богословов не увидел в отношении Августина к собственности отказа от учения Спасителя, осуждавшего богатых. Его полемика против манихеев, ариан, присцилиан и донатистов обеспечивала богословов и церковный клир аргументами, которые позволяли противостоять в спорах с «еретиками». Увлекаясь абстрактными рассуждениями, чтобы уйти от реалий жизни, Августин высказал интересные мысли о времени и вечности.

5. Пелагианская ересь

Конец IV - начало V века наполнены борьбой внутри католической церкви. Аврелий Августин создал учение, подтверждающее особый статус церкви и прав, которые она себе присвоила, поэтому был признан ее Великим Отцом. Он объявил простого верующего «рабом Божиим», целиком зависящим от благодати, которая распространяется через церковь. Богословие Августина было с восторгом принято римским папой и большинством церковного клира, но не всеми. Против учения о первородном грехе, благодати и предопределении выступил простой монах Пелагий и его последователи.

Пелагий жил с 360 по 431 гг., в те же самые годы, что и Августин. Он имел кельтское происхождение и родился то ли в провинции Бретань на севере современной Франции или в Британии, современной Англии, или даже в Шотландии, таким образом, у него отсутствовала генетическая связь с иудеями, которая могла быть у Августина. Достоверные сведения о нем имеются лишь с первых лет V века, когда он прибыл в Рим. Пелагия поразила атмосфера нравственной распущенности, царившей при дворе папы, среди служителей церкви и мирян. Можно отметить, что за тысячу лет от Пелагия до Лютера, посетившего Рим в XVI веке и пришедшего в ужас от увиденного, там ничего не изменилось.

Пелагий узнал, что свою испорченность католическое духовенство объясняло немощью человеческой природы перед неодолимой силой греха, о которой так хорошо рассказал Августин в учении о первородном грехе и божественной благодати. В учении Августина подчинение божественной воле происходит помимо участия самого человека, который предстает послушной марионеткой. Главное, что привлекло церковь в учении Августина, состоит в том, что он отводил ей роль проводника божественной воли и благодати, которой наделяется человек. Без церкви человек ничто. Таким образом, через церковь происходит соединение земного и божественного. Из его учения вытекает, что спасение или гибель людей зависят только от воли Бога, лишая человека ответственности за свои поступки и грехи.

В противовес Августину, Пелагий и его последователи утверждали, что человек не является безвольной игрушкой в руках Бога и церкви, так как Творец наделил человека сознательной волей, и он сам избирает направление своей деятельности - предрасположенность к добру или злу. Пелагий подтверждал слова Иисуса о том, что «Царство Божие усилием берется». Пелагиане выступали против крайнего мистицизма, который церковь и Августин придавали вере в жертву Иисуса Христа. Церковь утверждала, что Иисус своей кровью смыл грехи человечества. Пелагиане считали, что Христос подал пример следования добру и вере, поэтому от самого человека зависит состояние его нравственности и искупление греха. Пелагий утверждал, что неодолимого греха не существует, а человек своей волей решает - поддаться ему или нет. Пелагий считал, что человек добр по своей природе, но только по своей воле он может уклониться от добра ко злу. Разумное существо не может потерять свободу воли, данную Богом. Пример Иисуса Христа ясно показывает, что человек может следовать добру, несмотря на любые препятствия и, даже угрозу смерти. Спасение человека достигается путем постоянной работы над нравственным совершенствованием. По мнению Пелагия, первородный грех состоит в дурном примере для потомков Адама, но не переносит на них его греховность. Он полагал, что согласно Евангелию, благодать – это все доброе, что Бог дает человеку, а не разделение людей на избранных и отверженных. Пелагий утверждал, что каждый человек может быть безгрешным, если захочет этого добиться.

Пелагий неоднократно ездил к Августину, пытаясь добиться понимания и примириться, но слишком различны были их позиции и цели, которые они преследовали. Пелагий был защитником евангельских истин Иисуса, а Августин создавал учение в защиту церкви, отказавшейся следовать этим истинам.

Борьба Пелагия с Августином началась в 411 г., через год после разгрома Рима Аларихом. Суть полемики сводилась к выяснению социальной задачи и миссии церкви. По учению Пелагия свободная воля человека может дать спасение. У Августина спасение может принести только

благодать, данная Богом, через посредничество церкви. Таким образом, Августин утверждал необходимость и важность церкви.

В диспутах по учению Августина Пелагий безуспешно старался привлечь на свою сторону высших иерархов церкви. Последователь Пелагия Целестий идет дальше учителя. После нашествия Алариха на Рим он сбежал в Северную Африку, где было сильно влияние донатистов и церкумцеллионов, которые верили, что святость является достоянием истинных последователей Иисуса Христа, поэтому учение Пелагия нашло среди них широкий отклик. Более того, пелагиане вторглись в сферу социальных отношений, утверждая, что согласно Евангелию, богатый не может войти в царство Божие, пока не освободится от своего богатства.

Августин исходил из признания бессилия человека, придавленного грехом, Пелагий наоборот полагался на человеческое достоинство и бесконечное значение человеческой личности, которая устремлена на подражание Богу. Человек рождается слабым, но Бог наделил его умом и сознанием, делающими его сильным, поэтому он должен быть добровольным исполнителем евангельских истин, и сознательно избирать жизнь или смерть, добро или зло. Он говорил, что «всякое добро и зло, делающие нас достойными похвалы или порицания, не рождаются с нами, но делаются нами». Под благодатью Пелагий понимает действие евангельского учения на рассудок человека. Учение Пелагия рационально, он отрицает мистические элементы, которые церковь усиленно насаждала в то время, заменяя ими нравственное содержание Евангелия.

Ученик Пелагия Юлиан Экланский учил, что в святом Писании и в учении церкви не может быть ничего противного разуму. Этим утверждением он вплотную подходил к противопоставлению Ветхого Завета и Евангелия, противоречия между которыми не поддавались объяснению с точки зрения разума. Он учил критически воспринимать послания апостолов и церковных апологетов.

- Несторианство

В пятом столетии появился новый иудеохристианский еретик Несторий, который доказывал вслед за манихеями, что простая женщина не может родить Бога - Иисуса Христа, поэтому она не Богородица, а Христородица, родившая человека, в котором преобладает человеческое начало.

В пятом и седьмом столетии в ответ на ересь Нестория появляются ереси «монофизитов» и «монофелитов», которые находят в Спасителе преобладание божественного начала и доброй воли. Они не несли разрушительных идей, но заставили ортодоксов искать ответы на поставленные вопросы и они были найдены.

6. Фарисеи в церкви

За четыреста лет с начала II до конца V века церковь прошла сложный путь перерождения. Из духовной организации, защищающей бедных и трудящихся, какой хотел видеть ее Спаситель, она превратилась в земную структуру, руководствующуюся материальными интересами, способную

давать большой доход своим иерархам, стала служанкой властей рабовладельческой империи и сословия богатых людей. Главную роль в этом перерождении сыграл Ветхий Завет, оставшийся ее канонической основой. Церковная иерархия стала, словно в древние времена, служить иудейскому Иегове и его пророкам, а Иисус был переведен в разряд непонятных сыновей, вокруг фигуры которого велись непрекращающиеся споры. Перерождение церкви было совершено руками приверженцев иудаизма, ставших иерархами церкви. Церковь копировала фарисеев - врагов Спасителя, которых он обвинял в том, что они говорят одно, а делают другое, постепенно такую же стала и вся церковь. Более того, церковь начала постепенное наступление на саму Библию, вначале она ограничила доступ к ней народа, а с XIII века ввела прямой запрет на чтение и приобретение Библии мирянами и даже священниками.

Через посредство христианской церкви иудаизм навязал остальному миру свою Священную Книгу, своего Бога, своих пророков и образ мышления – ожидание прихода Мессии, или Второго Пришествия Спасителя. Даже свою столицу - Иерусалим иудеи навязали в качестве священного города для всего мира, хотя Спаситель не упоминал в Евангелии ни имени еврейского Бога, ни имен его пророков.

При чтении трудов многих известных еврейских писателей, упоминающих о христианской церкви и учении Спасителя, таких как С. Дубнов, Мозес Гесс, Карл Маркс, Жак Аттали и других, обращает на себя внимания одна особенность, показывающая присущую им общность: все они отзываются о церкви и учении Спасителя очень неприязненно, если не враждебно. В то же время их отношение в Ветхому Завету и иудаизму вполне благожелательное или нейтральное.

Литература:

1. Общая история церкви. Ред. Симонов В.В. В 2 т. Т. I. Книга 2. М. Наука. 2017. С. 42.
2. Блаженный Августин. Исповедь. М.: Эксмо, 2006. С. 147.